

2019 Калужское Наследие № 4(8)

КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ ЖУРНАЛ

ТЕМА НОМЕРА

220-ЛЕТИЕ

КАЛУЖСКОЙ ЕПАРХИИ

ВЕТЕР ВРЕМЕНИ

11 НОЯБРЯ. ПРАЗДНИК КАЛУЖСКИЙ —

ПРАЗДНИК РОССИЙСКИЙ

ЖЕМЧУЖИНА ГУБЕРНИИ

ОТ НАРОДНОГО ДОМА

К КАЛУЖСКОЙ ФИЛАРМОНИИ

Ограда Каменного моста,
установленная в 40-х годах XIX века, — чугунная кованая решётка
с чеканными кронштейнами в виде волют — спиралевидных завитков
с кружками («глазками») в центре.

2019 Калужское Наследие № 4(8)

КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ ЖУРНАЛ

Учредитель
Министерство культуры
Калужской области

Автор идеи
А. Д. Артамонов

Главный редактор
Д. В. Кузнецов

Редакционная коллегия:

Н. А. Абакумова
В. А. Бессонов
М. Ю. Бирюкова
М. А. Добычина
О. А. Калугин
Е. В. Князев
Н. В. Марченко
П. А. Суслов
М. А. Улыбышева
Е. Е. Чудаков

Адрес редакции:
248000, г. Калуга, ул. Пушкина, 14
Тел. +7(4842)72-16-18
E-mail: nasledie40@mail.ru

В номере использованы фотографии из фондов Государственного музея истории космонавтики им. К. Э. Циолковского, Калужского объединённого музея-заповедника, Государственного архива Калужской области, Государственного архива документов новейшей истории Калужской области, Калужского областного музыкального колледжа им. С. И. Танеева, Калужской областной научной библиотеки им. В. Г. Белинского, снимки фотографов В. Ларина, А. Пашина, И. Малеева, А. Никитина, А. Забродского, В. Абакулова, В. Вострикова, В. Продувнова, В. Морозова

Журнал подготовлен в издательстве «СерНа»
Тел. +7(910)914-95-30
Макет, компьютерная вёрстка С. И. Захаров
Корректор Н. Г. Любомудрова

Подписано в печать 12.12.2019
Тираж 999 экз.

Отпечатано в типографии «Наша Полиграфия»
г. Калуга, ул. Грабцевское шоссе, 126
Лиц. ПЛД № 42-29 от 23.12.99
Тел. +7(4842)77-00-75

На обложке: Калужский Свято-Троицкий кафедральный собор. Строительство собора началось в 1786 году, в 1788 году было остановлено. Возобновилось в 1804 году, завершилось в 1811-м. Отделка затянулась до 1818 года. 10 апреля 1819 года, в четверг, на Пасхальной неделе, собор освятил епископ Антоний (Соколов). С 1804 года собор строился по проекту губернского архитектора И. Д. Ясныгина.

Колокольня четырёхъярусная, первый ярус с портиками на четырёх колоннах с каждой стороны. Второй ярус восьмиугольный, чтобы сделать переход к третьему, круглому, ярусу, в угловых углублениях расположены колонны с капителями. В четвёртом небольшом круглом ярусе устроены часы с циферблатом на четыре стороны. Около циферблата, с боков, на каждой стороне поставлено по ионической колонне. Колокольню венчает длинный шпиль. Высота колокольни — около 70 м, а высота храма от пола до росписи Христова лика в куполе составляет 36 м.

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕМА НОМЕРА

<i>Елена Метальникова</i>	
220 лет Калужской епархии. Страницы истории	4

ВЕТЕР ВРЕМЕНИ

<i>Виталий Бессонов</i>	
Святой преподобный священномученик Кукша	10
Праздник калужский — праздник российский	
11 ноября — День победного окончания Великого стояния на реке Угре	20

КАЛУГА КОСМИЧЕСКАЯ

<i>Елена Тимошенкова</i>	
«Я всегда был страстным учителем...»	24

ЗНАМЕНИТЫЕ КАЛУЖАНЕ

<i>Галина Роянова</i>	
Болотовы на Калужской земле	28

ДВОРЯНСКИЕ УСАДЬБЫ

<i>Юрий Холопов</i>	
Калужская усадьба как региональный феномен культурной жизни России	32

ГОСУДАРЕВЫ ЛЮДИ

«Калужской посад писать и мерять»	41
---	----

КАЛУЖСКИЙ ВЕСТНИК РВИО

Эхо «грозы двенадцатого года»	46
---	----

ГЕРАЛЬДИКА

От Ярославля до Ярославца	50
-------------------------------------	----

К 650-ЛЕТИЮ КАЛУГИ

<i>Виталий Бессонов</i>	
Калуга в Смутное время: осадное сидение Ивана Исаевича Болотникова	52

ЖЕМЧУЖИНА ГУБЕРНИИ

Народный дом в память 1812 года	56
Вечно юная Калужская филармония	58

ПРОВИНЦИАЛЬНЫЕ ЭТЮДЫ

<i>Вадим Востриков</i>	
Развитие традиционной керамики на территории Калужского края	66
Волшебная глиняная сказка	70

ТЕАТРАЛЬНАЯ ПЛОЩАДЬ

Калуга — театральная столица России	72
---	----

ПРОСТРАНСТВО КУЛЬТУРЫ

<i>Виталий Бессонов, Ольга Пелисова</i>	
Портретная галерея священнослужителей земли Калужской	76
Мастер батальной живописи	
Выставка картин Андрея Ромасюкова	84
Путешествие в серебряный век	
Символическая живопись Александра Майорова	92

ФОТОАЛЬБОМ

Храм святых Космы и Дамиана в Калуге	98
--	----

Уважаемые читатели!

Вот уже два года выходит в свет наш журнал. Конечно, это совсем небольшой период для печатного издания. И в то же время «Калужское наследие» уже получило определённую известность и признание. Мы очень дорожим вниманием читателей и надеемся, что очередной номер журнала будет воспринят с не меньшим интересом, чем предыдущие выпуски.

Лейтмотивом новых публикаций стало 220-летие со дня образования Калужской епархии. Этому значительному событию в культурной и духовной жизни региона посвящён специальный исторический материал, своеобразный обзор более чем двухвековой истории губернского церковного управления. Особое внимание мы уделили священномученику Кукше, крестившему на заре XII века племена славян-вятичей и принявшему мученическую смерть. Расскажем мы и об уникальной коллекции портретов священнослужителей, хранящейся в фондах Калужского объединённого музея-заповедника.

Очень своеобразно Калужская епархия связана с исследованиями космоса: на рубеже XIX и XX веков в епархиальном женском училище преподавал великий учёный, первооткрыватель космической эры К. Э. Циолковский. Об этом периоде в жизни Константина Эдуардовича рассказывает статья в рубрике «Калуга космическая».

Рубрика «Фотоальбом» позволит увидеть в необычных — исторических и современных — ракурсах красивейший храм Калуги: церковь святых Космы и Дамиана.

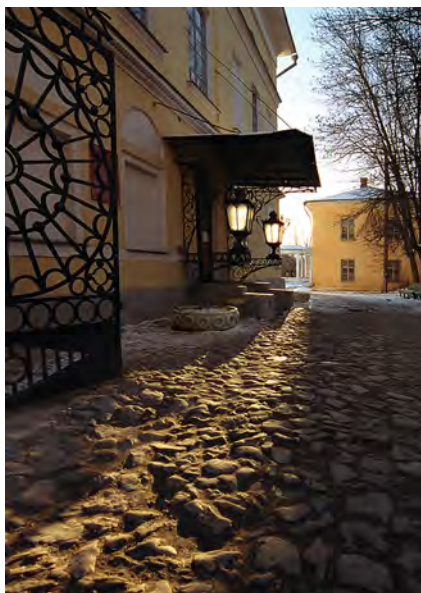
Вспоминаем мы и далёкое прошлое. В этот раз обратимся к эпохе Смутного времени, к «осадному сидению» в Калужской крепости войск Ивана Болотникова, одной из ярчайших фигур Российской истории начала XVII века. От Смутного времени перейдём к другим страницам нашей истории: побываем на празднике «11 ноября — День победного окончания Великого стояния на реке Угре» и на военно-историческом фестивале «От Тарутино до Малоярославца», проходивших осенью 2019 года.

Традиционными для нашего журнала стали публикации материалов о старинных дворянских усадьбах Калужского края и выдающихся людях минувших времён, жизненно связанных с Калугой. В этот раз героями рубрики «Знаменитые калужане» стали представители известной династии Болотовых, среди которых были и писатели, и учёные, и люди, проявившие себя в искусстве.

Рубрика «Жемчужина губернии» содержит статью, посвящённую уникальному для культурной жизни Калуги Народному дому и его преемнику — Калужской областной филармонии, а очерк в рубрике «Театральная площадь» отражает события VII Всероссийского фестиваля «Старейшие театры России в Калуге».

Раздел «Пространство культуры» содержит статьи, представляющие известных современных художников, чьи персональные выставки картин с большим успехом прошли в Калуге — Андрея Ромасюкова (С.-Петербург) и Александра Майорова (Тула).

Уважаемые читатели «Калужского наследия»! Редакция журнала поздравляет вас с приближающимися новогодними праздниками! Оставайтесь неравнодушными к отечественной истории, к прошлому родного Калужского края. Счастья и благополучия вам в новом, 2020-м, году!

Редакция журнала

220 ЛЕТ КАЛУЖСКОЙ ЕПАРХИИ

Страницы истории

Елена Метальникова,

*научный сотрудник Отдела изучения истории Калужской епархии в XX веке
и канонизации святых*

В октябре 2019 года исполнилось 220 лет со дня открытия самостоятельной Калужской епархии, которая была учреждена 16 октября 1799 года (по старому стилю). 25 октября 2019 года торжества начались литургией в Свято-Троицком соборе г. Калуги, а продолжились в актовом зале Калужской митрополии. Митрополит Калужский и Боровский Климент и Губернатор Калужской области А. Д. Артамонов возглавили работу научно-просветительской конференции, посвящённой 220-летию образования Калужской епархии.

В работе конференции приняли участие: архиепископ Песоченский и Юхновский Максимилиан, епископ Козельский и Людиновский Никита, О. А. Калугин — министр внутренней политики и массовых коммуникаций Калужской области, Ю. Е. Моисеев — заместитель Городского головы г. Калуги, Н. Н. Логачёва — председатель

комитета по социальной политике, воспитанники духовных школ, представители администрации, учёные, отцы благочинные, настоятели и клирики приходов и монастырей Калужской митрополии.

Обращаясь к участникам форума, А. Д. Артамонов отметил, что Калужская земля издавна играла важную роль в истории страны. В приветственной речи Губернатор Калужской области акцентировал внимание на том, что появление Калужской епархии 220 лет назад было связано с возросшей ролью нашего края в церковной и общественной жизни государства. Анатолий Дмитриевич также выразил благодарность действующему руководству

Калужской митрополии, в частности, владыке Клименту. Поздравляя всех присутствующих с 220-летием со дня образования Калужской епархии, глава региона пожелал калужскому духовенству, церковным работникам и всем православным области здоровья и долгих плодотворных лет жизни.

Затем участников форума приветствовал митрополит Калужский и Боровский Климент. Владыка поздравил калужан со столь значимым событием. «Я поздравляю жителей Калужской области. 220 лет назад наша область и губерния стала возглавляться не только губернатором, но и епископом, это важно для нас, потому что там, где епископ, там и церковь, сейчас мы развиваемся,

строим новые приходы, монастыри», — отметил митрополит Климент.

Владыка рассказал о тяжёлых периодах в истории нашего края. Войны, болезни и гонения претерпели священнослужители вместе со своей паствой, но никогда духовное попечение в Калужской епархии не прекращалось. Владыка отметил служение старейших клириков епархии — протоиерея Анатолия Рыжкова и архимандрита Доната (Петенкова), которые помнят те времена, когда за каждое слово, сказанное с амвона, священнослужитель мог лишиться свободы и даже жизни. Затем прозвучали выступления докладчиков: директора Калужского объединённого музея-заповедника В. А. Бессонова, старшего преподавателя кафедры исторических и церковно-практических дисциплин Калужской духовной семинарии протоиерея Андрея Безбородова, краеведа О. А. Кизяева, студентов Калужской духовной семинарии.

В рамках празднования 220-летия Калужской епархии в тот же день митрополит Калужский и Боровский Климент, архиепископ Песоченский и Юхновский Максимилиан и епископ Козельский и Людиновский Никита совершили чин освящения нового здания Отдела по церковной благотворительности и социальному служению Калужской епархии. Новое здание Отдела по церковной благотворительности и социальному служению — это бывший аптечный флигель Хлюстинских богоугодных заведений, который находится на территории современной 4-й больницы.

Участники торжеств в честь 220-летия Калужской епархии получили замечательный подарок от руководства и сотрудников Калужского областного музея-заповедника. В доме Билибина в этот день была открыта выставка «Калужская епархия: история и традиции». Выставка вызвала большой интерес не только у духовенства и прихожан храмов, но и у широкого круга людей, которые интересуются историей Православия на Калужской земле. Этот интерес нельзя назвать случайным. История Калужской епархии богата событиями, первое и важнейшее из них — создание самостоятельной епархии через выделение закреплённой территории с находящимися на ней церквями и монастырями. К этому было много предпосылок, которые были характерны не только для Калужского края. Процесс создания самостоятельных епархий продолжался, так как начало его связано с более ранними датами и событиями в Российской империи.

Как указывается в специальных тематических исследованиях, «после секуляризации церковных имений в 1764 г. и перевода существовавших епархий на штаты процесс учреждения новых епархий несколько ускорился». Рост числа епархий отмечался в течение двух столетий, но чтобы обратиться к 1799 году, следует внимательно рассмотреть достаточно показательные данные, отражающие процесс создания новых епархий в XVIII веке (с начала и до 1799 года):

- 1700 г. — 22 епархии,
- 1764 г. — 29 епархий,
- 1799 г. — 36 епархий.

За цифрами и фактами всегда стояли и стоят конкретные люди и их деятельность. Из документов того времени известно: «Вновь открытую епархию решено было поставить первую в 3-м классе; кафедральным городом назначен губернский город Калуга, кафедра архиерея — в Калужском Троицком соборе». Епископ Серапион, тогда Дмитровский епископ, был назначен в новооткрытую епархию, но, не приезжая в Калугу, получил назначение на другое место.

Когда в 1899 году шла подготовка к 100-летию Калужской епархии, в первую очередь в докладах и «Исторической записке» упоминался епископ Феофилакт (Русанов). Благодарные калужане отдавали должное епископу Феофилакту не только потому, что именно он был первым на Калужской кафедре. Главная причина почитания заключалась в оценке тех его дел и свершений, которые легли в основу укрепления вновь созданной епархии.

Епископ Феофилакт служил на Калужской кафедре с 30 октября 1799 по 5 марта 1809 года. Он запомнился духовенству и жителям Калужской губернии своей разносторонней, энергичной деятельностью, замечательным талантом администратора. Были основаны семинария и духовные училища. Огромная заслуга в преобразованиях, связанных с Калужской семинарией, принадлежала именно епископу Феофилакту, что подчёркивалось как его современниками, так и духовенством в конце XIX — начале XX века.

Калужская духовная семинария, являясь старейшим регулярным учебным заведением в Калуге, была создана ранее заботами митрополита Платона (Левшина). Решение о её открытии было принято во время визита императрицы Екатерины II в Калугу в 1775 году.

Первоначально, в период своего формирования, семинария располагалась в каменном доме на Жировке, в довольно стеснённых условиях. По решению митрополита Московского и Калужского Платона семинария была переведена в Калужский Свято-Лаврентьев монастырь, где она получила более благоприятные условия для своего становления и развития. Тогда же, а именно в 1776 году, состоялось и торжественное открытие семинарии, которое возглавил митрополит Московский Платон, который мог посмотреть на реализацию своих планов.

Результаты его деятельности несомненно сказались положительными изменениями, произошедшими до 1799 года, ведь не осталось без его внимания и создание семинарии, и возведение новых храмов, где должно было служить образованное духовенство, возвращённое в местных духовных учебных заведениях. Заботясь об обучении детей духовенства, в том числе и калужского, в своих проповедях московский архиерей также касался вопросов воспитания молодого поколения.

Отмечая, что существуют разные способы воспитания, митрополит Платон наилучшим считал «добрый пример». «Не хочешь, чтоб младенец развращён был? Не делай перед ним того, чего в нём не хочешь видеть, но будь пред ним зеркалом,

в котором бы он усмотреть мог, чему ему подражать надобно». В качестве воспитателей митрополит советовал выбирать «добрых учителей, честных приставников, которые б не только были ревностны к пользе воспитываемого, но притом бы имели дух патриотический». Как известно, митрополит Платон крайне отрицательно относился к обычаю отдавать детей на обучение иностранцам.

Вступление на калужскую кафедру епископа Феофилакта позволило продолжить начатые митрополитом Платоном преобразования. Калужская духовная семинария получила новое здание, в котором находится и сегодня, в период нахождения на Калужской кафедре епископа Феофилакта. Продолжалось улучшение обучения детей духовенства, чтобы на смену тем, кто не имел образования, пришли подготовленные пастыри.

В одной из речей, которая была произнесена на торжественном собрании по поводу 100-летия Калужской епархии протоиереем Иоанном Остроглазовым, в очередной раз упоминалось об этом: «...Первый Пресвященный епископ Феофилакт немедленно по вступлении на Калужскую кафедру преобразовал семинарию, учреждённую митрополитом Платоном, и избавил наше духовенство от необходимости отправлять детей на Перерву или в Лавру».

Епископ Феофилакт «в своей обширной, энергичной деятельности

Епископ Феофилакт (Русанов)
(1765–1821)

Митрополит Московский Платон (Левшин)
(1737–1812)

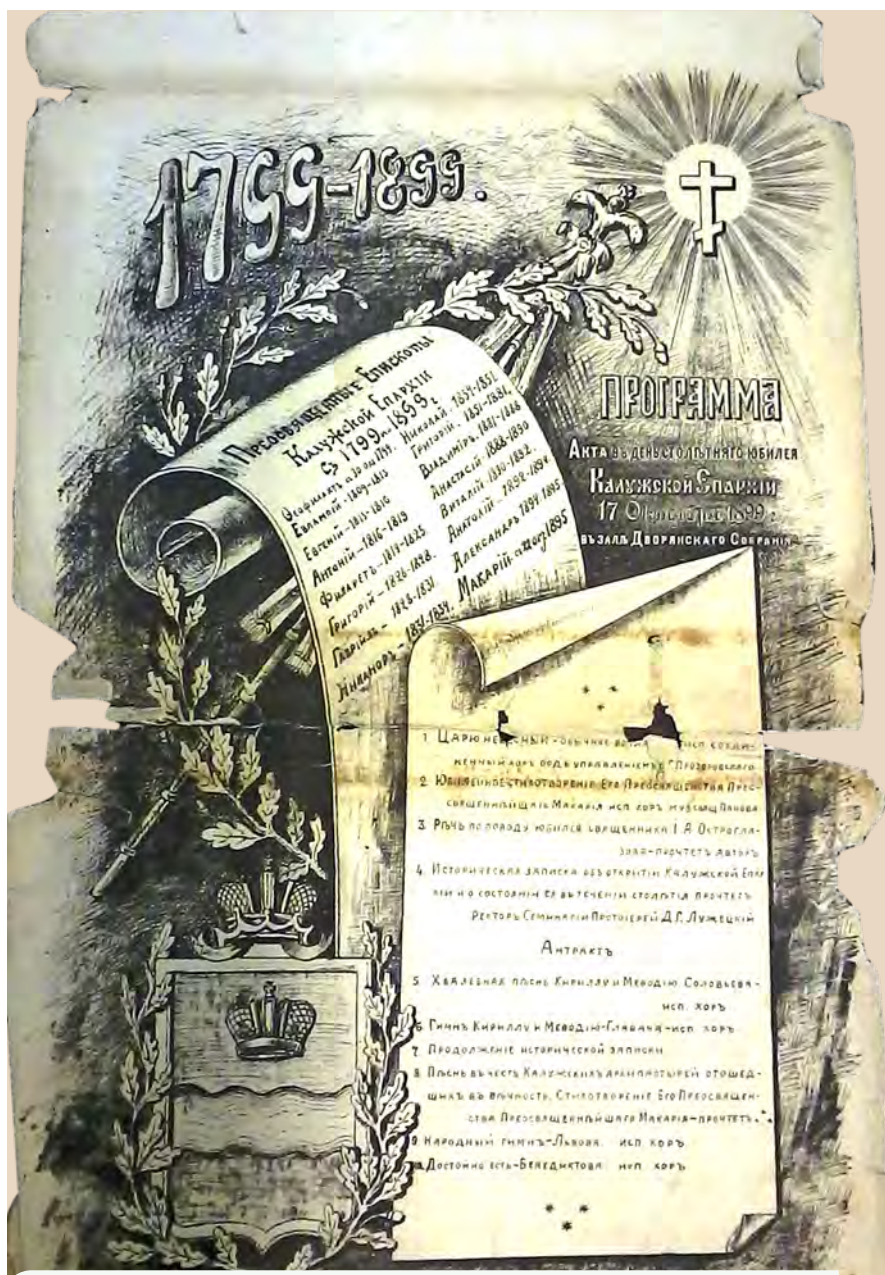
проявил замечательный талант администратора-организатора... Нужно было, далее, войти в сношения с гражданской властью об отводе в городе мест и зданий для помещения консистории, архиерейского дома и других духовных учреждений; нужно было основать и организовать семинарию и духовные училища, приислав для них помещения». В течение своего пребывания на Калужской кафедре епископ Феофилакт не только перевёл семинарию в новое здание и благоустроил её, но и поэтапно, последовательно и настойчиво совершенствовал условия и процесс обучения в Ка-

лужской семинарии, учитывая самые новые идеи духовного просвещения в России, которые были в первой четверти XIX века и считались передовыми.

Здание, в котором разместили Калужскую духовную семинарию, представляло собой часть ансамбля Присутственных мест и строилось для этой цели, как административное. Но в силу необходимости оно было приспособлено под семинарию. Как отмечалось в калужской православной периодической печати, епископ Феофилакт «с самого начала (января 1800 г.) своего епископства много заботился о Калужской семинарии»,

Здание Калужской духовной семинарии. Рисунок из журнала «Всемирная иллюстрация»

Программа празднования 100-летия Калужской епархии 17 октября 1899 г. в зале губернского Дворянского собрания

добившись её перевода в новое здание, которое по площади помещений и условиям более соответствовало требованиям к духовному учебному заведению.

В упоминавшейся уже «Исторической записке» на эту тему сказано следующее: «1800 г. Калужская духовная семинария распространена: в ней начали преподавать науки философские и богословские, риторику и поэзию, начали учить ... математике, греческому, немецкому и французскому языкам, для которых (наук и языков) из прежней семинарии отправлялись или в Московскую академию, или в Троицкую и Перер-

винскую семинарию. Содержание Калужской семинарии увеличено до 6 000 рублей». Выводы по этому поводу делались следующие: «Одновременно, с устройением здания для семинарии, начал устанавливаться строй внутренней её жизни в учебно-воспитательном и административном отношениях». Епископом Феофилактом был укреплен состав преподавателей.

С его же архипастырской заботой и участием связано устройство семинарского храма. Как часто отмечается в исследованиях по истории православных духовных учреждений, каждый домовый храм являлся цен-

тром духовной жизни. Калужская духовная семинария тоже приобрела такой центр, благодаря стараниям епископа Феофилакта.

В записках купца Григория Васильевича Губкина за 1786 год есть упоминание о том, что «в марте месяце зачали ломать церковь, что при Соборе, Иоанна Богослова и сломали». Но церковь во имя святого Иоанна Богослова появилась в Калуге в качестве домового в семинарии. В середине XIX века в описи церковей указано, что из существующих на тот период калужских церковей, все каменные, включая: «1. Троицкий собор трёхпрестольный, при нём домовые церкви: 2. Богословская и 3. Никольская». Упомянутая Богословская церковь и была сооружена в бытность епископа Феофилакта, а освящена преосвященным Евлампием в 1811 году.

Строительство и благоустройство семинарского храма продолжалось несколько лет. Первоначально епископ Феофилакт обратился в Синод «о дозволении разобрат в Калуге старый каменный Троицкий собор, и материалы оного обратить на устройство тёплой церкви при Калужской семинарии»^{*}.

В одном из сохранившихся в Российском государственном историческом архиве документов содержатся следующие сведения по этому поводу: «1808 года генваря 27 дня по Указу Его Императорского Величества, Святейший Правительственный Синод слу-

^{*} Речь идёт о каменном Троицком соборе, построенном в 1686 году в память царя Фёдора Алексеевича его мамой-воспита тельницей боярыней Анной Петровной Хитрово. В апреле 1799 года по распоряжению гражданского губернатора губернский архитектор освидетельствовал собор и нашёл, что проседание поддерживающих своды столпов и трещины в капитальных стенах угрожают падением храма. Собор был закрыт, вседневные службы перенесены в Покровскую церковь, а праздничные — в Предтеченскую. Закрытый собор, вопреки вердикту главного архитектора, продолжал стоять не разрушаясь ещё девять лет и был разобран в 1808 году (см. Уцелевший в XX веке! Свято-Троицкий кафедральный собор // Калужское наследие. 2018. № 1. С. 100–104). Иницировавший разрушение собора епископ Феофилакт в это время уже не жил в Калуге: в 1806 году он был вызван в Санкт-Петербург для присутствия в Святейшем Синоде. — *Прим. редакции.*

шал доношение, представленное в оный Преосвященным Феофилактом, епископом Калужским и Боровским и кавалером, в котором упоминается, что в Калуге имеется старый каменный собор..., в котором с 1799 года не производится никакого священнолужения». В связи с этим предлагается собор «разобрать и материалы от него, равно как и иконостас, и прочую для нового собора ненужную утварь обратить на устройство тёплой церкви в семинарском каменном корпусе».

Протоиерей Димитрий Соколов, который не только был редактором Калужских епархиальных ведомостей, но живо интересуясь историей Православия на Калужской земле, изучал материалы о храмах и публиковал свои статьи в указанном периодическом издании, написал и о семинарском храме. Он указывал, что «Синодальное определение о разрешении разобрать старый собор и употребить материал на постройку семинарской церкви состоялось 27/29 января 1808 года. Самая же церковь окончена строением уже при преосвященном Евлампии в 1811 году».

О пользе устройства тёплой семинарской церкви епископ Феофилакт 25 января 1808 года писал в своём обращении Синоду: «От сего для общества последует польза такова, что когда тёплая церковь при семинарии устроится, тогда в зимнее время кафедрального собора священно-церковнослужители могут в ней отправлять священнослужение, а начальствующие семинарии и учителя обязаны будут изъяснять в воскресные дни для пользы учащихся в семинарии и посторонних лиц Катехизис и Свящ. Писание, а студенты богословия говорить проповеди».

С учреждением в Калуге самостоятельной архиерейской кафедры духовная жизнь обширной губернии получила новые мощные импульсы для своего развития. Епископу Феофилакту с помощью епархиального духовенства и при деятельной поддержке благочестивых мирян удалось с честью выполнить возложенную на него миссию. Поддержание благочестивыми благотворителями желания архипастыря построить новые церкви в Калужской епархии сказалося на замене ветхих дере-

Калужский Свято-Троицкий кафедральный собор

вянных церквей достойными во всех отношениях Домами Божиими.

В дореволюционной калужской периодической печати помещались материалы для историко-статистического описания церквей и приходов Калужской епархии, в первую очередь обращалось внимание на те храмы, которые были возведены при Преосвященном Феофилакте: «При Преосвященном Феофилакте Св. Синодом разрешено строение вновь шести храмов, а именно: 4-х в селениях: Доброселье, Кузминичах, Погулях и Петровском и двух городах: Жиздре (Казанская церковь) и Калуге (Иоанно-Богословская церковь при духовной семинарии)». Помимо этого нельзя забывать о продолжающемся строительстве Свято-Троицкого кафедрального собора в Калуге.

В первой половине XIX века отмечались благие плоды не только в церковной, но и в общественной жизни. Значительно увеличилось число православных приходов, что самым положительным образом сказалося на нравственном состоянии всех слоёв и сословий калужского населения. Всё это было возможным в связи с теми преобразованиями, которые произошли на территории Калужского края и в связи с созданием самостоятельной Калужской епархии.

Архипастыри, назначенные в дальнейшем на Калужскую кафедру, каждый по-своему в рамках длительности служения и требований времени, внесли свою лепту в укрепление и процветание Калужской епархии, продолжая традиции, заложенные первым святителем. ■

СВЯТОЙ ПРЕПОДОБНЫЙ СВЯЩЕННОМУЧЕНИК КУКША

Виталий Бессонов,
кандидат исторических наук

Окончательная потеря вятичами политической независимости и возникновение черниговской волости «Вятичи» произошло в результате политической деятельности и военных походов князя Владимира Мономаха. Он правил Черниговским княжеством в 1076–1077 и 1078–1094 годах, и в начале 1080-х годов ходил с войском «по две зимы на Ходоту и на сына его». С конца XI века в земле вятичей активизируется процесс создания вотчинных княжеских хозяйств, разрушавший существовавшую до этого времени определённую политическую и экономическую независимость вятичей от киевской власти. Полноценное вхождение в Киевскую Русь и утрата сложившейся ранее самобытности стали лишь делом времени. Но на этом пути было одно препятствие, которое после военных побед и политических успехов, проявилось с особой остротой — приверженность вятичей к язычеству. О силе языческих традиций в земле вятичей мы находим сообщение в «Повести временных лет». Создававший её в конце XI века летописец, описав языческие обряды славянских племён, населявших издревле русскую землю, особо подчеркнул, что древний обычай сжигать мёртвых «творят Вятичи и ныне».

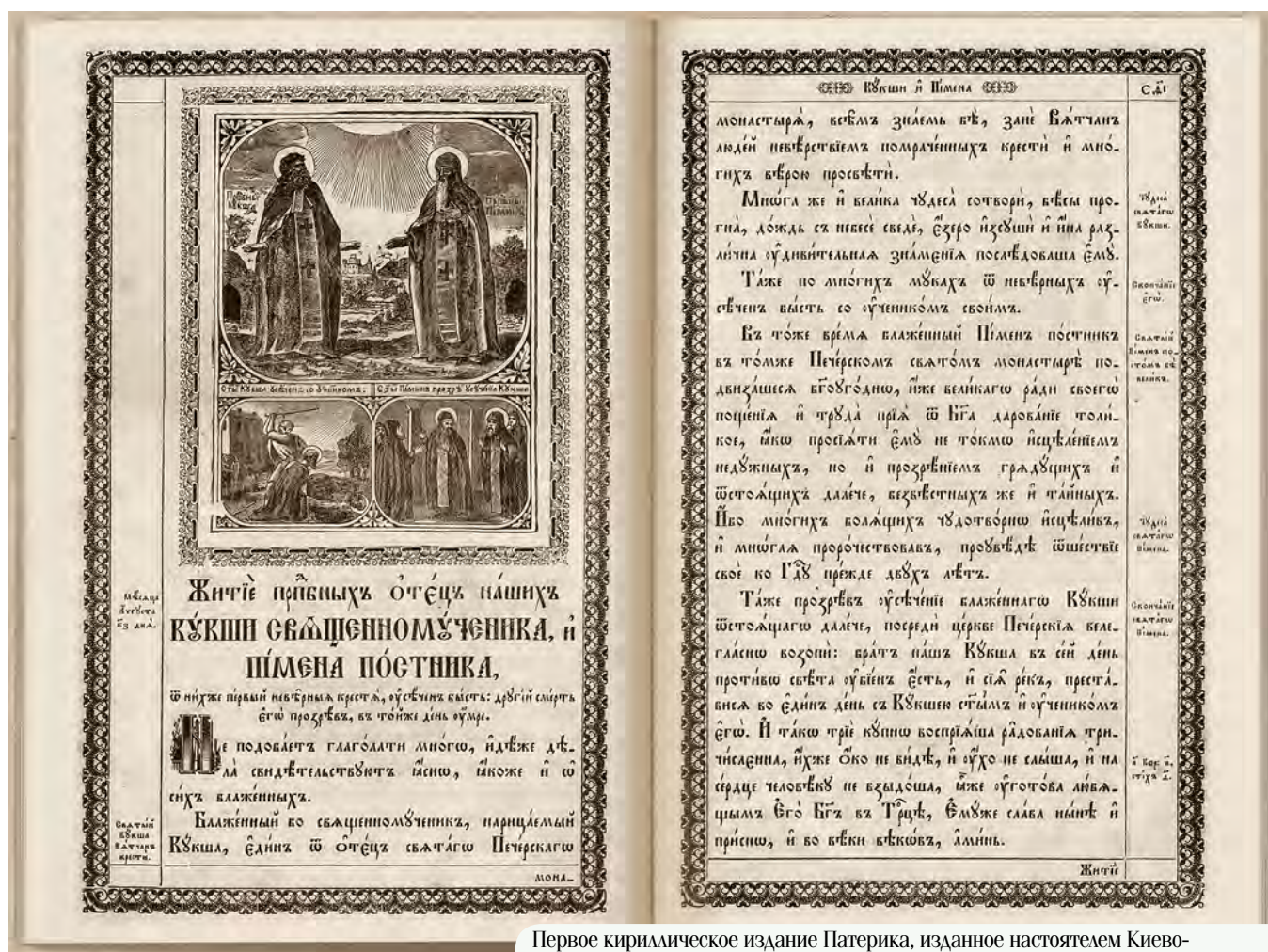
Тем самым проповедь веры Христовой и борьба с язычеством в земле вятичей в конце XI — начале XII века стали насущной политической задачей, без решения которой не могло совершиться окончательное вхождение вятичей в Киевскую Русь.

Именно к этому времени и относится проповеднический подвиг священномученика Кукши, приведшего вятичей-язычников к христианской вере. Деятельность «блаженного черноризца» Киево-Печерского монастыря, соединившего на духовном уровне существовавших обособленно жителей земли вятичей с другими славянскими племенами Киевской Руси, была приравнена потомками к Апостольскому служению. Так, известный

богослов и исследователь Л. А. Кавелин (иеромонах Леонид) в труде «История церкви в пределах нынешней Калужской губернии и калужские иерархи», подготовленном к маю 1860 года, писал: «Запечатлев свою Божественную проповедь многими чудесами и наконец страдальческого кончиною, священномученик Кукша, по справедливости, заслужил название Апостола этой страны. Великость свершённого им подвига затмила в памяти современников прежние

не столько благоплодные усилия, и близкие к тому времени Летописцы, благоговей пред памятью святого мученика, отнесли к его лицу всю честь обращения суровых Витязей».

Несмотря на продолжающееся уже девять столетий почитание Православной церковью преподобного Кукши, сведения об Апостоле земли вятичей и его служении крайне скудны. Строго говоря, сохранился лишь один источник информации, это — Киево-Печерский патерик.

Первое кириллическое издание Патерика, изданное настоятелем Киево-Печерского монастыря архимандритом Иннокентием (Гизелем) в Киеве в 1661 г.

В его основу было положено два повествования о печерских чудотворцах, написанные в первой половине XIII в. Составителем первого был епископ Симон, пострижник Киево-Печерского монастыря. В «Послании смиренного епископа Симона Владимирского и Суздальского к Поликарпу, черноризцу Печерскому» содержались описания подвигов одиннадцати печерских угодников. Среди них был и священномученик Кукша. Вторым было послание Поликарпа о «блаженных братиях наших» к Акиндину, архимандриту Печерского монастыря. Кроме этих повествований Патерик включал в себя различные сказания, дополнявшие рассказы о чудотворцах.

Современные исследователи уникального памятника древнерусской культуры, анализируя сохранившиеся списки Патерика, приходят к выводу, что его первоначальная, протографическая, редакция до наших дней не дошла. Более того, многообразие вариантов компоновки частей

и воспроизведения текстов крайне затрудняют классификацию списков, большинство из которых могут считаться уникальными. Между тем сегодня на основании наиболее значимых признаков с определённой степенью условности выделяются составленные в XV веке Арсеньевская (1406), Основная, Феодосиевская, Кассиановские первая и вторая (1462) редакции. При этом важно отметить, что время появления редакции не определяет её близости к протографу, то есть здесь не действует формула: чем древнее редакция, тем она точнее воспроизводит первоисточник. Так, именно поздняя Кассиановская вторая редакция получила впоследствии широкое распространение и легла в основу тиражированных типографским способом изданий. Это говорит о том, что православная традиция именно этот вариант изложения Патерика признала наиболее близким к его первоначальному образцу.

Первой кириллической и самой знаменитой стала печатная редакция

Патерика, подготовленная иноками монастыря по повелению и благословлению настоятеля, архимандрита Иннокентия (Гизеля). Отредактированный текст Кассиановской второй редакции Патерика, снабжённый гравюрами, иллюстрирующими жития печерских святых, был впервые издан в Киеве в 1661 году.

Из последовавших затем публикаций особо следует отметить Патерик, напечатанный «первым тиснением» в Москве в 1759 году, который фактически стал канонической публикацией Русской Православной Церкви. В основе его лежал Патерик, изданный в 1702 году в Киево-Печерской лавре.

Во все списки и издания Патерика вошёл рассказ о священномученике Кукше, приведённый в послании епископа Симона печерскому монаху Поликарпу. Создание этого послания исследователи относят к 1225–1226 годам. Во всех редакциях Патерика приводится одна и та же краткая, напоминающая поминальную запись о чудесах Кукши, имеющая в разных

редакциях незначительные текстологические отличия. Наиболее существенным является встречающееся искажение имени святого в ранней Арсеньевской редакции, созданной епископом Тверским Арсением (оригиналом считается Берсеньевский список 1406 г.). В этой стоящей особняком редакции имя Кукши написано как Купша (в списках наряду с этим написанием встречается и вариант — Коупша). В данном случае, надо полагать, мы имеем дело с небрежностью составителя, который не придавал значения точности воспроизведения текста имевшегося в его распоряжении более раннего списка и допустил ошибку в написании имени Кукши. Впрочем, он искажил и имя Пимена постника, назвав его «Пумин блаженный постник». Ряд исследователей, отдавая предпочтение Арсеньевской редакции, полагают, что просветителя вятичей звали именно Купша, при этом они обходят молчанием то обстоятельство, что если следовать выбранной логике, то и имя блаженного постника вовсе не Пимен, а Пумин.

В пользу того, что Арсеньевская редакция дала неверное имя преподобного, свидетельствует устойчивая в Православной церкви традиция почитания именно святого Кукши. Неоспоримость имени печерского чудотворца подтверждается и тем, что в 1931 году в Киево-Печерской лавре монах Ксенофонт (преподобный Кукша Одесский, в миру К. К. Величко) был пострижен в схиму с именем Кукша, в честь древнерусского священика.

Определённая небрежность, допущенная при составлении Арсеньевской редакции, косвенно подтверждается и отличным от других редакций заглавием. Вместо названия «О святом священике Кукше и о Пимене постнике» в Арсеньевской редакции значится «О Купше и Никоне». Последнее имя без каких-либо оснований заменило имя Пимена. Возможно, составитель ошибочно заимствовал имя «Никон» из предыдущего повествования о черноризце Никоне.

Вместе с тем появление имени Никона в рассказе о Кукше по Арсеньевской редакции в последующее время дало повод сопоставить его с безымянным, согласно всем, включая и Арсеньевскую, редакциям, учеником преподобного. Так, иеромонах Леонид в работе «История церкви

в пределах нынешней Калужской губернии и калужские иерархи» цитируя «Послание Симона к Поликарпу (из рукописного Патерика)» пишет, что Кукша «после многих мук убит был с учеником своим Никоном». Эта публикация известного исследователя создала в литературе устойчивую традицию именовать ученика священика Никоном, которая, несмотря на отсутствие каких-либо оснований (кроме ошибки, допущенной в названии в Арсеньевской редакции Патерика) продолжается до сегодняшнего дня.

В качестве примера распространения искажённой версии рассказа о преподобных Кукше и Пимене можно привести статью известного исследователя Калужской земли В. М. Кашкарова «Очерк истории церкви в пределах нынешней Калужской епархии». Рассматривая апостольский подвиг Кукши, автор приводит запись из Патерика, абсолютно идентичную публикации иеромонаха Леонида, в которой показано имя ученика святого. При этом, не указывая цитируемый источник, Кашкаров даёт ссылку на два издания Патерика. Одна из этих ссылок выглядит следующим образом: «Викторов. Киево-Печерский Патерик, с. 39–40». В действительности речь идёт об издании Патерика в переложении на русский язык, выполненном Марией Викторовой по Кассиановской второй редакции. В этой книге действительно на странице 39 имеется запись о святых Кукше и Пимене, которая текстуально не совпадает с приведённой Кашкаровым цитатой и в ней отсутствует имя ученика священика, а говорится лишь, что «Многия мучения перенёс он (Кукша. — В. Б.) от неверных и наконец убит был с учеником своим».

Итак, согласно наиболее распространённой Кассиановской второй редакции Киево-Печерского Патерика, епископ Симон, укрепляя в вере черноризца Поликарпа, пишет ему, что печерские монахи «начальников и наставников имамы, равны бесплотным, пръвья же молитвеники и ходатаа ко Творьцю, подобна бо суть Ангеломъ и мученичьскими увязени венци». В подтверждение своего заключения епископ Симон напоминает Поликарпу о священике Кукше и Пимене постнике. «Волею, — пишет он, — како премину сего блаженнаго

и священику, того же монастыря Печерскаго черноризца Кукшу? Его же вси изведает, како бесы прогна, и Вятичи крести, и дождь с небеси сведе, и езеро изсуши, и многа чюдеса сътворивъ. И по многых муках усечень бысть съ ученикомъ своимъ. С нимъ и Пиминъ блаженный постникъ въ единъ день скончася, проуведевъ своё отхождение къ Господу прежде двою лету, и многа ина пророчествовавъ, недужныя исцеливъ и посреди церкви велегласно рекъ: «Братъ нашъ Кукша противу свету убиень бысть». И то рекъ, преставися въ единъ часъ с темъ святымъ».

Несколько изменённую версию рассказа о подвигах священика Куши и Пимена постника, восходящую ко второй половине XVII века, можно встретить в Киево-Печерском патерике, изданном в 1759 году в Москве. Заглавие этого повествования выглядит следующим образом: «Мясяца августа, кѣ [27] дня. Житие преподобныхъ отцовъ нашихъ Кукши священика, от неверныхъ оусеченнаго, и Пимена постника Прозорливаго».

«Не подобает, — говорится в Патерике, — глаголати много, идеже дела свидетельствуютъ ясно, яко и о сихъ блаженныхъ».

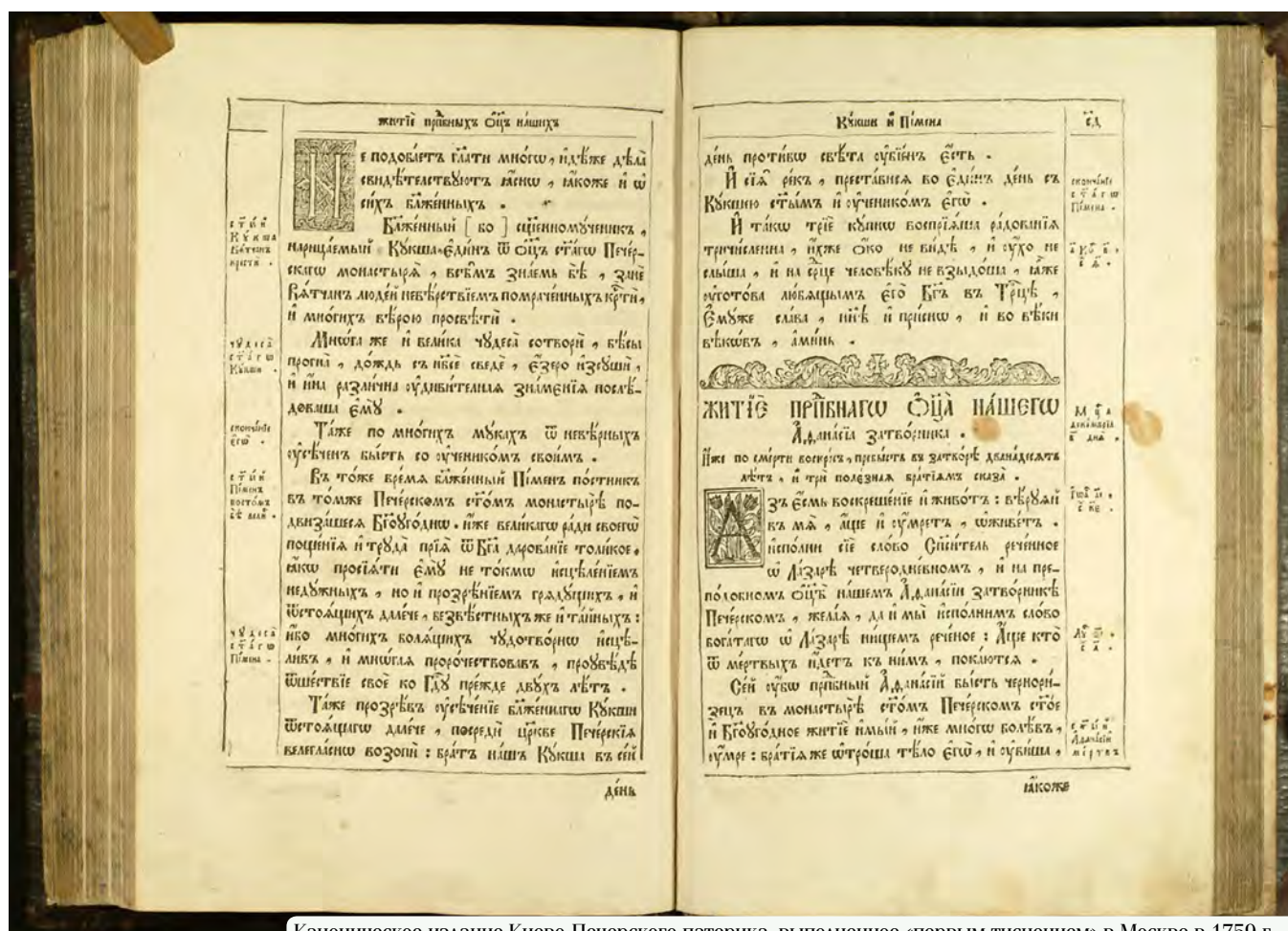
Блаженный [бо] священику, нарицаемъ Кукша, единъ отъ отецъ святого Печерскаго монастыря, всемъ знаемъ бе, зане Вятчанъ людей неверствомъ помрачѣнныхъ крести, и многихъ верою просвети.

Многа же и велика чюдеса сотвори, бесы прогна, дождь с небесе сведе, езеро изсуши, и ина различна оудивительная знаменія последоваша ему.

Таже по многыхъ мукахъ отъ неверныхъ оусеченъ бысть со ученикомъ своимъ.

В то же время блаженный Пимен постникъ в томъ Печерскомъ святомъ монастыре подвижашеся Богоугодно. Иже великаго ради своего пощения и труда прія отъ Бога дарование толикое. Яко просияти ему не токмо исцелениемъ недужныхъ, но и прозрениемъ грядущихъ, и отстоящихъ далече, безвестныхъ же и тайныхъ: ибо многихъ болящихъ чудотворно исцеливъ, и многая пророчествовавъ, проуведе отшествіе своё ко Господу прежде двухъ летъ.

Таже прозревъ оусечение блаженнаго Кукши отстоящаго далече, посреди церкви Печерския всегласно возопи: братъ нашъ Кукша в сей день противу света оубиенъ есть.

Каноническое издание Киево-Печерского патерика, выполненное «первым тиснением» в Москве в 1759 г.

И сия рек, преставися во един день с Кукшею святым и оучеником его.

И тако трие купно восприяша радования тричисленна, ихже око не виде, и оухо не слыша, и на сердце человеку не въздоша, иже оуготова любящим его Бог в Троице, емуже слава, иныне и присно, и во веки веков, аминь».

Последняя фраза обращает читателя ко 2-й главе Первого послания к коринфянам святого апостола Павла, в котором он отмечал, что «слово моё и проповедь моя не в убедительных словах человеческой мудрости, но в явлении духа и силы, чтобы вера ваша утверждалась не на мудрости человеческой, но на силе Божией». И говоря далее о тайной и сокровенной премудрости Божией, «которой никто из властей века сего не познал», воспроизводит слова из Книги Пророка Исаии (Ис 64, 4): «Но как написано: не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его». В таком завершении Жития, возможно, заключалось не только стремление редактора Патерика напомнить

читателям о неизреченности путей Господних, но и желание провести определённую параллель с апостолом Павлом, проповедовавшим среди язычников.

Аналогичный опубликованному в 1759 году в Киево-Печерском патерике текст Жития священномученика Кукши и Пимена постника был представлен в Четьи-Минеях митрополита Дмитрия Ростовского (Д. С. Туптало), подготовленных в конце XVII — начале XVIII века. Он был повторён и архимандритом Игнатием (И. В. Малышев) в изданной в 1875 году в Санкт-Петербурге книге «Краткие жизнеописания русских святых». Тем самым появившийся во второй половине XVII века вариант изложения подвига преподобных стал общепризнанным в Русской Православной Церкви. При этом следует отметить, что именно в этот период времени Московский Патриархат возобновил общероссийское почитание Киево-Печерских чудотворцев Кукши и Пимена. По крайней мере имён этих святых мы не найдём в Четьи-Минеях XVI века, составленных

под руководством Новгородского архиепископа Макария.

По всей видимости, апостольский подвиг священномученика Кукши был на определённое время забыт потомками тех, кого крестил печерский черноризец. В первой четверти XIII века епископ Симон пишет о Кукше как о святом, чьи деяния всем хорошо известны. «Волею, како премину сего блаженнаго и священномученика, того же монастыря Печерскаго черноризца Кукшу? Его же вси изведуют». Данная фраза в тексте Патерика прямо указывает на наличие в это время широкодоступной подробной информации о подвиге преподобного. Его житие могло существовать в виде устного предания или было положено на бумагу (что вполне вероятно). В любом случае Симон в рассказе о Кукше не счёл необходимым воспроизводить детали его подвига, ограничившись лишь кратким перечислением чудес, особо отметив, что все подробности служения священномученика и так хорошо известны. Но прошло время, и апостольский подвиг Кукши оказался

в забвении. Из памяти людей исчезли все подробности жития, и лишь краткая запись Киево-Печерского патерика хранила имя святого. При этом в XVI веке в Русском царстве, в состав которого входила крещённая Кукшей земля вятичей, имя преподобного даже не упоминалось среди почитаемых святых. Такое положение, возможно, возникло в следствие татаро-монгольского нашествия 1237–1240 годов и распада Киевской Руси, когда были утрачены не только политические и экономические, но и духовные связи между русскими землями. Спустя четыре века, когда вернулось общероссийское почитание священномученика Кукши, все широко известные во времена епископа Симона подробности жития были безвозвратно утрачены и единственным источником описания его подвига стала запись из Киево-Печерского патерика.

Пожалуй, лишь один штрих от существовавшего, по свидетельству Симона, обширного предания о Кукше, сохранился в памяти монахов Киево-Печерского монастыря: то, что монашеское имя Кукши было Иоанн.

Следовательно, до наших дней только Киево-Печерский патерик сохранил нам заслуживающие доверия сведения о подвиге священномученика Кукши. Встречающиеся в литературе подробности служения преподобного происходят от домысливания этого образа в конце XIX — начале XX века. В это время почитание печерского черноризца особенно активно происходило на Орловской земле, где 27 августа (по старому стилю) 1913 года при участии великой княгини Елизаветы Фёдоровны прошли торжества, посвящённые 800-летию мученической кончины преподобного священномученика Кукши. По местному преданию, он вместе со своим учеником был убит недалеко от Мценска, у святого колодца, расположенного рядом с древней Карандакова. Созданные тогда описания апостольского подвига святого помимо Патерика базировались на местных преданиях и интуитивных допущениях, не имевших в своей основе каких-либо исторических источников. Подобная тенденция свободного, не обременённого критикой источников выстраивания жития преподобного Кукши сохраняется в литературе и сегодня.

Памятник «Тысячелетие России» в Новгороде

Обращаясь к единственному источнику о подвиге священномученика Кукши — Киево-Печерскому патерику, точнее к повествованию епископа Симона о святых Печерского монастыря, видим, что в самых первых фразах Кукша, как и Пимен, назван блаженным, то есть подвижником, ради служения Христу отказавшимся от всего житейского. Кроме того, о Кукше сказано, что он был священномучеником, то есть монахом, рукоположённым в сан священника и получившим благодать совершать таинства.

Эти уточнения подчёркивали готовность печерского черноризца к активной проповеднической деятельности. Кукша, как и апостолы, ученики Иисуса Христа, был духовно подготовлен следовать слову воскресшего Сына Божия и идти учить народы, «крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа» (Мф. 28, 19). Служа в Киево-Печерском монастыре, он достиг блаженства и обрёл благодать, которые не позволяли ему усомниться в словах Христа:

«Уверовавших же будут сопровождать сии знамения: именем Моим будут изгонять бесов; будут говорить новыми языками; будут брать змей; и если кто смертоносное выпьет, не повредит им; возложат руки на больных, и они будут здоровы» (Мк. 16, 17–18).

Апостольский подвиг печерского черноризца в земле вятичей, вероятно, не был случайностью. На это косвенно указывает необычность его имени, позволяющая высказать предположение о происхождении святого. Иеромонах Леонид (Кавелин) по этому поводу писал следующее: «Откуда родом был священномученик Кукша? Сохранение при нём языческого имени, вероятно, в отличие от других своих собратий по обители, даёт разуметь, что он был иноплеменик и, по всем вероятностям, из Вятичей». «Можно полагать, — продолжает иеромонах Леонид, — что он сам принадлежал к одному из семейств тех «лучших мужей» из племени Вятичей, которыми св. Владимир ещё в 990 году заселил свои пограничные

Скульптурное изображение Кукши на памятнике «Тысячелетие России»

города по рекам Десне, Осётру, Трубежу, Суле и Стугне, по словам летописца, «во всех тех городах благочестие утверждая», или принадлежал к роду тех Вятчан, которые приняли святое крещение, когда по свидетельству современника, «крестилась вся земля Русская от конца и до конца ... вся земля Русская усердием Святого Князя, была исторгнута из уст диавола и приведена к Богу».

О происхождении Кукши в литературе можно встретить ещё одну, художественно-романтическую, версию. В ней высказывается предположение, что священномученик был знатного рода и являлся пленённым сыном вождя вятичей Ходоты, с которым боролся Владимир Мономах. Князь «отвёз его в Киев, обратил в христианство и постриг в монахи, лишив вятичей наследственного вождя».

Можно констатировать, что отсутствие каких-либо источников делает невозможным проникнуть в тайну происхождения святого. При этом

предположение о том, что священномученик являлся выходцем из земли вятичей не лишено смысла. Необычное для черноризца имя сохранилось за ним несмотря на то, что, согласно монастырскому преданию, в монашестве он получил соответствующее сану имя Иоанн. Такое отступление от традиций всецело было принято братией Киево-Печерского монастыря. Закрепление за святым языческого имени Кукша, зафиксированное епископом Симоном в послании Поликарпу, возможно, служило напоминанием о связи священномученика с местом, в котором он совершил апостольский подвиг.

Вполне возможно, что вятчские корни могли стать причиной направления Кукши в знакомую ему землю язычников. С другой стороны, знание местности, обычаев, уклада, диалекта и других особенностей жизни вятичей должны были способствовать более эффективному достижению главной цели — донести во всей полноте и силе Слово Божие, способное пролить свет на пребывающую ещё во тьме язычества часть русской земли.

Сравнивая рукописные тексты Патерика и публикации второй половины XVII века, нельзя не заметить, что при единстве содержания мы имеем разные формы изложения жития святых Кукши и Пимена. Все ранние редакции послания епископа Симона ограничиваются перечислением того, что совершил Кукша. При этом не совсем понятно, в каком месте совершались чудеса — в земле вятичей или вне её, и в какой последовательности указаны деяния — по хронологии свершения или нет. Подобные вопросы не возникли бы, если бы до наших дней дошло то предание о Кукше, которое было хорошо известно современникам Симона и ему самому. Можно предположить, что епископ расположил духовные подвиги не в порядке их свершения, а по значимости данных Богом проповеднику способностей: борьба с дьяволом, спасение душ через крещение, возможность управлять природой для подкрепления маловерных и обращения их к Христу.

Более точно акценты были расставлены в публикациях второй половины XVII века. Число совершённых святым Кукшей подвигов осталось прежним, но изменилась их последовательность. На первый план выступает крещение

язычников, как главное служение святого: «Вятчан людей неверствием помрачённых крести, и многих верою просвети». Затем в качестве иллюстрации служения в земле вятичей указывается, что Кукша «много же и велика чудеса сотвори, бесы прогна, дождь с небесе сведе, езеро изсуши, и ина различна оудивительная знамения последоваша ему». Приоритет апостольского служения для составителей печатного Патерика был очевиден. Поэтому в повествовании они ушли от расположения подвигов по духовной значимости и перестроили последовательность изложения деяний, разбив их на две части. Главным стало крещение вятичей, а многие чудеса, которые, безусловно, способствовали распространению христианства, оказались на втором плане.

Исходя из этой логики, основанной, возможно, на имевшихся ещё во второй половине XVII века отголосках утраченного предания о Кукше, следует, что непосредственно крещению предшествовал ряд чудес, наставивших язычников на путь Света и Истины, укреплявших их веру. Попытка понять эти чудеса возможна лишь при обращении к житиям святых, прославившихся апостольским служением, чьи подвиги, по аналогии, могут пролить свет на «зашифрованный» епископом Симоном рассказ о Кукше.

Первым в цепи совершённых священномучеником чудес стоит борьба с бесовскими силами, покровительствовавшими язычникам. Использование множественного числа во фразе «бесы прогна» позволяет предположить, что Кукше противостояло несколько злых духов. Следует обратить внимание, что святой не изгонял, а прогонял бесов. Такая форма глагола позволяет говорить о присутствии злой силы не в человеке, а в каком-то месте. Например, святой апостол и евангелист Иоанн Богослов, проповедуя на острове Патмос, именем Христа прогнал трёх злых духов, помогавших волхву Кинопсу. Также он поступил с духом в образе волка, требовавшим человеческих жертв, и с духом, жившим в бане, который удавил сына жреца Зевса. Священномученик Антипа, пришедший в «жилище сатаны» — малоазийский город Пергам, прогнал своим появлением живших в языческих идолах бесов.

Возможно, говоря о прогнании Кукшей бесов, епископ Симон имел

в виду поразившее многих язычников знамение, аналогичное тому, которое совершил святой Панкратий Тавроменийский. Он был направлен апостолами Петром и Павлом епископом в сицилийский город Тавромению. Когда Панкратий прибыл к городу, «то бесы, пребывавшие в тамошних идолах, пришли в смятение и кумиры, поражённые прибытием Панкратия, начали падать и разбивались в дребезги. А там были очень уважаемые у еллинов боги: Фалькон, Лисипп и Скамандрон, которым был посвящён храм, стоявший на высоком холме на самом берегу моря. Лишь только святой Панкратий подошёл к этому храму, как он тотчас же растрескался и, как бы от страшного сотрясения, упал в море со всеми идолами. Среди народа произошло тогда большое смятение». Это чудо стало первым шагом Панкратия на пути обращения жителей города к вере Христовой.

Подобным образом Кукша мог прогнать бесов с какого-то священного для вятичей-язычников места, разрушив его, и этим зримо продемонстрировать силу Христа над мнимыми богами. Вероятно, для достижения этой же цели священиком и «дождь с небесе сведе». Следует отметить, что в житиях проповедников Слова Божия внезапное появление дождя обычно связано с тушением огня, в котором язычники пытаются сжечь святых. Так, мрак, землетрясение, дождь и град не позволили истребить огнём тело апостола и евангелиста Марка; сильный дождь со снегом погасил пламя костра, в который был брошен священиком Евтихий; проливной дождь с сильным градом спас от сожжения святую первомученицу, равноапостольную Фёклу. В другом, более подходящем житии Кукше, варианте дождь выступает в качестве силы, останавливающей жертвоприношение и разрушающей языческое капище. Речь идёт о деяниях святой равноапостольной Нины. Достигнув главного города Иверии Мцхета, святая стала в день Преображения Господня свидетельницей поклонения идолам, называвшемуся Армазом. Во время приношения кровавой жертвы Нина обратилась с молитвой к Господу, чтобы он избавил души людей от власти князя тьмы. «Ещё не окончила святая сей молитвы, как вдруг грозные тучи поднялись с запада и быстро понеслись по течению реки Куры. Заметив опасность, царь и народ обратились

в бегство; Нина же укрылась в ущелье скалы. Туча с громом и молниями разразилась над тем местом, где стоял идольский жертвенник. Гордо возвышавшиеся ранее идолы были разбиты в прах, стены капища были разрушены в прах, причём дождевые потоки низвергли их в пропасть, а воды реки унесли их вниз по течению; от идолов и от посвящённого им капища не осталось, таким образом, и следа».

Чудесное разрушение по Слову Божию языческих святилищ вполне могло сопровождать проповедь Кукши в земле вятичей. Сомнение в силе поверженных богов безусловно способствовало массовому обращению язычников в христианство. Совершаемые Кукшей знамения были направлены во благо вятичей и должны были подвигать людей к крещению и спасению души. Не может быть сомнения, что когда святой «озеро иссуши», то он делал это, преследуя единственную цель — спасти ближних. Исходя из этого, можно предположить, что совершённое Кукшей знамение было сродни сотворённому Христом чуду на озере Геннисаретском. Тогда Иисус учил собравшийся на берегу озера народ, а когда закончил учение, сказал Симону Петру, чтобы тот отплыл на глубину и закинул сети. Выразив сомнение в результате, Симон всё-таки выполнил указание и поймал великое множество рыбы. Это чудо не только обеспечило людей пищей, но и, самое главное, заставило утвердиться сомневающихся в том, что перед ними Господь (Лк. 5, 1–11). Подобным образом, иссушая озеро, Кукша мог помочь вятичам, нуждавшимся в еде, и одновременно заставить их поверить в силу Христа. При этом вполне возможно, что само озеро в веровании язычников было наполнено сакральным смыслом. Поэтому, как и в других знамениях, иссушение озера по Слову Божию, должно было способствовать разрушению сформировавшихся веками языческих верований.

Сотворённые Кукшей чудеса и «ина различна оудивительная знамения последоваша ему» привели в конечном итоге к крещению вятичей. Об этом подвиге патерики говорят по-разному. В ранних рукописях зафиксирована краткая формула — «Вятичи крести», в то время как в печатных изданиях, начиная со второй половины XVII века, содержится более пространная

запись — «Вятчан людей неверствием помрачённых крести, и многих верою просвети». Несмотря на разную форму изложения, оба варианта записи выражают единую мысль — проповедь Кукши привела к массовому крещению вятичей, после которого процесс христианизации земли стал необратимым. Сам факт массового крещения, по всей видимости, следует принимать не абстрактно, а вполне конкретно. То есть единовременно значительное число язычников приняло христианскую веру. Таинство крещения большой массы вятичей, по традиции, должно было проводиться в реке.

При этом массовое крещение возможно было только в том случае, если свою проповедь, сопровождаемую чудесами, Кукша осуществлял в густонаселённом месте, вблизи крупного города. Данный вывод не противоречит деяниям апостолов и равных им святых, которые свой проповеднический подвиг в основном совершали в городах. Отсюда укрепившаяся в людях вера распространялась в малонаселённую сельскую местность. Подобным образом, вне всякого сомнения, действовал и печерский черноризец, следовавший путём апостольского служения, иначе современники не назвали бы его крестителем вятичей.

Среди известных вятичских городов наиболее подходящим для массового крещения язычников является город Серенск, располагавшийся на реке Серёне. Этот крупный, хорошо защищённый населённый пункт, бывший административным, торговым и ремесленным центром, находился в «сердце» земли вятичей. Его расцвет, судя по археологическим находкам, относится к IX — первой четверти XIII века, что косвенно подтверждает возможность активной проповеднической деятельности Кукши именно в этом наиболее заселённом и наименее консервативном (благодаря внешним торговым связям) месте.

Более того, в своей статье «Очерк истории церкви в пределах нынешней Калужской епархии», увидевшей свет в 1903 году, Кашкаров, касаясь границ проповеднической деятельности священика и места его гибели, указал на то, что «народное предание в Калужской губернии настойчиво указывает как на место смерти св. Кукши, окрестности Серенска. Здесь некогда простирался

Вид на реку Серёну и окрестности древнего Серенска

дремучий Серенский лес. Последнее предание имеет за собою более вероятия». Этот «слабый» голос исследователя, радеющего за историческую правду, так и не был услышан в начале XX века, когда в Орловской епархии широко разворачивалось почитание священномученика Кукши.

К мнению Кашкарова во второй половине XX века присоединились представители академической науки. Так, в историко-географическом исследовании, посвящённом образованию Древнерусского государства, изданном в 1951 году, А. Н. Насонов писал, что Кукша «был убит, согласно преданию, в районе Серенска; о его насильственной смерти в земле вятичей (в 1110(?)) знаем достоверно». В 1976 году Н. Г. Недошивина в статье «О религиозных представлениях вятичей в XI–XIII вв.», касаясь распространения христианства, отметила: «В начале XII века в районе вятичского г. Серенска был убит монах Киево-Печерского монастыря Кукша за проповедь христианства». О смерти Кукши под Серенском от рук язычников сообщала Т. Н. Никольская в одном из примечаний в тексте книги «Земля вятичей». В монографии «Русская Церковь в IX — первой трети XII в.» О. М. Рапов писал: «Что касается Кукши и его ученика, убитых во время их

миссионерской деятельности у вятичей, то их смерть наступила не в середине XII века, а где-то на рубеже XI и XII веков. Гибель Кукши произошла в районе вятичского города Серенска».

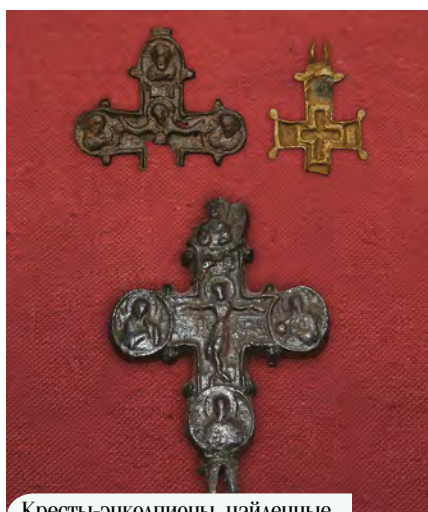
Из текста Патерики следует, что достигнутые проповедником Кукшей успехи в крещении язычников стали причиной его гибели. Повествуя о смерти святого, епископ Симон пишет, что Кукша «по многих муках усечен бысть съ ученикомъ своимъ». В печатном варианте Патерики уточняется, что муки эти последовали «от неверных». Следовательно, убийство блаженного черноризца и его ученика

было совершено язычниками, видевшими в деятельности проповедника прямую угрозу утраты сложившихся среди вятичей верований и стремившимися любой ценой попытаться остановить процесс христианизации. Вполне вероятно, что Кукша и его последователь приняли смерть от рук жрецов, которые предварительно подвергли свои жертвы мучениям. Характер их остаётся неизвестным, но вполне определённо можно указать причину смерти священномученика.

Слово «усечение» традиционно трактуется как отсечение головы. Именно такое изображение казни

Современный вид на городище древнего Серенска

Кресты-энколпионы, найденные на Серенском городище

Находки с Серенского городища: нательные крестики (вверху); каменные кресты-«корсунчики»

с подписью «С[вя]тый Кукша усе-чѣн со оуч[е]ником» было помещено на гравюре Патерика, изданного в 1661 году. При этом нетленные мощи священномученика Кукши, доставленные в Киево-Печерский монастырь, были положены в Антониевой пещере — своеобразном пантеоне наиболее заслуженных иноков обители.

Проведённые в первой половине XX века исследования мощей преподобного Кукши показали, что на его черепе читается «линейный вруб в области правой теменной кости, который имеет щелевидную форму — от острого рубящего предмета. Это повреждение не сопровождается признаками костной регенерации. Таким образом, вероятно, оно и было причиной

смерти». Следовательно, Кукша был убит ударом по голове, нанесённым, вероятно, холодным оружием (мечом или топором), с правой стороны.

Согласно повествованию Патерика, одновременно с Кукшей и его учеником в Киево-Печерском монастыре скончался блаженный Пимен постник, прославившийся чудесами исцеления и имевший дар предвидения. Так, за два года до кончины он предсказал «своё отхождение къ Господу». В день мученической смерти печерского инок с учеником Пимен встал в середине церкви и объявил всем собравшимся там, что брат Кукша на рассвете убит. Сказав это, он умер «въ единъ часъ с тема святыма», как значится в рукописных посланиях

епископа Симона (в печатном варианте Патерика Пимен преставился в один день с Кукшей и учеником его).

Кроме рассказа о Кукше, Пимен постник упоминается в Патерике в послании Поликарпа, который рассказывает о житии Никиты Затворника. Пимен в числе других чудотворцев во времена игуменства Никона участвовал в исцелении прельщённого инок. Следовательно, это событие могло произойти в период 1078–1088 годов, когда Никон был игуменом монастыря. Данное свидетельство позволяет установить хронологические рамки жизни святых Кукши и Пимена, которые примерно относятся к середине XI — первой четверти XII века.

Можно констатировать, что убийство Кукши и ученика было совершено тайно. Наличие к этому времени значительного числа вятичей-христиан и, главное, присутствие в этой части Черниговского княжества представителей администрации и дружинников не давали возможности приверженцам язычества совершить публичную казнь в каком-либо крупном населённом пункте. Скрытность убийства, обретение нетленного тела Кукши и повсеместное почитание его подвига, сложившееся среди современников и сохранившееся спустя сто лет, о чём свидетельствует повествование епископа Симона, позволяют предположить, что мученическая смерть проповедника оказала серьёзное влияние на укрепление христианской веры.

Возможно, со священномучеником Кукшей произошло нечто подобное тому, что было с апостолом и евангелистом Матфеем. Проповедуя в конце своего жизненного пути

Мощи священномученика Кукши, покоящиеся в Антониевых пещерах Киево-Печерской лавры

в земле «чернокожих звероподобных» людоедов в городе Мирмене, Матфей достиг больших успехов, чем вызвал гнев властителя города Фульвиана. Последний пытался сжечь апостола, но этого ему сделать не удалось, более того, поставленные у костра золотые идола молитвами святого были расплавлены. Несмотря на то что Матфей в огне «предал святую свою душу в руце Божии», тело его оказалось нетронутым. Фульвиан, видя это чудо, решил утопить тело святого. Для этого «велел выковать железный ковчег, плотно залил со всех сторон оловом и бросил в море, причём сказал своим вельможам: «Если Тот, Кто сохранил Матфея целым от огня, сохранит его так же и от потопления в воде, то воистину Он есть Единый Бог, и Ему будем поклоняться, оставив всех богов наших, не могших себя избавить от гибели в огне». Наутро железный ковчег с мощами апостола появился на берегу моря. Фульвиан раскаялся в содеянном, просил у святого прощения и принял христианство. Он был крещён с именем Матфей и впоследствии стал епископом Эфиопской Церкви.

Исследование мощей печерских святых показало, что только мощи Кукши «были, кажется, обработаны какими-то жидкими составами либо находились во влажной среде, что, вероятно, связано с продолжительным перевезением его тела из земли вятичей в Киев». Как бы то ни было выявление жидкости в мощах святого прямо указывает на нахождение тела в какой-то водной среде. Вероятно, убийцы Кукши, желая скрыть своё преступление и лишить возможности христиан-вятичей достойно проститься с останками проповедника, утопили тело Кукши и его ученика в реке. Однако чудесным образом мощи святого явились в совершенно непредсказуемом месте и были обреты последователями проповедника. Это знамение должно было ещё больше укрепить в вятичах веру в Слово Божие и способствовать торжеству христианства над язычеством. Обретение нетленных мощей наряду с творимыми при жизни чудесами могло способствовать скорому прославлению Кукши в сонме святых и обеспечило широкую известность проповеднического подвига печерского чероноризца. Впоследствии мощи преподобного были доставлены в Киево-Печерский

Святейший патриарх Кирилл и митрополит Калужский и Боровский Климент на освящении памятника святому преподобному Кукше в Калуге во время мероприятий, посвящённых 900-летию его мученической кончины. 9 сентября (27 августа по ст. ст.) 2014 г.

монастырь и помещены в пещеру рядом с прославленными своим служением Богу иноками обители.

Итак, приведение вятичей в христианскую веру вело не только к спасению душ людей, находившихся во мраке язычества, но и решало политическую задачу, заключавшуюся в окончательном вхождении земли вятичей в состав Черниговского княжества Киевской Руси. Поэтому проповедническую деятельность Кукши нельзя рассматривать как случайное явление. Вероятно, появление блаженного черноризца среди язычников было непосредственно связано с деятельностью святителя Феоктиста, игумена Киево-Печерского монастыря (с 1103 г.), ставшего в 1113 году епископом Черниговским. Можно предположить, что епископ Феоктист, осознавая необходимость крещения вятичей и зная духовные способности их соплеменника Кукши, направил его нести Свет Христа в языческую землю.

Именно это обстоятельство стало основанием для празднования в 1913 году 800-летия памяти священномученика Кукши. В начале XXI века Русская Православная Церковь отнесла мученическую кончину ко времени после 1114 года. Поэтому мероприятия, посвященные 900-летию преподобного Кукши прошли с участием Патриарха Кирилла в Калуге в 2014 году.

Что касается дня памяти святых Кукши и Пимена, то уже в печатных изданиях Патерика второй половины XVII в. указывалась дата — «месяца августа к̅з [27] дня». Этот день по юлианскому календарю (старому стилю) был днём памяти преподобного Пимена Великого. Поэтому, следуя церковной традиции, к нему отнесли поминовение и печерских святых Пимена постника и священномученика Кукши, прославившего себя великим, равным апостольскому подвигом — крещением язычников в земле вятичей. ■

ПРАЗДНИК КАЛУЖСКИЙ — ПРАЗДНИК РОССИЙСКИЙ

**11 ноября — День победного окончания
Великого стояния на реке Угре**

«Подлинно рубежным событием, после которого русское государство обрело независимость и политическую самостоятельность, стало Великое стояние на реке Угре в 1480 году», — сказал на праздновании Дня победного окончания русско-ордынского противоборства Губернатор Калужской области Анатолий Дмитриевич Артамонов.

Глава региона процитировал Н.М. Карамзина, который в своём труде «История государства Российского», оценивая значение событий, свершившихся в годы правления Ивана III, отмечал, что важнейшей эпохой было «торжественное восстановление нашей государственной независимости, соединённое с конечным падением Большой, или Золотой, Орды».

Как потомки защитников угорских берегов, калужане делают всё, чтобы увековечить судьбоносный для всей страны эпизод отечественной истории. В 2017 году дата победного окончания Великого стояния на реке Угре — 11 ноября — стала региональным праздником. Тогда же на конференции с участием авторитетных российских и зарубежных историков была принята резолюция о поддержке инициативы калужан признать 11 ноября памятной датой России. В её поддержку было собрано более 100 000 подписей граждан из разных краёв и областей. «И главное — нас поддержал в этой инициативе президент нашей страны», — сообщил Анатолий

Дмитриевич Артамонов. Есть надежда, что уже в скором времени вся Россия каждый год будет торжественно отмечать этот день.

А пока день 11-го ноября с большим общественным подъёмом отмечается на Калужской земле. В 2019 году программу праздника составили многочисленные мероприятия, каждое из которых было наполнено собственной символикой.

Праздничным утром наместником монастыря Свято-Тихонова пустынь архимандритом Тихоном была совершена Божественная литургия во Владимирском храме. Затем состоялся крестный ход к Поклонному Кресту, где был совершён молебен о защитниках нашего Отечества на Угорских рубежах. В торжествах приняли участие министр внутренней политики и массовых коммуникаций Калужской области О. А. Калугин и представители местных органов власти. В своём слове архимандрит Тихон,

подчеркнув значение праздника, сказал о необходимости единомыслия для преодоления проблем и нестроений в нашем Отечестве.

По завершении богослужения в зале музея-диорамы, посвящённом памяти художника Павла Рыженко, его родители, Любовь Андреевна и Виктор Фёдорович, передали в дар музею рисунки и картины Павла Рыженко времён его учёбы в художественных школах Калуги и Москвы.

Праздничные мероприятия продолжились в Калуге, где в концертном зале областной филармонии прошли торжественное собрание и большой праздничный концерт с участием известных артистов и творческих коллективов. Ярким моментом торжества стало вручение Анатолием Дмитриевичем Артамоновым грамоты о присвоении селу Дворцы и деревне Камельгино почётного звания Калужской области «Рубеж воинской

доблести». Грамоту принял глава СП «Село Дворцы» О. А. Епищев.

В рамках торжественного мероприятия в филармонии была организована выставка одиннадцати картин Павла Рыженко. На праздничном концерте состоялась премьера песни «Марш победы на Угре» на слова калужанина Михаила Сенчихина и музыке игумена Варнавы (Столбикова). Песню исполнил солист Калужской филармонии Фёдор Тарасов в сопровождении оркестра русских народных инструментов им. Е. М. Тришина.

Следует отметить, что 11 ноября стало, по сути, главным и завершающим днём многодневного праздника. С 8 по 10 ноября в Калуге проходил масштабный культурно-исторический фестиваль «УграФест», организованный министерством внутренней политики и массовых коммуникаций региона при финансовой поддержке Федерального агентства по делам национальностей.

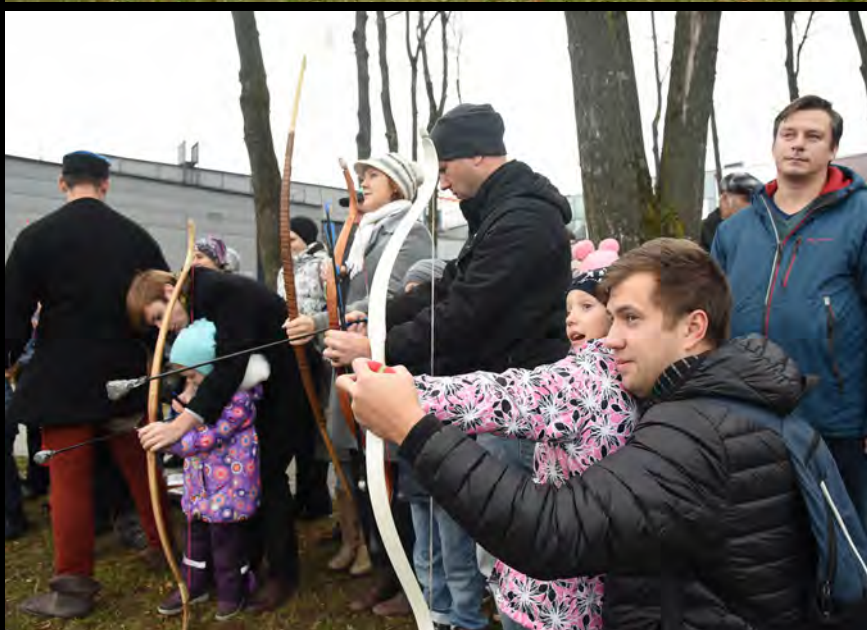

Разноплановая творческая и театрально-концертная программа фестиваля привлекла на площадки Инновационного культурного центра большое количество калужан и гостей города, начиная от самых маленьких зрителей и заканчивая представителями старшего поколения. Перед горожанами выступили молодёжные творческие группы и музыкальные коллективы из Москвы, Калуги и Санкт-Петербурга. В программу «УграФест» вошли сценические постановки Калужского областного драматического театра и Калужского муниципального театра кукол, розыгрыши призов и лекции историков, книжная ярмарка, выставка фоторабот, концерт классической музыки.

По словам министра внутренней политики и массовых коммуникаций области О. А. Калугина, нашему поколению выпала честь смыть паутину времени с тех великих исторических событий, вернуть незаслуженно забытые имена в нашу повседневность памятниками, научными трудами, новыми названиями улиц и яркими праздниками. И среди них имя Ивана III, первого русского самодержца и строителя нового Русского государства.

В заключительный день фестиваля организаторы подготовили для горожан увлекательное соколиное шоу, рыцарский турнир, мастер-классы по росписи пряников, изготовлению глиняных игрушек, валянию шерсти и кузнечному ремеслу. Все желающие смогли испытать свои силы в молодежьих забавах — пострелять из лука и сразиться на мечах. Ярким финальным аккордом «УграФест» стал концерт известной новосибирской фолк-рок-группы «Калинов мост». И

«Я ВСЕГДА БЫЛ СТРАСТНЫМ УЧИТЕЛЕМ...»

Елена Тимошенкова,

заведующая Домом-музеем К. Э. Циолковского, правнучка учёного

К. Э. Циолковский с самодельными моделями дирижабля. 1913 г.

Весь мир знает великого русского учёного, основоположника теоретической космонавтики Константина Эдуардовича Циолковского. Но немногие знают, что более сорока лет Циолковский работал учителем.

Его педагогическая деятельность началась в январе 1880 года, когда молодой учитель впервые вошёл в класс Боровского уездного училища. А в 1892 году директор народных училищ Калужской губернии Унковский обратился к попечителю Московского учебного округа с просьбой о перемещении Циолковского «как одного из способнейших и усерднейших преподавателей» из Боровского уездного училища в Калужское. Так Циолковские оказались в Калуге.

Константин Эдуардович преподавал в Калужском уездном училище, когда получил предложение перейти на работу в епархиальное женское училище преподавателем математики и физики. Именно с этим училищем будет связан самый длительный период его педагогической деятельности — с 1899 по 1918 год. Приглашение преподавать Циолковский получил от инспектора епархиального округа А. И. Казанского, который узнал о его научных трудах и педагогическом таланте. Позднее учёный вспоминал: «Я продолжал педагогическую деятельность в женском училище. Оно было самым гуманным, благодаря общественному надзору, и очень многочисленным. В каждом классе (в двух отделениях) было около 100 человек. В первых столько же,

К.Э. Циолковский. 1903 г.

сколько и в последних. Не было этого ужаса, что я видел в казённом, реальном училище: в первом классе — 100, а в пятом — 4 ученика. Училище как раз подходило моему калечеству, ибо надзор был превосходный. Сам, по глухоте, я не мог следить за порядком. Больше объяснял, чем спрашивал... Голоса молодые, звонкие, и я добросовестно мог выслушивать и оценивать знания».

В своём письме академику М.А. Рычаеву в сентябре 1901 года он писал: «Для меня началась пора учительской деятельности, которая хотя и отнимает немного времени, но отнимает много сил, потому что к делу преподавания я так же неравнодушен, как и к своим опытам».

Новая работа помогла улучшить и материальное положение семьи. Жена учёного вспоминала: «В епархиальном училище... платили больше жалованья (и он мог издавать книги, делать опыты), там были длительные каникулы, во время которых он отдавался своим работам... Зарплата хватало. В 1904 году удалось даже купить дом на Коровинской улице...» (в настоящее время Дом-музей К.Э. Циолковского).

Именно в епархиальном училище в полной мере проявился педагогический талант Циолковского. Особенно важными учёный считал уроки физики, на которых учил пониманию истинных законов природы. Заниматься с учениками физикой было крайне сложно. Они почти не знали алгебры и геометрии, а также не были приучены мыслить и анализировать, рассуждать и делать выводы. В училище поощрялась зубрёжка — урок требовалось

К.Э. Циолковский (сидит второй слева) среди членов общества «Вестник знания». 1914 г.

отвечать строго по учебнику. Циолковский с первых дней преподавания восстал против механического заучивания материала. Он требовал понимания, сознательного усвоения, на уроках часто задавал вопросы «Почему?», «Какая причина?», «Что из этого следует?». Большую роль при объяснении нового материала Константин Эдуардович придавал наглядности.

Самой интересной частью урока был показ физических опытов. Они приводили учениц в восторг. Каждой хотелось вытащить серебряную монету из стакана с водой, куда пропустился электрический ток, поближе подойти к столу учителя, где плясали бумажные человечки, или обычная иголка, послушная воле магнита, бегала в любом направлении. А однажды пятиклассницы были поражены,

когда огромный бумажный аэростат с подвешенной к нему лодочкой поднялся и поплыл по классу.

Сам учёный писал: «Опыты показывал раза 2 в месяц, ибо на них не хватало времени. Более других нравились опыты с паром, воздухом и электричеством... Физический кабинет был полуразрушен. Мне приходилось, что можно, подправлять. Но я и сам много приборов производил заново. Делал, например, простые и сложные блоки разных сортов, сухие гальванические элементы, и батареи, и электродвигатели. Химические опыты тоже производились моим изданием: добывание газа, сжигание железа в кислороде и прочее.

Зажжённый водород у меня свистал и дудел на разные голоса. В пятом классе всегда показывал монгольфьер.

К.Э. Циолковский (сидит крайний справа) среди педагогов Калужского епархиального женского училища. 1914 г.

Он летал по классу на ниточке, и я давал держать эту ниточку желающим. Большой летающий шар, особенно с лёгкой куклой, производил всеобщее оживление и радость...».

Для своего времени Циолковский представлял собою совершенно

новый тип педагога. Он считал, что обучение и воспитание необходимо строить на уважении личности ребёнка, развитии его воли и инициативы. Как педагог он был строгий, требовательный и справедливый. Никаких побрякушек никому не делал, будь то дети

бедных или богатых, все были для него равны. Но он всегда старался утешить сирот и больных, пресекал всякие попытки обидеть их, старался поддержать их веру в необходимость дальнейшего образования, веру в жизнь. Одна из его учениц позднее

Калужское епархиальное женское училище. Конец XIX в.

Выпуск Калужского епархиального женского училища 1907 года

вспоминала: «В пятом классе преподаваемые Константином Эдуардовичем предметы заканчивались. На последнем уроке, за пять минут до звонка, Константин Эдуардович дал нам короткое напутствие примерно в следующих словах: «Мы с вами расстаёмся, — сказал он. — К вам придут новые учителя и будут преподавать новые интересные предметы. Учитесь добросовестно и прилежно, а когда окончите училище и выйдете на самостоятельную дорогу жизни, оставайтесь добрыми и честными. Любите труд, он даёт удовлетворение уму и отраду сердцу. Никогда не пренебрегайте теми, кого обидела судьба или злые, нехорошие люди. Старайтесь исправлять зло и оказывайте помощь тем, кто в ней нуждается». — К концу его речи почти у всех показались на глазах слёзы, у Константина Эдуардовича также покраснели глаза, и он, чтобы не волновать

нас больше и не расстраиваться самому, до звонка покинул класс...».

...Из отчёта Училищного совета директору народных училищ Калужской губернии: «...исполняющий обязанности преподавателя Калужского епархиального женского училища Константин Циолковский представляет собою исключительный экземпляр педагога. Одарённый от природы особыми способностями к изучению математических наук, он обнаружил свои выдающиеся математические познания во многих печатных своих сочинениях по математике, известных даже за границей. Вместе с учёностью в нём уживается редкая способность преподавать учащимся даже отвлечённые математические истины в простой, наглядной, общедоступной форме, что делает его уроки доступными и слабым ученицам. Как человек глубоко верующий и высоконравственный, он своею личностью имеет

благотворное влияние на учащихся. Свои учительские обязанности исполняет с примерною добросовестностью и аккуратностью...». За многолетнюю педагогическую работу Константин Эдуардович был награждён орденами Святого Станислава III степени и Святой Анны III степени.

Служба К. Э. Циолковского в епархиальном женском училище продолжалась до лета 1918 года. С 1 июля он был освобождён от занимаемой должности вместе со всем педагогическим коллективом в связи с закрытием училища.

В 1932 году страна торжественно 75-летие учёного, он был награждён орденом Трудового Красного Знамени. Получая орден, он сказал: «Мне совестно, что мой юбилей вызвал столько хлопот. Ведь, может быть, мои изобретения и не осуществляются! Вот то, что я работал 40 лет учителем, я считаю несомненной заслугой...».

БОЛОТОВЫ НА КАЛУЖСКОЙ ЗЕМЛЕ

Галина Роянова,

*хранитель фондов Калужского объединённого музея-заповедника,
заслуженный работник культуры РФ*

Изучение генеалогии семьи Болотовых в Калужском областном краеведческом музее относится к 80-м годам прошлого столетия, когда активно изучались архивные документы Государственного архива Калужской области, Государственного архива Тульской области, летописи скита Оптиной пустыни, хранящейся в Российской государственной библиотеке. Для открытия выставки в Оптиной пустыни необходимо было собрать исторически выверенный материал о иеромонахе Данииле (в миру Дмитрий Михайлович Болотов, 1837–1907). Но только в 2007 году в Православной духовной академии Свято-Троицкой Сергиевой Лавры была открыта выставка, посвящённая 100-летию со дня кончины выдающегося художника Д. М. Болотова. На ней были представлены работы живописца, хранящиеся в Калужском и Козельском музеях: портрет Анны Яковлевны Перловой (1894) и Елизаветы Егоровны Гончаровой, урождённой Назаровой, жены Д. Н. Гончарова, брата Н. Н. Гончаровой-Пушкиной (2-я половина XIX в.). Автопортрет Д. М. Болотова, копия худ. Б. А. Семёнова (подлинник хранится в Государственном Русском музее), открывал выставку памяти.

Изучение семейного архива Болотовых показало, что и Андрей Тимофеевич Болотов (1738–1833), известный основоположник теории садового и паркового искусства, архитектор, и его потомки связаны с Калужским краем.

«Пожалуй, немного найдётся деятелей, которые внесли столь обширный вклад в русскую науку и культуру, как Андрей Тимофеевич Болотов», — отметил писатель Олег Николаевич Любченко в книге о Болотове. Андрей Тимофеевич 7 октября 1738 года в Дворяниново, посвятил свой талант ученого-архитектора созданию проекта провинциального города Богородицка Тульской губернии. Первоначально проект красивого и целесообразно спланированного города был одобрен наместником калужским и тульским Михаилом Никитичем Кречетниковым (1776–1793). Затем он был представлен императрице Екатерине II. По словам самого Болотова, она осталась довольна планом

и сравнила его «с сущим цветником и повелела точно таким образом город расположить». А. Т. Болотов в период благоустройства города Богородицка по делам службы и родственным связям неоднократно посещал Калужскую губернию. Он бывал в Тарусе, а 1769 году ездил в калужскую деревню Новинки, принадлежавшую тётке его жены. В 1770 году Андрей Тимофеевич вместе с женой (Александрой Михайловной, в девичестве Кавериной) посетил Калугу. В своих записках «Жизнь и приключения Андрея Болотова, описанные самим им для своих потомков» он писал: «В сём губернском городе хотя и случалось до того побывать, но в сей раз нашёл его совсем уже, по примеру Тулы, переменившимся, и так много, что почти узнать его не можно. Премного множество было уже в нём воздвигнуто вновь больших зданий и повсюду поделаны были площади и прямые улицы, и я всему тому не мог довольно надивиться».

Зимой 1784–1785 годов Болотов встречался с М. Н. Кречетниковым. Был приглашён к нему на именины. Об этом эпизоде оставил запись: «Там наше первое дело было переодеться и спешить к наместнику, праздновавшему в самый сей день навечерие своих именин и дававшему у себя всем городским в сей вечер маскарад. Наместник принял нас, как гостей, очень ласково и был приезду нашему доволен. Я представил ему свою иллюминацию, которую в тот же час для испытания в комнатах его и зажгли. И она имела счастье ему полюбоваться, что он не мог на неё довольно насмотреться. И расхвалил сие новое моё изобретение, благодарил меня за моё к нему усердие и приказал тотчас отнести её в зал и поставить на хорах, дабы все съезжающиеся в самое то время на маскарад, могли ею утешиться. Итак, иллюминация моя тотчас подверглась зрению всей публики и приобрела всеобщую похвалу, и имел я тогда случай видеть

Портрет А. Т. Болотова. Неизвестный художник. 1790-е гг.

все калужское дворянство обоего пола и насмотреться танцев и особливо славной танцовщицы княгини Львовой».

В 1797 году Андрей Тимофеевич посетил вернувшегося из сибирской ссылки Александра Николаевича Радищева, жившего в имении Немцово Малоярославского уезда. Эти сведения были опубликованы в 1985 году в журнале «Новый мир» № 8 М. Маковеевым, со ссылкой на письмо А. Т. Болотова к его знакомому, Алексею Даниловичу Раменскому, за 1798 год.

Не менее значимым в жизни А. Т. Болотова было семья и воспитание детей. Кроме своих детей: Елизаветы, Павла, Анастасии, Ольги, Екатерины — в его семье на попечении находились племянники-сироты и воспитанники: одарённый мальчик Селезнев из бедной дворянской семьи и сын помещицы Бакуниной. Среди детей особое место занимал наследник, сын Павел. Единственный из оставшихся в живых сыновей, он был продолжателем рода, большим другом отца по жизненным и творческим планам.

Мало кто знает, что А. Т. Болотов — автор книги «Детская философия, или Нравоучительные разговоры между одною госпожою и её детьми, сочинённые для истинной пользы молодых людей». «Он, — как пишет О. Н. Любченко, — *стремился возбудить в юных читателях стремление к простой, скромной, нравственной жизни, к моральному самосовершенствованию*». Большое место в воспитании Болотов отводил религии. Им

Виды Богородицкого парка в конце XVIII в. Павильон. Акварель А. Т. Болотова

были написаны нравоучительные сочинения «Чувствования христианина, при начале и конце каждого дня в недели, относящиеся к самому себе и к Богу».

Возможно, что эти чувства и мысли нашли отражение в судьбах его правнуков, которые связали свою духовную жизнь с Калужской землёй. Сын Павел (род. в 1771 г.), женившись на Марии Фёдоровне Ошаниной, имел двух сыновей: Алексея и Михаила. У Михаила Павловича (1810–1870) было шестеро детей. Они часто посещали калужские монастыри, имели здесь своих духовников, трое связали свою жизнь с монастырским послушанием. «Калужские епархиальные ведомости» за 1879 год сообщали, что коллежский регистратор Евгений Михайлович Болотов (1840–1890) приехал в Троице-Лютиков монастырь Перемышльского уезда Калужской губернии с желанием

поклониться иконе Божьей Матери «Скоропослушница», принесённой из Афона в 1872 году. Он стал свидетелем чуда в монастыре, когда чудодейственный вынос иконы на пожар предотвратил уничтожение огнём монастырской часовни.

Старшая из сестёр Болотовых Мария (1839–1897) с 1867 года была насельницей Аносина Борисоглебского монастыря. В 1890-е годы она под именем матери Макарии, перешла в Казанскую Амвросиевскую женскую пустынь, где и скончалась, приняв схиму.

Казанская Амвросиевская женская пустынь известна более как Шамординский женский монастырь. Он существует с 1884 года и возник трудами, молитвами и попечениями великого подвижника Оптиной пустыни, иеросхимонаха святого Амвросия.

Шамордино. Келья старца Амвросия

Первая игуменья Шамординской обители схимонахиня Софья (Болотова)

Глубоко преданной старцу была Софья Михайловна Астафьева-Болотова (1845–1888), которая приехала в Оптину пустынь в 1882 году после смерти первого мужа (помещика А. Н. Янькова). По указанию старца Амвросия вышла замуж второй раз за помещика Николая Ивановича Астафьева, очень болезненного человека, который скоро скончался. В 1884 году Софья Михайловна была облачена в иноческое одеяние, в 1886 году приняла схиму. Она стояла у истоков создания Шамординского женского монастыря.

Богато одарённая от природы, она обладала красивой наружностью, умом, энергией и благородством характера. В летописи монастыря

Шамордино. Монастырская усыпальница

о деятельности схимонахини Софии (Софьи Михайловны) даётся самая лестная характеристика: *«Разумная, хорошо понимавшая и жизнь духовную, и дела хозяйственные. Речь её всегда была увлекательна и производила глубокое впечатление. Она особенно следила за внутренней жизнью сестёр и нередко собирала их и вела назидательные беседы... Её красивая величественная наружность, светлый ум, дар слова, нередко обращали на неё внимание людей, совершенно не знавших её. Она любила читать. В её келье стояли шкафы с книгами».*

24 января 1888 года она умерла и была похоронена в некрополе Шамординского монастыря.

«Каждый момент жизни должен быть полон великого значения», — писал в своём дневнике в 1873 году

Дмитрий Михайлович Болотов, родной брат Софьи Михайловны.

В Государственном архиве Тульской области хранится копия метрического свидетельства о рождении Дмитрия Болотова (1837–1907). В нём записано: *«Тысяча восемьсот тридцать седьмого года марта девятого дня у отставного чиновника 10-го класса Михаила Павлова Болотова и законной жены его Александры Дмитриевны (Бибиковой) от первого брака родился сын Дмитрий, крещён 10 числа священником Александром Ивановым Барковым с причтом».*

Находясь под духовным влиянием сестры, в 1886 году Д. М. Болотов впервые приехал в Оптину пустынь. К этому времени он уже имел статус классного художника I степени. В 1876 году он был удостоен звания академика

Оптина пустынь. Внутренний вид монастыря

Преподобный Амвросий Оптинский.
Худ. Д. М. Болотов

Портрет А. Перловой. Худ. Д. М. Болотов. 1894 г.

Портрет Е.Е. Гончаровой. Худ. Д.М. Болотов

Автопортрет Д. М. Болотова. 1866 г.

за портрет И. К. Айвазовского. Талантливый портретист, вторую часть своей жизни (20 лет) он проводит в Оптиной пустыни, продолжая заниматься живописью. В монастырской клировой ведомости за 1893 год отмечено, что «...к 1 января 1894 года под № 27 записан с 1886 года находящейся в добровольном послушании в Козельской Введенской Оптиной пустыни Дмитрий Михайлович Болотов, классный художник I степени из дворян, 57 лет».

В 1899 году он принял монашеский постриг, а в 1900 году был рукоположен сначала в иеродьяконы, а затем в иеромонахи. По записям монастыря на 1906 год значится: «Иеромонах Даниил (70 лет). Обучался в Академии художеств, из потомственных дворян, холост, пострижен в 1899 году 4 декабря. Участвует

в соборном служении и занимается живописью в скиту».

Находясь в монастыре, он писал портреты близких к Оптиной пустыни людей, создал несколько портретов старца Амвросия. Им было создано большое количество икон и росписей храмов. Он основал живописные мастерские, которые достигли большой известности. По данным послушника монастыря Е. Лукьянова, в 1890 году, в год неурожая, старец Амвросий благословил живописца написать Богоматерь, сидящую на облаках и благословляющую поле ржи со скошенными снопами. Икона была названа «Спорительница хлебов». Духовный сын Оптиной пустыни о. Даниил оставил о себе след своим творчеством и наставлениями для молодых художников, своих учеников:

«Пиши густо, нежно, сильно, легко и свежо, прозрачно. Зажигай и гаси, и рецензируй свою работу, передавая впечатления природы (разговор и воздух), выбирая главное, опуская ненужное, и это будет изящное творчество, а не мёртвая копия природы с ненужными её мелочами и уродливостями». В 1907 году о. Даниил умер и был похоронен в Оптиной пустыни.

Таким образом, потомки Андрея Тимофеевича Болотова внесли свой большой вклад в духовную жизнь всей России и Калужской губернии в частности.

В 2012 году в Москве вышла книга о Д. М. Болотове (о. Данииле) «Вздыскивающий красоты», где представлены работы из фондов Калужского объединённого музея-заповедника и его филиалов. ■

Икона Божией Матери кисти иеромонаха Даниила (Болотова)

Икона Нерукотворного Спаса кисти иеромонаха Даниила (Болотова)

Портрет иеромонаха Даниила (Болотова). Худ. П. М. Долинино-Иванский. 1901 г.

КАЛУЖСКАЯ УСАДЬБА КАК РЕГИОНАЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ РОССИИ

Юрий Холопов,
краевед, член Союза российских писателей

В истории России провинциальные помещичьи усадьбы представляли собой целый пласт национальной культуры и сельского быта. Речь надо вести именно о провинциальных усадьбах, а не о загородных дворцах, созданных для увеселения высшего общества, расположенных, как правило, недалеко от Санкт-Петербурга или Москвы. Провинциальные усадьбы имеют свои истории, связанные с необходимостью заселения окраинных земель, бывших местом оборонительных рубежей Московского государства в XV–XVII веках, или так называемого «Дикого поля». Примером тому могут служить два бывших военных укрепления на р. Оке, где позже появились известные калужские усадьбы Авчурино и Ахлебинино.

Русский боярин не вторгался, подобно феодалу-рыцарю Западной Европы, в сложившуюся крестьянскую общину, захватывая крестьянскую землю и устраивая на ней свой замок. Наоборот, боярин был защитником земли от частых вторжений завоевателей и защищал тех, кто на окрестной земле трудился и проживал. В России происходило заселение, а не завоевание края. Это связано с огромными незаселёнными территориями, а также с особенностью русской ментальности, в основе которой лежала православная вера: земля принадлежит Богу, а человек на ней работник.

Как пишет историк Н. Воронин, «первоначально боярские дворы даже не были специально огорожены от крестьянских усадеб...». С течением времени провинциальная усадьба становится центром культурного

и социального развития. Меняется российское дворянство — меняется и среда его обитания, его родовое гнездо. Даже с приходом в Россию капитализма провинциальная помещичья усадьба не теряет своей сущности и остаётся сосредоточием высокой национальной культуры. Некоторые усадьбы, благодаря талантам своих владельцев, в XVIII–XIX веках превращаются в настоящие центры культуры и искусства, получившие как региональную, так и общероссийскую известность.

С конца XVIII по начало XIX века усадьбы наиболее богатых дворян становятся подлинными культурными центрами. Они размещаются в красивейших природных ландшафтах, идеально гармонируя с ними. В некоторых усадьбах сосредотачиваются великолепные библиотеки, огромное количество картин западноевропейских и отечественных художников, скульптуры.

В отличие от городской застройки XVIII века, дворянские усадьбы не строились по какому-нибудь определённому плану. Помещик имел полную свободу выбора, всё зависело от его достатка и вкуса, пристрастий и фантазии. К строительству усадьбы часто привлекались талантливые архитекторы. Как правило, выбиралось красивое место на возвышенности, у реки или у большого водоёма.

На территории Калужской губернии было немало замечательных усадеб — подлинных шедевров архитектуры. В этом очерке мы рассмотрим три старинных дворянских гнезда, характерных для усадебной культуры XIX столетия.

Усадьба Павлицев Бор. Фото 1940-х гг.

На фото 1930-х гг. хорошо видны скульптуры, украшавшие главную террасу дома

УСАДЬБА ПАВЛИЩЕВ БОР (ЮХНОВСКИЙ РАЙОН)

Усадьба расположена в живописном месте — в излучине р. Течи, притоке р. Угры. В прошлом — Медынский уезд, ныне Юхновский район Калужской области. Главное здание усадьбы является памятником истории и культуры, находится под охраной государства.

Усадьба известна с XIV века. Владельцы — бояре Степановы — были верными стражами границ Руси в борьбе с Литвой и Крымским ханством. Во второй половине XVIII века один из наследников Степановых прибыл в своё имение Степановское-Павлицево и приступил к строительству деревянного здания усадьбы. Последней владелицей имения была Елизавета Платоновна Степанова, по первому мужу — Шлиттер, по второму — Ярошенко. Её второй муж Василий Александрович Ярошенко, инженер-химик, построил большой двухэтажный каменный дом. Существующий ансамбль усадьбы с парком создан окончательно в 1895–1900 годах на средства Елизаветы Платоновны по проекту Василия Александровича Ярошенко. В настоящее время усадьба включает в себя главный дом, хозяйственные постройки, усадебный парк и въездные ворота с фигурами оленей.

Регулярная часть парка сохранилась хорошо и состоит из липовой аллеи, ведущей от пруда, расположенного у реки Течи, до торцевой лестницы главного дома усадьбы; большой липовой аллеи (450 м), проложенной вдоль реки, ограничивающей парк; остатков липовых

Портрет Василия Александровича Ярошенко кисти его родного брата Николая Александровича

Портрет дамы с кошкой. На портрете Е. П. Ярошенко — хозяйка усадьбы. Худ. Н. А. Ярошенко

Усадьба Павлицев Бор. Современное фото

аллей у торца главного дома; зелёных «беседок» из лип и куртинных посадок лип вдоль дороги, ведущей от моста к господскому дому. Особую ценность в парке представляет спуск к реке в виде следующих друг за другом террас, оформленных насаждениями. В пойме реки Течи расположен пруд, где раньше была купальня из белого камня в романском стиле. Сейчас воды в пруду нет. Имеется также запруда от реки. Гордостью усадьбы был цветочный партер перед главным фасадом барского дома — сохранилась его планировка. В пейзажной части парка самые старые древесные насаждения насчитывают 100–120 лет.

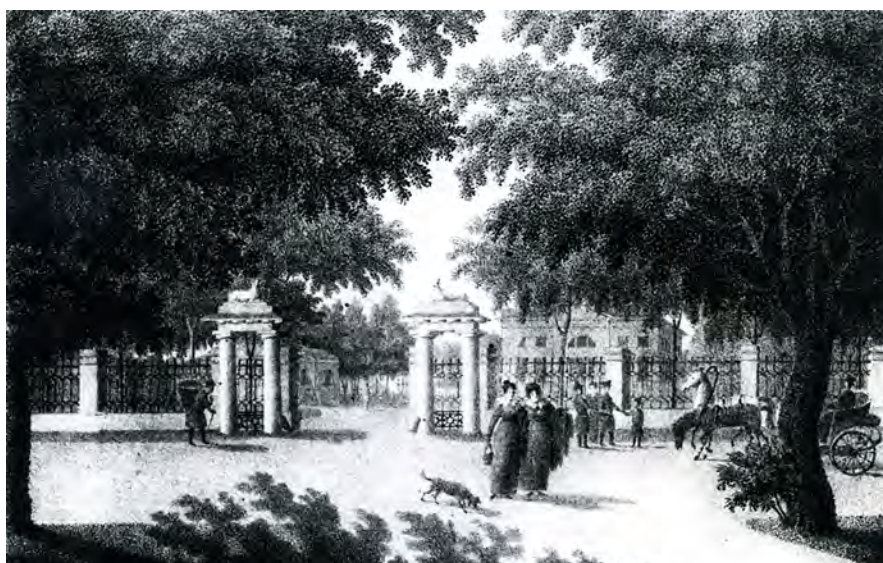
УСАДЬБА ГОРОДНЯ (ФЕРЗИКОВСКИЙ РАЙОН)

Городня — наследственное поместье князя Владимира Борисовича Голицына (1731–1798), мужа знаменитой княгини, фрейлины, блиставшей при дворе Екатерины Великой и при дворе французского короля Людовика XV — Натальи Петровны Голицыной (1744–1837), урождённой графини Чернышёвой. Уже давно сложилось мнение, что она, богатая и властная особа, некогда страстная любительница игры в карты, стала прототипом старой графини из знаменитой повести А. С. Пушкина «Пиковая дама». Однако здесь надо оговориться: Наталья Петровна часто играла в карты, как это требовал дворцовый этикет, но карточных долгов за ней не водилось.

Писцовые книги 1631 года упоминают село Городню, часть которого входила в поместье, а часть — в вотчину некоего «Епифантия Клементьевого сына Хитрово». Но в XVIII веке Городня считается уже собственностью князей Голицыных.

Отец будущей княгини Н. П. Голицыной граф Пётр Григорьевич Чернышёв в 1746 году был назначен посланником в Лондон. Детство Натальи Петровны прошло в Англии. Её мать воспользовалась продолжительным пребыванием за границей и дала своим дочерям блестящее европейское образование. Вернувшись из-за границы, они свободно владели четырьмя языками, но плохо помнили родной русский язык. Учиться ему пришлось уже в зрелом возрасте.

В 1756 году семья Чернышёвых приехала в Россию, но спустя четыре года отбыла во Францию, куда

Вид больших ворот и решетки в Городне. Из альбома литографий С. П. Лукина с видами усадьбы. Конец 1820-х гг.

графа назначили посланником при дворе Людовика XV. Образованная, умная и красивая Наталья Петровна блистала на придворных балах в Версале, она была знакома с Людовиком XV. Лучшие живописцы — Людерс, Друэ — писали сестёр Чернышёвых. В 1762 году П. Г. Чернышёва пожаловали сенатором; на этом его дипломатическая карьера закончилась, и вся семья вернулась в Россию.

В 21 год Наталья Петровна становится одной из самых близких фрейлин Екатерины II. В феврале 1765 года она обратила на себя внимание императрицы игрой в домашнем спектакле у графа П. Б. Шереметева; затем, летом 1766 года, стала победительницей в Петербурге и Москве в великосветском развлечении — турнире-карусели. За красоту

и «приятнейшее проворство» в танцах она получила специально изготовленную по этому случаю в единственном экземпляре персональную золотую медаль с изображением Екатерины II.

30 октября 1766 года Наталья Петровна, будучи фрейлиной, вышла замуж за 35-летнего красавца-полковника князя Владимира Борисовича Голицына, имевшего большое, но расстроенное состояние. Став княгиней Голицыной, Наталья Петровна решила бывать при дворе лишь изредка, когда оглашались высочайшие повеления или когда она получала высочайшее приглашение. Подолгу жила с детьми в имениях отца и мужа, занималась воспитанием и образованием детей. Твёрдая по характеру и энергичная, преданная своей семье, она взяла в свои

Вид на церковь в Городне. Из альбома литографий С. П. Лукина с видами усадьбы. Конец 1820-х гг.

руки управление хозяйством мужа и не только привела его в порядок, но и значительно увеличила.

Старый барский дом в Городне деятельная княгиня сразу решила перестроить. Образец новой усадьбы уже находился в её воображении. Это была усадьба родственников — графов Строгановых — в подмосковном Тушино под названием Братцево. Автором плана Братцево являлся известный в то время архитектор Андрей Воронихин. К нему и обратилась с просьбой Наталья Петровна о создании новой усадьбы под Калугой. Архитектор ответил согласием. Представленный Воронихиным план нового барского дома с флигелями, всей усадьбы с живописным ландшафтным парком и каскадом прудов вскоре был предоставлен заказчику. План понравился княгине, и вскоре началось строительство.

Но калужскую усадьбу Голицыных в Городне нельзя считать копией подмосковного Братцево. Воронихинский план Городни отличается большим размахом и монументальностью. Это позволял сделать сам природный ландшафт, среди которого находилась калужская усадьба Голицыных.

В центре усадьбы архитектор помещает двухэтажный каменный дом изысканной архитектуры в стиле русского классицизма конца XVIII века, с лепным гербом князей Голицыных на центральном фронте.

Воронихин создал проект, а непосредственным строительством руководил калужский губернский архитектор Ф. И. Писарев. Строительство дома закончилось в конце лета 1798 года.

По сторонам главного дома расположились небольшие флигели для служб, на воротах были поставлены львы, при въезде — красивая чугунная решётка. Была построена и баня с дорийским портиком, в роще поставлен обелиск. Перед домом — парадный двор, скорее, сквер с цветником и клумбами. Издавна в Городне было два сада — «один регулярный, другой с плодовитыми деревьями». Третий, пейзажный парк, был создан при строительстве нового дома.

Небольшой, скромный, но очень изысканный, он являлся загородным павильоном, предназначенным для устройства в нём парадных приёмов, торжественных обедов и блестящих вечеров, а не для круглогодичного

Портрет княгини Н. П. Голицыной.
Худ. Б.-Ш. Митуар

проживания. Обычно ко дню именин княгини летом в Городню съезжались дети Натальи Петровны с внуками и правнуками, гости из Калуги, из соседних усадеб и из Москвы. Проживали владельцы Городни рядом — в двух ныне не сохранившихся флигелях.

В описании села Городни 1782 года упоминаются только «два сада, один регулярный, другой с плодовитыми деревьями». Фруктовый сад, расположенный по соседству со скотным двором, существует и сейчас. Устройство же третьего пейзажного парка относится, очевидно, к 1790-м годам, когда Воронихин возводил новый ансамбль усадебного центра.

Советские историки, краеведы и литературоведы, нередко упоминающие княгиню Наталью Петровну Голицыну в своих статьях как «пиковую даму», как-то скромно обошли стороной её

Портрет князя В. Б. Голицына.
Худ. А. Рослин

мужа — бригадира в отставке, князя Владимира Борисовича Голицына (1731–1798). И напрасно. Это был спокойный, порядочный человек, хороший семьянин и муж, но не безликий и «серый» (за такого бы и не вышла умная графиня Наталья Петровна Чернышёва).

В своё время он был известен как дипломат и смелый военный, представитель московской ветви княжеского рода Голицыных. Участник Русско-турецкой войны (1768–1774), в 1774 году Владимир Борисович участвовал в подавлении Пугачёвского восстания, когда в районы, охваченные восстанием, были переброшены регулярные войска. Известен также тем, что в 1774 году доставил в Москву в железной клетке захваченного в плен Емельяна Пугачёва (1742–1775), который был казнён 10 (21) января 1775 года в Москве на Болотной

Вид флигеля, где жила княгиня Наталья Петровна в Городне. Из альбома литографий С. П. Лукина с видами усадьбы. Конец 1820-х гг.

Усадебный дом в Городне. Ныне школа. 2013 г.

Усадебный пруд в Городне

Церковь во имя Успения Пресвятой Богородицы в Городне. 2015 г.

площади. Видимо, этот факт и послужил причиной замалчивания его личности в советское время.

В 1766 году Владимир Борисович — полковник Пермского пехотного полка. После женитьбы на Наталье Петровне, вероятно, по желанию жены, ушёл в отставку с чином бригадира (войсковой военный чин выше полковника и ниже генерал-майора). Вполне мог дослужиться до генерал-майора, но дела семейные поставил выше военной карьеры.

Наталья Петровна Голицына, родившаяся более чем на полвека раньше А. С. Пушкина, пережила поэта, скончавшись 20 декабря 1837 года. Княгиня Голицына является автором воспоминаний «Моя судьба — это я» (последнее издание — М.: Русский мир, 2010). В этих семейных хрониках она описывает своё пребывание за границей, в Петербурге, Москве и других городах, а также свои поездки в Калугу и Городню, во время которых она встречалась с калужским наместником Михаилом Никитичем Кречетниковым (1723—1793) и представителями калужского дворянства.

После 1917 года усадьба Городня была национализирована. А в феврале 1919 года здесь образовалась первая в Калужской губернии крестьянская земледельческая коммуна. В 1934 году коммуна была реорганизована в колхоз с тем же названием. В войну (декабрь 1941 г.) оккупанты, отступая, сожгли центральную усадьбу колхоза, в том числе и единственное в Калужской области творение Воронихина. После войны главный дом был восстановлен, и в нём разместилась сельская школа.

От главного дома усадьбы, построенного на высоком крутом склоне, открывается замечательный вид. Парковый ландшафт, заложенный более 200 лет назад, чувствуется до сегодняшнего дня. От дома спускаются с двух сторон, охватом, по склонам холма, две тропинки. Каждая из них приводит к большому верхнему пруду и к довольно высокой и широкой дамбе, которая отделяет пруд от нижнего парка. Берега пруда сегодня сильно заболочены, но сохранилась прогулочная дорожка по насыпи его западного берега. Отсюда, снизу, хорошо виден главный дом. Он, согласно замыслу архитектора парка, господствует над местным ландшафтом.

Ниже дамбы — другая часть парка, «нижний сад», где расположен второй небольшой пруд, также заболоченный. Через эту часть протекает маленькая речка Городенка. Ограничен

запущенный усадебный парк оврагом, за которым виден лес.

На территории усадьбы Городня до 1917 года действовала небольшая кирпичная церковь во имя Успения Пресвятой Богородицы в стиле барокко, построенная в 1759 году на средства князя Б. В. Голицына, отца Владимира Борисовича Голицына. В советское время церковь долго служила в качестве помещения ремонтных мастерских местного совхоза. Сегодня храм пребывает в сильно обветшавшем виде.

УСАДЬБА БАРЯТИНО (ТАРУССКИЙ РАЙОН)

В Калужской области сегодня находится несколько населённых пунктов, носящих название Барятино (Борятино). Все они связаны с известным родом князей Барятинских. Усадьба Барятино Тарусского района не исключение. Однако имение Барятино (раньше называлось Ильинское) стало числиться за родом князей Барятинских с XVI века и оставалось за этим родом до конца XVII века.

В 1697 г. имение Барятино было продано князьями Барятинскими воспитателю Петра I князю Борису Алексеевичу Голицыну (1654–1714), о котором современники оставили такие воспоминания: «...человек ума великого, а особливо остроты, но к делам неприлежной, понеже любил забавы, а особливо склонен был к питию...»

От его потомка — князя Николая Васильевича Голицына (1762–1835) — в середине XIX в. имение Барятино

перешло к Дмитрию Сергеевичу Горчакову, восприемником (крёстным) и дальним родственником которого князь Голицын и являлся. Именно с родом Горчаковых связан расцвет усадьбы Барятино.

От прежних владельцев князю Дмитрию Сергеевичу Горчакову (1828–1907) досталось большое хозяйство: конный завод, службы, кузница, скотный двор. Парадная зона усадьбы включала каменный господский дом с регулярным парком и деревянную Успенскую церковь, к которой вела аллея — проспект, обсаженная дубами.

Новый хозяин князь Дмитрий Сергеевич Горчаков, внук русского поэта-сатирика и драматурга Д. П. Горчакова (1758–1824) был заметной личностью: павлоградский гусар, флигель-адъютант Александра II, участник Венгерской кампании (1849) и Крымской войны (1853–1856), он также был известен как увлечённый коллекционер и библиофил.

Его супруга, Вера Ивановна, урождённая Бек (1841–1912), была просвещённой женщиной и поддерживала увлечения мужа. После отставки Дмитрия Сергеевича семья обосновалась в имении Барятино и вложила множество сил и средств в создание неповторимого архитектурного ансамбля усадьбы и коллекции живописи, которая размещалась в главном господском доме. Семья имела другие поместья, но Барятино было любимым.

Как человек верующий, Дмитрий Сергеевич первым делом занялся

возведением на месте старой новой каменной Успенской церкви (1850). Псевдоготическая по стилю, в плане усадьбы церковь (ныне восстановлена) представляет равноконечный крест, с западной стороны размещена трёхъярусная колокольня. По композиции — классический тип бесстолпного храма с купольной ротондой. К церкви вела дубовая аллея.

Как вспоминали современники, поселившись в имении, князь Дмитрий Сергеевич Горчаков сделал его райским местом. «*Давая простор своим художественным наклонностям... он стал собирать картины, гравюры, предметы искусства, и Борятино превратилось в культурный уголок...*».

В барятинской библиотеке находилось около шести тысяч томов, в том числе редкие рукописи и книги XVI–XIX веков. Основные приобретения были сделаны Д. С. Горчаковым в 1860–1880-е годы во время его путешествий в Швейцарию, Францию, Италию и Германию. К концу 1870-х годов в Барятине уже имелись каталоги гравюр, картин и книжного собрания.

Художественные взгляды Горчакова определили не только подбор коллекций произведений искусства, но и ту образную символику, которая закладывалась в основу нового этапа строительства усадебного ансамбля (70-е гг. XIX в.). Из пёстрой палитры исторических стилей для главного дома был выбран «русский стиль».

Главный дом, состоящий из двух корпусов, соединённых галереей, был построен по примеру древнерусских

Князь Б. А. Голицын. XIX в.

Имение Горчаковых в с. Барятино

«хоромных» домов XVII века. Здание в изобилии украшено наличниками нескольких типов, крыльцом с кувшинообразными столпами и разнообразными карнизами. В южной части дом был увенчан двухъярусной башней, верхний ярус которой («башенка») мы можем увидеть только на старинной фотографии. Утрачены также балкон, внешняя южная лестница и оранжерея, вместо которой был построен спортзал расположенной сегодня в барском доме школы.

В одном из писем к своей матери М. А. Столыпиной Вера Ивановна Горчакова (Бек) пишет: «...Дом нельзя узнать: настолько он похорошел. Уже готовы оранжереи и кладовка, однако строительство крыла здания ещё не начато. Очень интересно наблюдать за всеми этими работами... Мы теперь заняты развешиванием картин в новом доме и проводим весь день на новом балконе, который весь украшен растениями и цветами».

В 1870-е годы формирование усадебного ансамбля завершается. Построены главный двухэтажный усадебный дом с башней, двухэтажный дом управляющего, хозяйственный комплекс, парк с каскадом прудов, Успенская церковь.

Граф С. Д. Шереметев, близкий друг и родственник Дмитрия Сергеевича, оставил такие воспоминания о хозяевах имения Барятино: «...Дмитрий Сергеевич был личностью неординарной. Во всей его внешности чувствовалась горячая кровь и сквозила истинно военная, боевая жилка. Он был роста высокого, осанки богатырской, держался стройно, даже несколько закидывая назад голову, в движениях был скор и порывист, лицо имел выразительное... Лихой наездник, ловкий в танцах, всегда изящный в приёмах и неизменный поклонник красоты, он привлекал к себе сочувствие женских сердец.

Его жена Вера Ивановна — дочь поэта Ивана Александровича Бека и Марии Аркадьевны Бек (урождённой Столыпиной), падчерица Павла Петровича Вяземского, известного коллекционера. Она вышла замуж за человека, её любившего, и с того дня жизнь её стала его жизнью. Тихая, приветливая, обаятельная, она получила прекраснее образование и воспитание, прекрасно знала несколько языков и в том числе русский, что довольно редко встречалось в её кругу...»

Князь С. Д. Горчаков, калужский губернатор

Атмосферу культурного быта, царившую в Барятино во второй половине XIX века, дополнял обширный парк, начинающийся прямо от дома, в парке — живописный пруд с островом. Парк и сады составлены с большим вкусом. Использованы редкие породы деревьев, сохраняющиеся и ныне.

Однако последние годы жизни (начало XX в.) Дмитрий Сергеевич и Вера Ивановна Горчаковы редко бывали в имении, поскольку из-за слабого здоровья княгини вынуждены были подолгу жить в Италии.

В начале XX века управление имением перешло в руки их сына — князя Сергея Дмитриевича Горчакова (1861–1927), человека энергичного, деятельного, удачно совмещавшего хозяйственные заботы о родовом имении с общественными делами.

Сергей Дмитриевич Горчаков в 1885 году окончил юридический факультет Московского университета и поступил на службу. В апреле 1887 года губернским земским собранием был избран членом Тарусского уездного комитета по крестьянским делам. В 1888–1890 и 1896–1898 годах — почётный мировой судья Тарусского уезда. С 28 марта 1895 по 3 июня 1898 года — тарусский уездный предводитель дворянства. В мае 1896 года был пожалован придворным званием «в должности церемониймейстера».

С 1 апреля 1898 года служил в Министерстве внутренних дел. Был вице-губернатором Архангель-

Княгиня А. Е. Горчакова

ской (1898–1900), Олонецкой (1903–1904), Херсонской (1904–1906) губерний. С 1906 по 1909 год исполнял обязанности вятского губернатора.

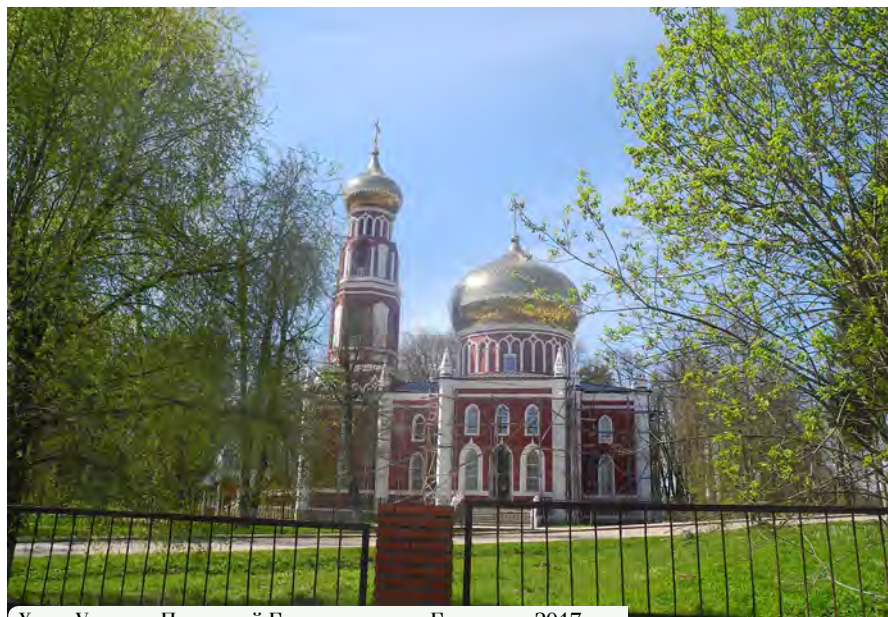
В это время за большое хозяйство имения Барятино отвечал нанятый князем С. Д. Горчаковым управляющий, чей двухэтажный дом входит в усадебный комплекс.

6 апреля 1909 года князь С. Д. Горчаков был назначен калужским губернатором. В это время он активно работает над проведением в губернии столыпинской аграрной реформы, за что и получил в 1912 году знак отличия «За труды по землеустройству».

Много сил и времени владельцы имения Барятино отдавали совершенствованию сельского хозяйства. Выращивали высокие урожаи зерновых, успешно вели животноводство, применяли новейшие методы в земледелии. Красой и гордостью Барятино был конный завод, которым руководила супруга Сергея Дмитриевича Анна Евграфовна Горчакова, урождённая Комаровская (1874–1918), получившая в Калужской губернии признание лучшего коннозаводчика.

Так же увлечённый искусством, как и его отец, Сергей Дмитриевич Горчаков сохранил коллекцию отца и пополнил её новыми книжными изданиями. Его жена Анна Евграфовна коллекционировала гравюры.

После революционных событий 1917 года, когда имение Барятино было национализировано, Сергей Дмитриевич Горчаков некоторое время работал в редакции одного

Храм Успения Пресвятой Богородицы в с. Барятино. 2017 г.

из московских журналов, однако вскоре был арестован. Умер от тифа в 1927 году в ссылке на севере Тобольской губернии.

Анна Евграфовна была арестована в 1918 году «как заложница» после опубликования распоряжения Советского правительства о «красном терроре для буржуазии» и была застрелена «при попытке к бегству» 22 декабря 1918 года.

Коллекции и библиотека из имения Барятино были национализированы. В 1919 году наиболее значимая часть собрания была вывезена в хранилища Государственного музейного фонда, откуда художественные ценности разошлись по различным собраниям. Описи и каталоги были изъяты у Тарусской уездной

чрезвычайной комиссией в 1918 году, сведений в архивах сохранилось мало. Многие исчезли без следа ещё в первые годы Советской власти и не обнаружено до сих пор. Реликвии усадьбы находятся в собраниях Третьяковской галереи, Эрмитажа, ГМИИ им. А. С. Пушкина и др. Можно увидеть их и в калужском музее изобразительных искусств.

Среди именитых мастеров барятинской коллекции можно назвать таких как Жак Куртуа, Антуан Ватто, Эдм Бушардон, Клод Жозеф Верне, Гюбер (Юбер) Робер, Пьер Поль Прюдон, Шарль Эшар, Теодор Жерико. Вместе с тем в коллекции находились работы менее известных художников XIX века, таких как Франсуа Франц и Жан Суксу. Довольно широко был

представлен рисунок итальянской школы: Доменикино, Корреджо, Джованни Ланфранко, Витторио Мария Бигари, Франческо Солимены и др.

После 1917 года подверглось разорению и само имение. Но сохранившиеся остатки говорят о его былом величии и славе. Прекрасная Успенская церковь своей колокольной-столпом издали указывает, где усадьба. Очень красива, необычный романтический декор. Сегодня старинный храм восстанавливается.

Целы каменные амбары, сторожка Успенской церкви, каретный сарай, кузница, скотный двор. Дом управляющего обнесён забором, но пока находится в заброшенном состоянии и постепенно разрушается. Главный дом давно уже без угловой высокой башни, но что-то от образа «боярских хором» осталось.

Сохранился и парк, в котором когда-то был пруд с островом. До сих пор в заброшенном старом парке можно увидеть ель, тополь с пирамидальной кроной, липу, сибирскую сосну, сосну Веймутова, клён татарский, пихту. Заросшие аллеи спускаются к речке Городенке, зарастающей ивняком. Истинным украшением ландшафта остаются старые деревья экзотических пород, достигающие в высоту более 30 м.

* * *

Русская усадьба, вобрав в себя европейские веяния, сумела соединить их с жизнью отечественной природы, приблизила горожанина к простым и вечным её проявлениям. В екатерининское время усадьба стала местом, где образованная часть общества проводила ежегодно по несколько месяцев, чему во многом способствовало принятие указа «О вольности дворянства». После реформы 1861 года культура помещицкой России, возвращаемая в усадьбах, уходит в прошлое. Но в то же время усадьба становится своеобразным символом «родной старины». Ностальгией по ней пронизано творчество многих писателей, поэтов, художников конца XIX — начала XX столетия.

Усадьба — это особый организм, модель культуры, которая выстраивается в пространстве как архитектурная модель мира. В этом её всеобъемлющее воздействие на душу человеческую. ■■

Усадьба Барятино, главный усадебный дом. 2015 г.

Калужский воевода Иван Леонтьевич Подуктов с дьяком
и подьячими в дьячьей палате Приказной избы. Август 1685 г.
Худ. В. М. Типикин. 2017 г.

В конце XVII в., как и в предыдущие годы, всё управление Калуги и уезда было сосредоточено в Приказной избе, располагавшейся в калужской крепости. Здесь хранились указы воеводам и указные грамоты, книги прихода и расхода, росписи податей и сборов, списки, переписные, писцовые и межевые книги, столбцы, фиксировавшие имущественные отношения и спорные дела. Всё делопроизводство велось подьячими под руководством дьяка в дьячьей палате. Подьячие входили в число служилого неподатного населения города. Они разделялись на старших, средней статьи и младших. За свою службу в Приказной избе подьячие получали денежное и хлебное жалование.

При исполнении царских указов, требовавших привлечения и внимательного изучения значительного числа документов, к деятельности дьяка и подьячих мог присоединиться воевода, представлявший собой высшую власть в городе и уезде. Именно этот момент, когда калужский воевода, ознакомившись в дьячьей палате с содержанием документов, принимает решение и даёт указание дьяку и подьячим, изображён на рисунке. Воевода в красном, расшитом красными нитями кафтане сидит в красном углу, под иконой, во главе длинного стола, накрытого зелёной скатертью. Возле воеводы поставлена свеча, чтобы ему удобнее было смотреть представляемые книги и грамоты. Рядом с воеводой в фиолетовом кафтане сидит дьяк. По сторонам стола на длинной скамье расположились подьячие в кафтанах разного цвета, с перьями в руках, готовые записывать за воеводой его слова. Ближе к воеводе и дьяку сидят старшие подьячие, за ними средней статьи и младшие. Один из младших подьячих, одетый в серый кафтан, расшитый красными нитями, и обутий в красные сапоги, уносит рассмотренные книги и царскую грамоту с красной вислой печатью. Эти важные для города и уезда документы он должен положить в окованный железом сундук, где они будут находиться в целостности и сохранности. На дощатом полу дьячьей палаты стоит глиняный горшок, используемый для заточки перьев. В нём лежат уже исписанные, превратившиеся в серые «палочки» перья. Это указывает на напряжённую, многочасовую работу подьячих по исполнению важного царского указа под руководством дьяка и при непосредственном участии главного представителя власти — калужского воеводы.

«КАЛУЖСКОЙ ПОСАД ПИСАТЬ И МЕРЯТЬ»

В последней четверти XVII века в Москве несколько раз предпринимались попытки провести описание земель Русского государства. В 1680-х годах правительством был организован целый комплекс землеустроительных работ — «валовое письмо». Перед валовыми писцами ставились задачи «во всех станех и в волостях, и писать, и мерять и межевать», то есть заносить используемые в хозяйстве земельные площади в писцовые книги, проверять их соответствие служебным окладам, проводить межевание земельных участков — ставить «границы» и ямы копать. Так, 25 августа 1680 года великий государь Фёдор Алексеевич указал и бояре приговорили в Московском уезде «поместные, и вотчинные, и порозжая земли и всякия угодыя межеванные и не межеванные мерить всё, что по наезду писцов не будет, чтоб неописанных, и немереных и не прописных земель и угодей не было». Кроме того, было принято решение «послать во всё государство ис Помесного приказу валовых писцов. И переписчиком быть им же и дворы переписывать преж валового письма». Таким образом, в 1680-х годах начались масштабные работы по описанию, измерению и межеванию земель, а также переписи населения, которые в результате должны были дать исчерпывающее представление о распределении земель и состоянии страны.

Согласно данным, содержащимся в составленной к 1791 году рукописи «Краткое описание города Калуги», первоначально Калугу мерил и описывал валовый писец стольник Михаил Савин. Однако калужане в его действиях усмотрели предвзятое отношение к их имуществу вследствие покровительства некоторым владельцам и «били челом, чтоб письмо и меру онго писца Савина отставить, а повелеть описать кому другому». При этом валовый писец не только записал без основания за разными людьми «калужские дачи», но принадлежавшие калужанам Резванское озеро и луга у реки Оки и Угры отписал стольнику Ивану Ладыженскому. Спор об этом важном для жителей города имуществе длился несколько лет и был решён в пользу калужан. 6 марта 1689 (7197) года государи Иван и Пётр Алексеевичи и великая княжна Софья Алексеевна дали грамоту калужскому земскому старосте Алексею Золотарёву на владение калужскими посадскими людьми спорного имущества.

Направленная к престолу жалоба калужан на валового писца Савина была признана обоснованной, и 5 июня 1685 (7193) года цари Иван и Пётр Алексеевичи «велели воеводе Ивану Леонтьевичу Полуектову калужский посад писать и мерять». Таким образом, вместо валового писца вопросом меры и письма занялся калужский воевода. Он подробным образом сделал описание города (крепости) и посада, исключив в описании последнего дворы посадских людей.

Калугу Полуектов (Полухтов) измерял «государевой мерной трехаршинной саженью». Утверждена эта мера была Соборным уложением 1649 г. В разделе «о поместных землях» говорилось: «А сажень, чем мерить земля или иное что, делати в три аршины, а больши и меньши трёх аршин сажени не делати» (в переводе на метрическую систему в одном аршине было 72 см, а в сажени — 2 м 16 см).

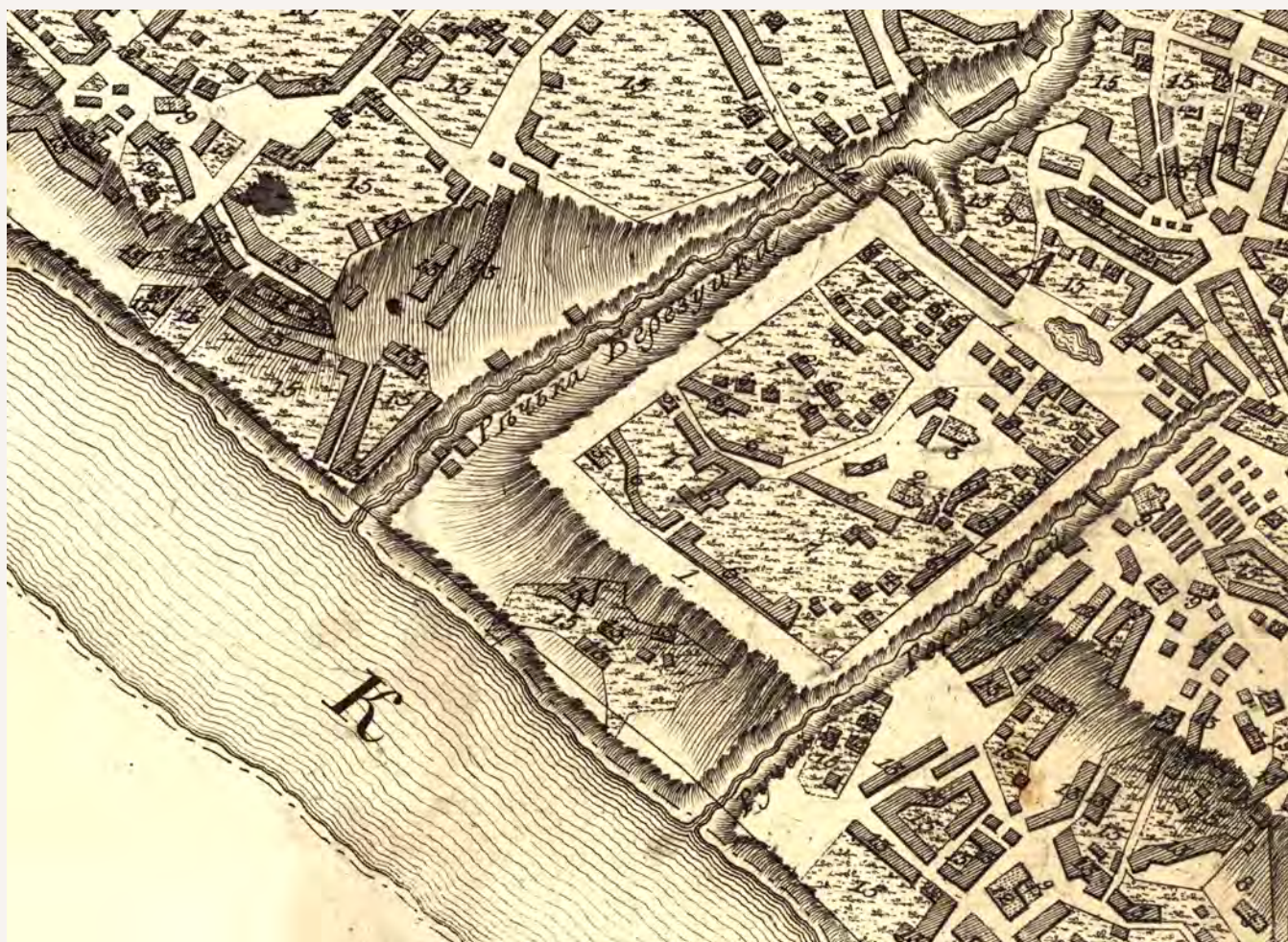
По сохранившимся данным, деревянная калужская крепость имела 12 башен. По углам крепости располагались шестиугольные башни. Самая высокая находилась на возвышенности между рекой Окой и речкой Березуйкой. Высота этой башни до облама (нависающая в сторону противника площадка, имеющая в полу боевую щель) составляла 6,5 сажени (14 м 4 см). Угловые башни у церкви Покрова Пресвятой Богородицы и у Городецкого ручья имели высоту до обламов в 6 сажени (12 м 96 см). Самой низкой была четвертая угловая башня — 5,5 сажени (11 м 88 см).

Между угловыми башнями по сторонам крепости имелось пять четырехугольных башен и три проезжие. Это — Ильинская (пятиугольная), Покровская и Водяная (обе шестиугольные). Первые две были названы по находившимся в этих направлениях церквям, а водные ворота потому, что были обращены к реке Оке, откуда в крепость возилась вода. При этом между угловой у Городецкого ручья и Водной башнями от стены к реке Оке шёл тайник, который должен был обеспечивать поступление в крепость воды во время осады. Подземный ход был длиной 62 сажени (133 м 92 см) и имел ширину одну сажень с аршином (2 м 88 см), но к моменту описания «тот тайник завалился и ходу в нём нет».

Главной проезжей башней считалась Ильинская, располагавшаяся в восточной стороне крепости у Городецкого ручья. Она была пятиугольная высотой в 6 сажени (12 м 96 см). Наверху башни располагался шестиугольный шатёр. От ворот башни к торговой площади шёл дубовый мост длиной 27 сажени (58 м 32 см). Со стороны посада на башне висели два киота с образом Всемиловитого Спаса и Знамения Пресвятой Богородицы. Со стороны крепости был ещё один киот с иконой Ильи Пророка. В составленном воеводой Полуектовым описании киоты с образами были упомянуты только на Ильинской башне.

На крепостной стене, к северу от Ильинской башни, находился рубленый четырехугольный шатёр с вестовым колоколом. К югу от проезжей башни стояла четырехугольная башня высотой до облама в 5,5 сажени (11 м 88 см).

В южной части крепости, выходившей к реке Оке, располагалась Водяная шестиугольная башня высотой до облама в 5,5 сажени (11 м 88 см). Западнее от неё находилась четырехугольная башня в 5 сажени с аршином до облама (11 м 52 см).

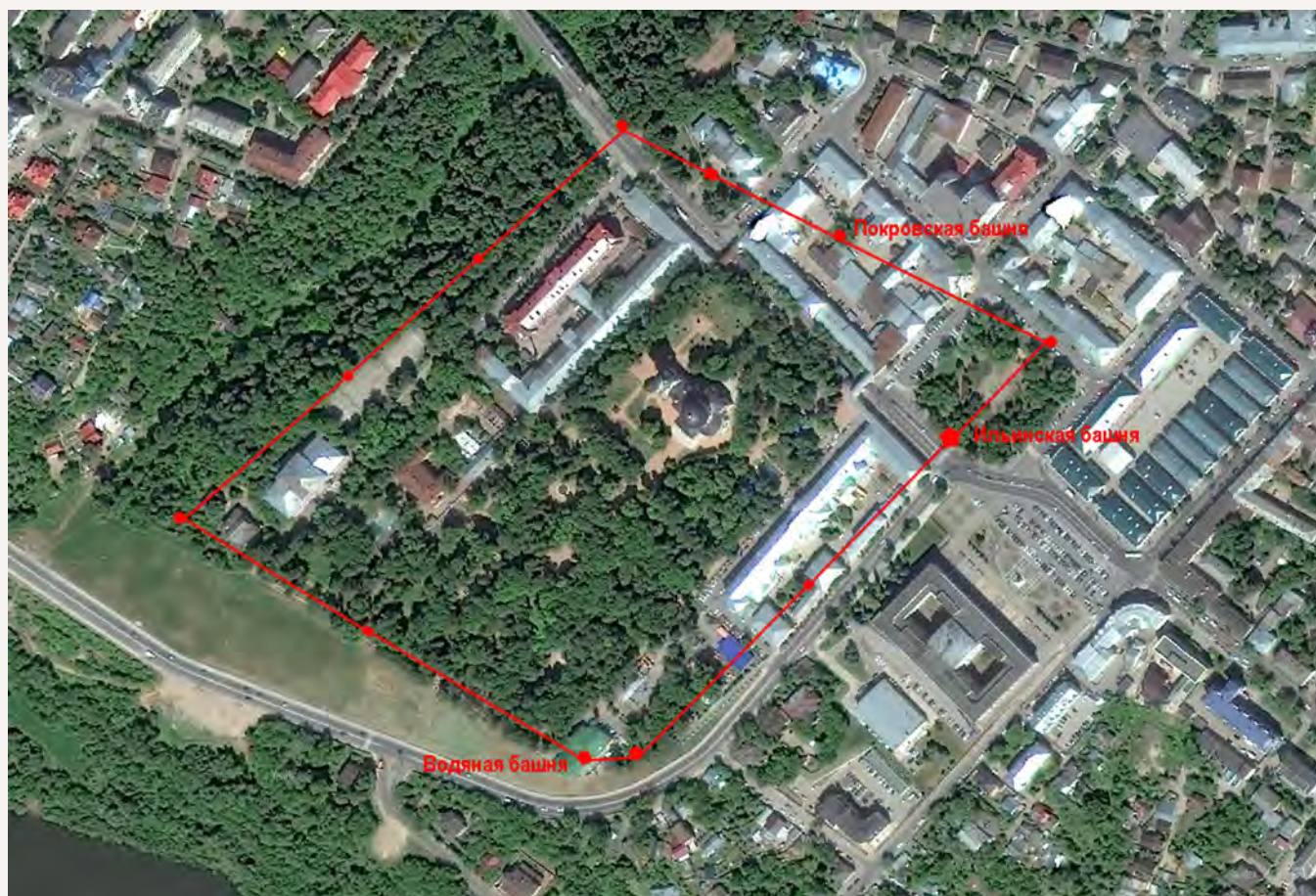

Место калужской крепости на «Плане города Калуги с поселёнными при нём слободами».

Опубликован в «Атласе Калужского наместничества, состоящего из двенадцати городов и уездов» (Санкт-Петербург, 1782).
Гравирован на основе геометрического плана Калуги, составленного землемером первого класса флота капитаном второго ранга Антоном Сухотиным по межеванию, учинённому 28 мая 1776 г.

Вид калужской крепости со стороны церкви Покрова Пресвятой Богородицы. Выполнен для экспозиции Исторического музея в память 5-й годовщины Октябрьской революции. Чертила М. Е. Шереметева. 1923 г.

Расположение на территории Калуги башен и стен деревянной крепости XVII в.

Реконструкция выполнена путём наложения на спутниковую Яндекс.Карту объектов на основе описания города Калуги, сделанного воеводой Иваном Леонтьевичем Полуектовым (Полухотвым) по указу царей Ивана и Петра Алексеевичей от 5 июня 1685 г.

На западной, обращённой к речке Березушке стороне не было проезжих башен. Между угловыми башнями там располагались две четырёхугольные башни. Одна, ближе к Оке, имела высоту до облама 5 сажень 2 аршина (12 м 24 см), вторая — 5,5 сажень (11 м 88 см).

С северной стороны, в напольной части, обращённой к церкви Покрова Пресвятой Богородицы, стояла проезжая шестиугольная Покровская башня. Её высота до облама составляла 5,5 сажень (11 м 88 см). От ворот башни шёл дубовый мост длиной 10 сажень (21 м 60 см). Западнее от этой башни находилась четырёхугольная башня высотой 5 сажень (10 м 80 см).

Между собой башни соединялись крепостными стенами, длина которых составляла 685 сажень (1 км 479 м 60 см). С внешней стороны до облама высота стен составляла 3 сажени (6 м 48 см).

На момент проведения описи в крепости находились три церкви. Соборный храм Живоначальной Троицы с приделом Иоанна Богослова «строения боярина Романова» показан деревянным. Следует отметить, что уже к 1 ноября 1686 года стараниями боярыни Анны Петровны Хитрово будет возведён каменный Троицкий собор, который просуществует до 1808 года. Строился он «по обещанию», в память умершего в 1682 году царя Фёдора Алексеевича. Кроме собора, на территории крепости была ещё одна деревянная церковь Алексея Митрополита и каменная Николая Чудотворца с приделом Филиппа Митрополита.

В крепости располагались в основном казённые строения и дворы служивших в Калуге «разных чинов людей». Что касается посадских людей, то здесь им принадлежало только 26 дворов.

Подавляющее число калужан жило на посаде. Но их дворы воевода Полуектов не описывал. Не сохранилось сведений и об оборонительных сооружениях, защищавших посад. Главное внимание воевода сосредоточил на фиксации лавок, кузниц, амбаров и прочих мест, связанных с деятельностью горожан. По сделанной описи, в Калуге на посаде находились 21 сапожная лавка, 55 красных и москательных, 16 свечных, 31 рыбная, 19 серебряных, 50 соляных, 23 овсяных, 8 калачных, 56 хлебных, 47 мясных, 15 горшечных. Кроме того, имелось 40 кузниц, 17 амбаров, 3 воскобойни, 4 харчевни, 22 квасни и 2 рыбных садка.

Также были описаны все находившиеся на посаде церкви. Из 24 храмов только два были выстроены из камня. Это Казанская церковь, находившаяся в женском монастыре, и Воскресения Христова с приделом Николая Чудотворца. Остальные церкви были построены из дерева.

Таким образом, действуя по царскому указу 1685 года, воевода Полуектов не только исправил злоупотребления вального писца, описав и измерив крепость и посад Калуги, но и зафиксировал для потомков то состояние города, которое он имел в конце XVII века и от которого до наших дней практически ничего не сохранилось. ■

В. Бессонов

III Старый острог до 1617 года.

17. У. Михаила Архангела.
18. У. Георгия за павками.
19. У. Богоявления.
20. Покрова Богородицы.
(„Покров под горой“)
21. Казанская.
22. Георгия на Воробьевке и выше
нее пасовенка при этой церкви.
23. Илии Пророка.
24. Казанский девят. м-рь.
25. Место у Ронд. Христова,
перекрестной на Козинку.
26. Место у. Никол. Чудотв. приг.
Косми и Дашмана, перекрестной
на Космодашманскую улицу.
27. Место у. перекрест. б.м. на
кладбище, именуемое Петро-
Павловским.
31. Дом удельника имену Пест-
рикова.
33. Прудынка.

- л.л.л. Стена старого острога
- (17.) У. Архистр. Михаила.
- (18.) Георгия за павками.
- (19.) Муч. Варвары.
- (20.) Покрова Богородицы,
приг. трех святителей.
- (21.) Преображение Спасова
приг. Ронд. Богор. на подол.
- (22.) Две церкви на горе.
церк. земли: Стр. Георгия.
Всмирное Водовиженое.
- (23.) Илии Пророка.

- (25.) Ронд. Христова, приг.
Косми и Дашмана.
- (26.) Никол. Чудотворца,
приг. Косми и Дашмана.
- (27.) Апост. Петра и Павла.

За старым острогом.

28. У. Знамения Богородицы.
29. У. Успенкия Богородицы.

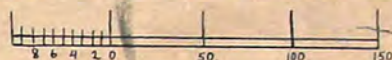
- (28.) Велик. Варвары, приг.
Никол. Чудотв.
м. рудей Зелений с шелни-
чашки соб. пригта.
Н.Н. Слобода именная.

Исторический Музей.

ПЛАН гор. КАЛУГИ с нанесением на нем данных начала XVII в.

Масштаб в дюйме 50 саж.

Современная Калуга.

Калуга XVII столетия.

I. Город или Кремль.

1. Собор.
2. Корпус б. Семинарии.
3. Корпус б. Губернского Правления.
4. Корпус б. Судебных учреждений и Правления С.-В. жел. дороги.
5. Дворец Свободы (б. Губернаторский дом).
6. Б. Здание Дворянского Собрания.
7. Бульвар или Городской сад.
8. Каменный мост через овраг Брездуский.
9. Корпус б. Почтамта.
10. Здание б. Семейнохозяйственного Склада.
11. Собор Николая Чудотворца и церкви ап. Иоанна Богослова в здании Семинарии.

а. а. а. Деревянные стены кремля с угловыми оплечами.
б. Покровские ворота и мост через ров.
в. в. Успенские ворота и шатер вестового колокола.
г. Водные ворота.
д. Тайник.
е. Собор св. Прохора спуд. ап. Иоанна Богослова.
ж. ж. Церкви Николая Чудотворца и Анисии епитропихи.
з. з. Воеводская канцелярия XVIII в. и кладовая при ней.
и. Мост через ручей Городенский.
у. у. Около стен внутри города показаны расстояния между башнями в сажнях.

II. Посад. Новый остров после 1622 года.

12. Церковь Покрова Богородицы (Покров на рву).
13. Ч. Воздвижения Богородицы придел св. Никиты (Никитская).
14. Место ч. Василия Блаженного, перенесенной в близкую Спасскую слободу.
15. Предполагаемое место церкви.
16. Церковь Воскресения Господня.
30. Тестинский двор.
32. Поша соборного причта.

к. к. к. Стена Нового острова.
(12.) Василий Спаса да Покрова Богородицы.
(13.) Воздвижения Богородицы, придел св. Никиты.
(14.) Василий Великий (с иконой св. Василия Блаженного).
(15.) Сретенки Господня, придел Николая Чудотворца.
(16.) Введенски Богородицы, придел архидиакона Стефана.

ЭХО «ГРОЗЫ ДВЕНАДЦАТОГО ГОДА»

12–13 октября 2019 года на Калужской земле прошёл военно-исторический фестиваль «От Тарутино до Малоярославца», посвящённый 207-й годовщине Тарутинского сражения и битвы за Малоярославец, организованный при активном участии Российского военно-исторического общества. Эти два военных события оказались тесно связаны между собой. Тарутинское сражение 18 (6 по старому стилю) октября 1812 года, разыгравшееся примерно в 8 км от села Тарутино, на границе Калужской и Московской губерний у реки Чернишни, положило конец бездействию главных сил противостоящих армий и стало прологом грядущих побед русского оружия и предвестником гибели Великой армии Наполеона. Уже 18 октября Наполеон дал приказ о выходе из Москвы на помощь разбитому русскими войсками авангарду. Получив известие, что русские войска после одержанной победы остались в Тарутинском лагере, на Старой Калужской дороге, Наполеон стремится обойти их по Новой Калужской дороге, через Малоярославец. Именно здесь 24 (12) октября 1812 года произошла кровопролитная многочасовая битва, которая заставила Наполеона изменить направление движения войск и начать отступление к границам России.

Именно в этих местах, где находился Тарутинский лагерь, произошло Тарутинское сражение и битва за Малоярославец, были проведены памятные мероприятия, кульминацией которых стали четыре военно-исторических реконструкции, собравшие более 500 участников и до 10 тысяч зрителей.

12 октября на Тарутинском мемориале, у знаменитого памятника, построенного в 1834 году, прошёл церемониал и отдание воинских почестей бойцам двух Отечественных

войн. Реконструкторы, покинув место Тарутинского лагеря, отправились к реке Чернишне и здесь, на историческом месте сражения, у Старой Калужской дороги, показали один из этапов проходившего здесь в 1812 году противостояния. Артиллерия, кавалерия и пехота, маневрируя по сохранившемуся ландшафту, вступали в бой, иллюстрируя ход Тарутинского сражения. В этом живом уроке истории участвовало более 200 реконструкторов, а зрителями стали почти 1500 жителей Калужской

области и Москвы. В основном это были учащиеся средних школ и кадетских классов Жуковского района Калужской области и Троицкого административного округа Москвы.

Среди почётных гостей был начальник научного отдела РВИО Ю.А. Никифоров, который передал собравшимся приветствие от советника председателя РВИО Р.И. Мединского и призвал подрастающее поколение сохранять историческую память о двух Отечественных войнах, сражения которых проходили на этой земле.

13 октября в Малоярославце прошли торжественные мероприятия в память битвы и крестный ход с чудотворной иконой Калужской Божией Матери, который совершал митрополит Калужский и Боровский Климент. Среди почётных гостей фестиваля был заместитель Губернатора Калужской области генерал-лейтенант В. А. Быкадоров, а также атташе по вопросам обороны посольства Франции в России бригадный генерал И. Мартин. Когда крестный ход подходил к воротам Черноостровского монастыря, на которых до сегодняшнего дня видны «язвы 1812 года» — следы от пуль и картечи, на этом историческом месте появились неприятельские солдаты и разгорелся бой.

В этой реконструкции на монастырской площади у ворот зрители стали не просто наблюдателями, они оказались в эпицентре противоборства. В двух метрах от них шли колонны русских войск, перестраивались в боевые порядки, давали залп и в штыки устремлялись на засевшего в монастыре неприятеля. Связь с историческим местом превратила реконструкцию в настоящий урок истории, непосредственными участниками которого стали школьники города Малоярославца.

После завершения торжественной части, на Ивановском лугу, в пойме реки Лужи, была организована масштабная реконструкция с участием десятков артиллерийских орудий, сотни кавалеристов и полутысячи пехоты. Более часа войска двигались по полю сражения, вели батальный огонь, штурмовали построенный на поле «город Малоярославец», вступали в штыковой бой, кавалерия непрерывно ходила в атаки, гром орудий сотрясал землю, а пороховой дым застилал поле сражения.

За реконструкцией Малоярославецкого сражения наблюдало более 7,5 тысяч человек, приехавших с разных мест нашей страны и из за рубежа, чтобы погрузиться в атмосферу эпохи 1812 года. Сопровождавший реконструкцию комментарий помогал зрителям ориентироваться в историческом контексте и следить за действиями развернувшейся на их глазах баталии.

Грандиозный военно-исторический фестиваль «От Тарутино до Малоярославца» собрал представителей военно-исторических клубов Москвы и Московской области, Санкт-Петербурга и Ленинградской области, Башкортостана и Татарстана, регионов Центрального федерального округа. Значительная группа реконструкторов прибыла из Беларуси. Организаторами фестиваля выступил Союз военно-исторических клубов «Батальон», Российское военно-историческое общество, Министерство культуры Калужской области, Жуковский и Малоярославецкий районы, Малоярославец, Тарутино и Корсаково. ■

ОТ ЯРОСЛАВЛЯ ДО ЯРОСЛАВЦА

Город Малоярославец был основан в конце XIV века князем Владимиром Андреевичем Серпуховским (Храбрым), героем Куликовской битвы, который назвал его в честь своего четвёртого сына Ярославом. После присоединения города к Московскому княжеству в 1485 году он был переименован в Малоярославец.

ГЕРБ ГОРОДА МАЛОЯРОСЛАВЕЦ

Городской герб Малоярославцу был высочайше пожалован вместе с другими гербами Калужского наместничества 10 марта 1777 года.

Его описание гласит: «Древний град Ярославль, имеющий в гербе своём медведя, подаёт причину и сему, такой же герб предписать, с отличием однако, что в сём медведь есть на серебряном поле и щит окружён багряною, зубцоватою, опушкою».

В ярославских землях существует предание, связанное с историей основания города. Ярослав Мудрый шёл с дружиной, обозревая ростовские земли. Дорога была глухой, пустынной, местность заросшая лесом, — дикой. Князь отстал от дружины в дремучем лесу на правом берегу Волги, недалеко от места слияния с ней реки

Которосли. Вдруг из оврага появилась медведица и бросилась на князя. Не растерявшись, он успел ударить её топором. В память об этом случае князь Ярослав построил на месте происшествия деревянную церковь из срубленного здесь же леса, а переселенцами из Ростова заселил основанный там город. Спустя столетия геральдический медведь переключался из ярославского герба в герб Малоярославца.

До 1917 года малоярославецкий герб применялся в дело- и судопроизводстве, товарных эмблемах и т.д. В советский период герб был выведен из официального употребления и воспринимался лишь как исторический символ города. Развитие местного самоуправления в 1990-е годы вызвало возрождение городской символики.

Современный герб Малоярославца утверждён решением Городской думы муниципального образования «город Малоярославец» № 100 от 09.11.1999 и включён в Государственный геральдический регистр Российской Федерации под номером 571. Как современный герб для города был восстановлен исторический герб 1777 года.

Геральдическое описание: в серебряном поле с червлёной (красной) зубчатой каймой чёрный восстающий медведь, держащий левой лапой на таком же плече золотую секиру, лезвием вверх на таком же древке.

Обоснование символики: восстающий чёрный медведь, держащий секиру — основа герба города Ярославля. Составителями герба для Малоярославца это было учтено, но с добавлением зубчатой каймы, геральдически говорящей о «малости» города Ярославля, т.е. Малоярославца.

Серебро в геральдике — символ чистоты, мудрости, благородства, мира, взаимосодействия.

Чёрный цвет означает благоразумие, мудрость, скромность, честность и вечность бытия.

Красный цвет — символ мужества, самоотверженности, героизма, справедливой борьбы и жизни.

Золото — символ прочности, величия, интеллекта, великодушия.

Герб города Ярославля, высочайше утверждённый в 1778 г.

Высочайше утверждённый герб Малоярославца. 1777 г.

Герб Малоярославца на монете номиналом 10 рублей из серии «Города воинской славы»

ГЕРБ МАЛОЯРОСЛАВЕЦКОГО РАЙОНА

Герб Малоярославецкого района утверждён Решением Малоярославецкого районного собрания депутатов от 25.04.2012 № 27 и включён в Государственный геральдический регистр Российской Федерации под номером 7728.

Геральдическое описание: в пересечённом серебряном и золотом поле с красной зубчатой каймой — чёрный стоящий медведь, держащий левой передней лапой на левом же плече червлёную алебарду лезвием вверх.

Обоснование символики: центр муниципального района — город Малоярославец один из старейших городов

Калужской области, основанный в конце XIV столетия. Структура земель вокруг него формировалась на протяжении нескольких веков. Сформированный к XVII веку уезд был значительно изменён в XVIII веке при Генеральном межевании в ходе административно-территориальных реформ Екатерины II. Границы современного района близки к границам «екатерининского уезда». Сложившаяся взаимосвязь города и окружающих его земель, общность экономических интересов, единая история нашли своё отражение и в гербе, за основу которого взят исторический герб города Малоярославца.

Символика деления поля на серебряные и золотые части многозначна: деление поля не только отличает герб района от городского, но и образно отражает то, что район занимает выгодное географическое положение и расположен в месте пересечения крупнейших транспортных магистралей; золотые и серебряные части (поля) аллегорически показывают, что на протяжении многих лет Малоярославецкий район сохраняет промышленно-сельскохозяйственную специализацию.

Золото в геральдике — символ урожая, богатства, стабильности, уважения, интеллекта.

Серебро — символ чистоты, совершенства, мира и взаимопонимания.

Красный цвет — символ мужества, силы, труда, красоты и праздника.

Чёрный цвет — символ плодородия, мудрости, скромности.

История малоярославецких гербов (города и района) — небольшая страничка в отечественной геральдике, отражающая процесс её становления и развития. В настоящее время предметом интереса историков, филологов, искусствоведов стала сама гербовая эмблема — медведь с его атрибутами. Ряд исследований указывают на тотемическую основу этого символа. ■

КАЛУГА В СМУТНОЕ ВРЕМЯ: ОСАДНОЕ СИДЕНИЕ Ивана Исаевича Болотникова

Виталий Бессонов,
кандидат исторических наук

Калуга к началу XVII века представляла собой хорошо укрепленный город с возвышавшейся на берегу реки Оки мощной деревянной крепостью с 12 башнями, жители которого были привычны к ратному делу и были готовы в любой момент вступить в противоборство с врагом. Военный статус города и расположение на одном из путей ведущих с мятежного юга страны к Москве во многом определили особую судьбу Калуги в период Смутного времени. В 1604 году, когда претендовавший на русский престол царевич Дмитрий (Лжедмитрий I) пошёл походом на Москву, Калуга была объявлена царём Борисом Годуновым местом сбора ратных людей, которые во главе с боярином Ф. И. Мстиславским выдвинулись сначала к Брянску, а затем к Кромам. С приходом в 1605 году Лжедмитрия I к власти в Москве Калуга «целовала крест» новому царю и на протяжении последующих лет неизменно придерживалась своей присяги, сохраняя верность тем, кто шёл под знаменем царя Дмитрия.

После убийства 17 мая 1606 года Лжедмитрия I калужское направление было выбрано собравшимися на Северной земле войсками для похода к Москве, против узурпировавшего власть царя Василия Шуйского. Согласно Новому летописцу, смута началась потому, что «вложи враг мысль люди Украинных городов, что тово Ростригу (Лжедмитрия I. — В. Б.) Бог соблюл, а в него место будто убиша Немчина, подобна ево лицу». Во главе восставших против нового царя Василия войск встал человек князя Андрея Андреевича Телятевского «Ивашка Болотников». По свидетельству находившегося на службе в Московском государстве люнебургского уроженца Конрада Буссова, лично знавшего вождя восставших, «очень опытный воин» Иван Исаевич Болотников «по рождению был москвитин, в юности был захвачен в Диком поле татарами, с которыми москвитам ежегодно приходится воевать, и продан в Турцию, где он был прикован на галерах и несколько лет был принуждён выполнять тяжёлую и грубую работу, пока наконец его не освободили немецкие корабли, одолевшие турок на море, и не отвезли в Венецию, откуда он направился через Германию в Польшу, чтобы разузнать там про удивительные перемены, которые произошли на его родине в его отсутствие».

Боевые действия между противоборствующими сторонами начались в августе 1606 года. Поражения правительственных сил под Кромами и Ельцом открыли Болотникову дорогу на Москву. Для борьбы с войсками восставших Василий Шуйский приказал выдвинуть к Калуге отряд во главе с братом царя князем И. И. Шуйским, князем Б. П. Татевым и окольным М. И. Татищевым. Эти силы, подойдя в начале сентября 1606 года к Калуге, попасть в город не смогли, так как калужане «заворovali и крест целовали вору». Оставив город войска И. И. Шуйского встали при впадении реки Угры в Оку, в ожидании Болотникова, который следовал левым берегом Оки. 23 сентября 1606 года в устье реки Угры, которую

необходимо было перейти войскам восставших, произошёл крупный бой. Как повествует разрядная запись, «усть Оки реки на Угре воров многих побии, и з сеунчом (вестником — В. Б.) послан ко государю князь Михайло Петрович Борятинской». Однако частная победа правительственных войск не смогла остановить движение противника. Имея у себя на фланге враждебную калужскую крепость, И. И. Шуйский предпочёл оставить Угорско-Окский рубеж и отойти к Москве. «А воеводы, — сообщает разрядная запись, — пошли к Москве, в Колуге не сели, потому что все города Украинные и Береговые отложились и в людех стала смута». Поэтому неслучайно в глазах иностранных хроникёров события на Угре были оценены как победа Болотникова. Так, находившийся в Москве аугсбургский торговец Георга Паерле писал, что «Москвитяне боролись с врагом сильным и опасным: ибо, сколько раз мы ни спрашивали их, кто кого одолевает, всегда они отвечали Воры, то есть мятежники. Бояре, разбитые на берегах Оки, должны были отступить к столице, куда ежедневно приходили толпы раненых, избитых, изуродованных». Аналогичным образом успехи Болотникова описывал голландский купец Исаак Масса. «Бунтовщики, — говорил он, — повсюду с отвагою побивали в сражениях [царское войско], так что и половины не уцелело».

После новых побед на реке Пахре и у села Троицкого Болотников в октябре 1606 года осадил Москву. Однако Василий Шуйский сумел удержаться в столице и подготовить войска к наступлению. 2 декабря в районе деревни Котлы завязался бой, который был проигран восставшими. От Москвы Болотников с отрядом в 10 тысяч человек (по свидетельству Буссова) отправился к Калуге, где и приготовился держать осаду. По словам Масса, воевода восставших нашёл город «удобным для того, чтобы провести там зиму, и тотчас запаса всем необходимым; и это был город многолюдный, и в нём всегда шла большая торговля солью с землёй Северной, Комарицкой

Оборона Калуги И. Болотниковым в 1607 г. Худ. В.П. Любимов. 1953 г. КОМЗ

волостью и другими соседними местами, откуда привозили [в Калугу] мёд, воск, лён, кожи и другие подобные товары, так что она хорошо была снабжена [всякими припасами]».

В свою очередь, находившийся в это время в Калуге Буссов («ибо одно из моих поместий, — писал он, — было в той же местности, и мне пришлось там остаться») был иного мнения о готовности города к обороне. «Этот город и острог, — сообщал Буссов, — не были укреплены, Болотников приказал вокруг города и острога вдоль тына и частокола, который уже стоял там, вырыть с обеих сторон, снаружи и изнутри, большие рвы, а землю с обеих сторон перекидать на частокол, чтобы можно было использовать его как бруствер».

По всей видимости, категоричное суждение Буссова о подготовленности Калуги к осаде было связано не с тем, что в Калуге отсутствовала система защитных сооружений крепости (города) и острога, а со скептическим отношением иностранца к обороноспособности стен и башен, построенных не из камня, способного выдержать артиллерийский огонь, а из менее прочного, да ещё и горючего, материала — дерева. Болотникова это обстоятельство не смутило, и, конечно, он приготовился к осадному сидению в Калуге не только из-за наличия достаточного количества продовольствия, но и потому, что город был хорошо защищён и способен выдержать осаду. Более того, Болотников усилил прикрывавшие город деревянные оборонительные сооружения, засыпав их с обеих сторон землёй. Тем самым стены стали более устойчивыми к огню артиллерии и менее подвержены возгоранию, а появившийся глубокий ров стал дополнительным препятствием для штурмующих. О масштабы подготовки Болотникова к осаде свидетельствует не только большой объём земляных работ, но и то, что они проводились зимой в крайне ограниченное время.

По свидетельству Буссова осада началась 20 декабря 1606 года. Правительственные войска не сумели организовать активное преследование восставших, потерпевших под

Москвой поражение. Болотникову было дано примерно две недели на подготовку Калуги к осаде. Следует отметить, что с момента появления в городе мятежных войск население в буквальном смысле растворилось среди военных. По данным «Письма и дозора Ивана Козьмича Бегичева и подьячего Игната Пчелина», составленного в 1617 году, в Калуге в остроге и за острогом было 655 дворов, из которых «исправных по платежу оброка» оказалось 234 двора. Если предположить, что в 1606 году, в самом начале Смутного времени, все дворы были заселены, то общая численность калужан составит примерно 3000 человек. Следовательно, прибывшее в Калугу 10-тысячное войско более чем в три раза превосходило численность горожан, которые должны были не только участвовать в защите своего города, но и обеспечивать продовольствием войска восставших. Значительное число военных позволило Болотникову не запереться в крепости, а сосредоточить внимание на защите более обширной территории — острога. В случае прорыва этой линии обороны вождь восставших мог бы отойти в крепость и там продолжить борьбу с противником.

Новый летописец утверждает, что первыми осаждать Калугу были отправлены войска под командованием князя Н. А. Хованского, которые вскоре были усилены отрядом И. И. Шуйского. Последнему царь Василий Шуйский повелел следовать к Калуге из Серпухова. Спустя три месяца после боя на реке Угре И. И. Шуйский вновь оказался под стенами бунтующей Калуги. Брат царя «прииде под Колугу, и Калугу осади и приступаше к Калуге приступом и ничево им не учиниша».

Болотников крепко держался в городе, поэтому Василий Шуйский вынужден был усилить находившееся там войско. Он «послал под Калугу бояр своих и воевод последних [оставшихся у него] с ратными людьми». Этими воеводами были князь Ф. И. Мстиславский, князь Б. П. Татев и князь М. В. Скопин-Шуйский — знаменитый полководец, прославившийся впоследствии своими многочисленными победами и названный в народе «спасителем» и «отцом отечества».

Осада И. Болотникова в Калуге. Худ. В.П. Любимов. 1936 г. КОМЗ

«Оне же, — как повествует Новый летописец, — приидоша под Колугу, начаша под Колугою над ворами промышляти». В помощь осаждавшим был направлен наряд (артиллерия) под начальством думного дворянина и воеводы Я. В. Зюзина.

Однако появление осадной артиллерии и увеличение правительственных сил не изменило ситуации. Болотников продолжал успешно защищать Калугу, не давая возможности противнику проникнуть за стену острога. При этом осаждённые не ограничивались пассивной обороной, а при любом удобном случае совершали нападения на стоявшие вокруг города войска. По свидетельству Массы, Болотников «каждодневыми вылазками причинял москвитам большой вред; да и почти не проходило дня, чтобы не полегло сорок или пятьдесят москвитов, тогда как осаждённые теряли одного; в [московском] войске только и делали, что стреляли без нужды, распутничали, пили и гуляли, чего не лишали себя и [осаждённые] в Калуге, и так без пользы прошла зима; и царь мог думать о том [всё], что ему было угодно».

Осада Калуги затягивалась, и причина, конечно, заключалась не столько в пассивности правительственных войск, как об этом писал Масс, а в стойкости осаждённых и эффективности оборонительных сооружений Калуги, которые, надо полагать, благодаря сделанной Болотниковым земляной насыпи, не мог разрушить артиллерийский огонь. Поэтому осаждавшие вынуждены были искать новые, оригинальные подходы к решению проблемы. Таким необычным решением стало создание «живой» деревянной стены — примёта. Царские войска «подведоша гору деревянную к острогу и хотяху зажечь, приметаша же гору близ острогу». «Москвиты, — писал Масс, — согнали крестьян из окрестностей, и они были принуждены

каждый день рубить деревья в окрестных лесах, колоть дрова и возить их в лагерь на санях, которых было несколько сот, так что сложили целые горы дров вокруг Калуги, намереваясь придвигать примёт с каждым днём всё ближе и ближе к Калуге, чтобы при благоприятном случае зажечь его, когда ветер будет дуть на Калугу, и таким образом погубить осаждённых». Иное сказание передаёт нам информацию о технологии создания примёта. «Сами идущие ко граду за туры, — говорится в нём, — пред собою же ведоша множество дров, аки стену градную, на сожжение граду, создади убо емлюще дрова и наперёд бросающее, и тако вперёд ко граду идущее; самих же их со града за дровы ничем вредити не могут».

С появлением возле стен Калужского острога примёта, грозившего осаждённым гибелью, противоборство между противниками перенеслось к этому объекту. Как повествует Новый летописец, «Болотников, вышед со всеми людьми, и тою гору зажгоша и на приступе многих людей побиша и пораниша, а городу ничево не зделаша». Но, надо полагать, одной вылазкой восставшие не смогли уничтожить примёт. Он продолжал угрожать Калуге, и Болотников предпринимал различные шаги к ликвидации этой опасности. Так, Масс свидетельствует, что осаждённые «стали подводить подкопы под примёт, причём от взрывов погибали часть и люди. Также было у них наготове много горючего, и когда ветер дул в сторону [московского] войска, то они сами поджигали примёт и головни летели в лагерь [московитов], а тем временем [осаждённые] делали вылазки и наносили большой вред [московскому] войску». Как видно, созданный ещё зимой примёт нависал «дамокловым мечом» над осаждёнными, использовавшими против этого зла все возможные способы, включая закладку подземных мин.

Последний способ, скорее всего, осуществлялся уже весной, когда появилась возможность копать землю.

К этому времени блокированные в Калуге уже несколько месяцев войска восставших начали ощущать нехватку провианта. Болотников был не в состоянии самостоятельно снять осаду, поэтому всё чаще возникал вопрос о том, что делать дальше: умирать с голоду удерживая Калугу, или сдать на милость победителя. В этой ситуации оставалось рассчитывать только на помощь соратников, собиравших новые силы на юге страны. Но и здесь надежды не оправдались. Следовавшие на помощь к Калуге «воры» во главе с воеводой князем Василием Мосальским были разбиты посланными из-под Калуги войсками боярина И. Н. Романова и князя Д. И. Мезецкого на реке Вырке. «По милости Божии, — говорится в Новом летописце, — побилша воров на голову и воеводу князь Василья (Мосальского. — В. Б.) убиша. Достальные же воры многие на зелейных (пороховых. — В. Б.) бочках сами сядяху и под собою бочки с зельем зажгоша и злою смертью помроша. Бояре же воротишася под Колугу и языки многие приведоша».

После этой победы, как пишет Масс, «московские войска, стоявшие под Калугой, кричали с горы, находящейся у реки Оки, [осаждённым], что коль скоро Мосальский со всем своим войском разбит, то лучше вовремя одуматься и просить пощады, но Болотников смеялся над этим и в тот же день велел повесить на виду московского войска нескольких своих слуг, среди коих был и его повар, замысливший измену; сверх того Болотников вместе со своими [приверженцами] поклялся, что они стоят за истинного Димитрия». Противоположную картину положения войск Болотникова рисует иное сказание: «И бысть у них во граде глад велик и нужда, многого ради времени осадного: не токмо хлеб, но и скот весь рогатый, и конской весь изьядоша, и вси начаша изнемогати. И здатися помышляху, понеже видяху конечную погибель себе, не токмо от гладу, но ещё хитроумием ведётся подмёт под градские стены, вал дровяной». Как бы то ни было положение восставших к маю 1607 года было критическим и спасти их могло только чудо.

И это чудо свершилось. «Вор Петрушка, что назвался царевичем, сыном царя Фёдора Ивановича, собрався с воровскими людьми, пошёл ис Путимля на Тулу», откуда повелел многим ратным людям идти на Калугу. По свидетельству Буссова, это произошло 13 мая 1607 года. Воеводой у восставших был князь Андрей Телятевский. Против «воров» из осаждавших город войск был выделен отряд во главе с воеводой Татевым. Противники сошлись на подступах к Калуге в бою «в селе Пчелне, и государевых воевод воровские люди побили многих, а иных живых поимали, а княз Бориса (Татева. — В. Б.) убили». Оставшиеся в живых бежали к Калуге и сообщили осаждавшим о постигшем их поражении. Как повествует Новый летописец, «бояре же и ратные люди тово ужасошася и от Колуги поидоша к Москве и наряд пометаша и, отшед, стаха в Боровске».

Но отход этот, согласно другим свидетельствам, более походил на паническое бегство. По словам Буссова, 26 мая, на другое утро после победы на Пчелне, «очень рано, Болотников напал из Калуги на их (царские войска. — В. Б.) шанцы и доставил им столько хлопот, что они бросили свои шанцы вместе с тяжёлыми орудиями, порохом, пулями, провиантом и всем, что там было, и в сильном страхе и ужасе бежали в Москву, совсем очистив поле боя». Иное сказание победную вылазку Болотникова напрямую связывает с подрывом подмёта. «Они же разбойницы и кровоядцы, — говорится в нём, — улучивши время своему злему умыслению, а к погублению православных христиан, и тоя ноци зажгоша зелие под землёю, и тако от лютости зелейные подняша земля и з дровы, и с людьми, и с туры, и со щиты, и со всякими приступными

Фрагмент экспозиции Музейно-краеведческого комплекса «Усадьба Золотарёвых», посвящённой Смутному времени. Среди экспонатов представлены брёвна от строения Калужской крепости и верхняя часть передней доски кирасы начала XVII в., найденной в 1922 г. в устье реки Угры, на месте боя войск И. И. Болотникова и И. И. Шуйского 23 сентября 1606 г.

хитростями. И бысть беда велика, и много войска погубоша, и смятася всё войско. Во смятении же том вси разбойницы из града напустишася сетчи без милости, яко же гладнии волцы нападшее, расторающе овцы; семо и овамо бегающее, спасения ищущее, но вси смятошася, такожде и вс воеводы устрашишася и бегству вдашася, и всё воинство такожде вослед их побегоша, кто елико можаше; разбойницы же и богоотступницы вослед их женуцее и секуще без милости». Паническое бегство осаждавших могло бы закончиться для них катастрофой, если бы не вмешались войска Скопина-Шуйского и казачьего атамана Истома Павлова, которые напали на восставших и прикрыли отступление потерявших боеспособность воинов. «И тако беж свою спасоша, идущее медленным ходом, отлучающее от них женуцех и бьющих и с ними сами борющееся и бьющееся, удерживая их, а своих упущая к царствующему граду Москве».

Тем самым завершилась осада войск Болотникова в Калуге, ставшая одной из знаковых страниц в истории Смутного времени. Восставшие, покинув спасший их город, отправились к Туле на соединение с силами «царевича» Петра. Дальнейшие события разворачивались не в их пользу. Они потерпели неудачу во время нового похода на Москву и, отступив к Туле, после тяжёлой осады вынуждены были сдать на милость победителей в октябре 1607 года. ■

НАРОДНЫЙ ДОМ В ПАМЯТЬ 1812 ГОДА

В год празднования 100-летия Отечественной войны калужане стали свидетелями уникального события — торжественного освящения 5 августа и открытия 26 августа 1912 года Народного дома в память 1812 года «с помещениями для читальни, чайной и зрительным залом с театральной сценой для различных полезных занятий и развлечений: чтений с туманными картинами, синемаатографа, классов хорового пения, концертов, театральных представлений, выставок: художественных, кустарных, сельскохозяйственных и тому подобных, классов гимнастики для физического развития детей и проч.».

Народный дом создавался с целью «распространения в народе религиозно-нравственных знаний, содействия трезвости и развития любви к Родине, а также нравственному, умственному и физическому развитию народа». Подобного заведения, направленного на культурное совершенствование калужан, в городе не существовало. Инициатором создания Народного дома выступила княгиня Анна Евграфовна Горчакова, жена калужского губернатора князя С. Д. Горчакова. 21 февраля 1911 года был учреждён устав Общества ревнителей о народном благе в память 1812 года, и 26 февраля прошло первое собрание. Народный дом планировали построить на частные средства жертвователей. Поставленная Обществом цель нашла живой отклик среди калужан. Уже в конце февраля на строительство Народного дома от лица, пожелавшего остаться неизвестным, была получена тысяча рублей. 1 марта 1911 года была создана Строительная комиссия, которая начала заготовку материалов, и 6 мая, в день рождения императора Николая II, состоялось торжественная закладка фундамента здания.

Для строительства Народного дома Городским общественным управлением было определено место вблизи Московских ворот, где располагались кузницы. В 1911 году кузницы были перенесены за город, а на образовавшейся площади стали организовывать народные гуляния с цирком, балаганами и развлечениями. Тем самым Народный дом, призванный формировать культурный досуг населения, оказал непосредственное влияние на появление в городе нового общественного пространства.

Народный дом строился по проекту, созданному на основе эскизов, подготовленных на безвозмездной основе губернским архитектором А. А. Яковлевым, который принял на себя и технический надзор за постройкой. Непосредственное руководство работами Строительная комиссия возложила на её члена Е. И. Трояновского, занимавшего должность калужского полицмейстера. В 1911 году на строительство Народного дома удалось собрать без малого 25 тысяч рублей, из которых почти все деньги были в тот же год израсходованы. Главным источником поступления стали членские взносы

и пожертвования — почти 16 тысяч рублей. Среди жертвователей были особо отмечены Калужское городское общественное управление, Правление общества Мальцовских заводов, Компания писчебумажной фабрики Говарда, И. И. Ципулин, Н. Н. Коншин, А. В. Киселёв, Н. В. Теренин, Н. Н. Фишер, княгиня З. Н. Юсупова — графиня Сумарокова Эльстон и Д. Е. Богданов. Около 3 тысяч рублей было получено от устраивавшихся Обществом концертов, спектаклей, гуляний и сеансов кинематографа. 6 тысяч рублей передал Губернский комитет попечительства о народной трезвости. Сбор пожертвований был продолжен и в 1912 году. Наиболее значительные суммы были переданы бывшему епископом калужским Вениамином, Общественным братьев Малютиных банком и графом А. А. Орловым-Давыдовым.

К 15 сентября 1911 года здание Народного дома было вчерне построено. Для помощи в отделке помещений Трояновский пригласил всех калужских подрядчиков и ремесленников. Никто не отказал полицмейстеру. Подрядчиками были присланы рабочие, а некоторые и сами лично приняли участие в отделке Народного дома. Имена этих благотворителей были нанесены на две эмалированные доски и вывешены в чайной Народного дома. В день торжественного освящения, состоявшегося 5 августа 1912 года, для жителей города были открыты чайная и библиотека-читальня. Затем была

Улица Советская (ныне Ленина), справа клуб им. Андреева. Октябрь 1941 г.

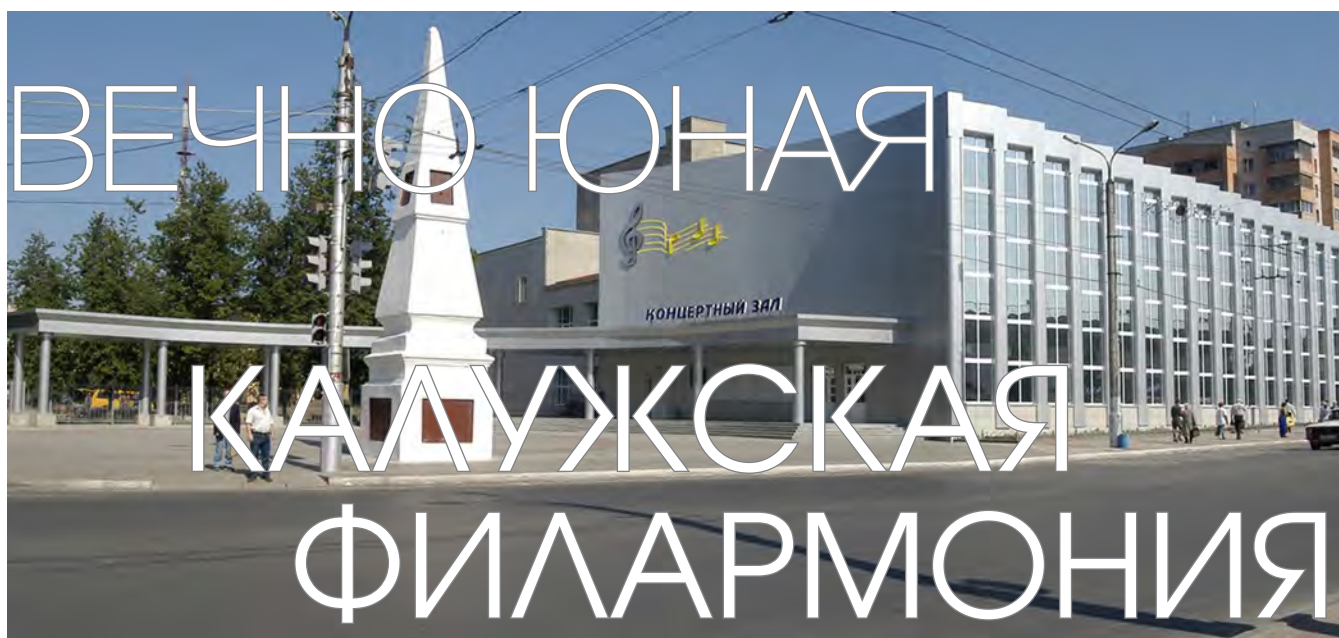
приобретена недостающая мебель и завершены работы по устройству сцены. В недельный срок хозяйственным способом выполнено электрическое освещение. 26 августа 1912 года, в 100-летнюю годовщину Бородинского сражения, состоялось открытие Народного дома. На театральной сцене был представлен спектакль из эпохи Отечественной войны 1812 года.

Более полувека Народный дом служил калужанам. До начала войны он выполнял определённые ему при строительстве функции нравственно-го воспитания и культурного развития жителей города. В период Первой мировой войны и в годы Гражданской войны в нём располагался госпиталь.

В последующее время Народный дом был переименован в клуб имени Андреева и стал местом, где проводились знаковые концерты, общегородские культурные, партийные и общественные мероприятия. После войны в здании до 1958 года располагался драматический театр. В 1960-е годы встал вопрос о строительстве нового концертного зала. Здание Народного дома было разрушено, и на его месте вырос новый Концертный зал областной филармонии. Он открыл свои двери для калужан в 1971 году, став, по сути, прямым преемником уникального для города культурного феномена — Народного дома в память 1812 года. ■

Таким в памяти калужских старожилов осталось здание, в котором в разные годы находились Народный дом, клуб имени Андреева, областной театр, концертный зал

Калужской областной филармонии, ровеснице области, в 2019 году исполнилось 75 лет. Казалось бы, возраст почтенный. Но в жизни учреждений, как и в природе, всё относительно. А если учреждение связано с искусством, то относительно вдвойне. Само слово «филармония» — греческого происхождения (phileo — любить и harmonia — гармония, музыка) и означает сообщество или организацию, устраивающую концерты и просвещающую людей в музыкальном плане.

Появившись в середине XIX века в Америке и Европе, филармонические общества вскоре пришли и в Российскую империю, попав здесь на самую благодатную почву. Во многих губернских городах, не говоря о столичных, возникали собственные музыкальные центры, шла широкая пропаганда классической музыки и балета, создавались оркестры народных инструментов,

всё более входил в моду романсовый репертуар. Калуга же и на фоне более крупных городов выделялась своей музыкальной культурой.

Без всякого преувеличения, Калуга тогда стала третьим по значимости после Петербурга и Москвы музыкальным центром России. И этим наш город обязан князю Николаю Петровичу Трубецкому — выдающемуся музыкальному деятелю, бессменному

председателю Русского музыкального общества и соучредителю Московской консерватории. В 1876 году Николай Петрович получил назначение на должность вице-губернатора Калуги. Вместе с ним в губернию пришла и мировая классическая музыка.

Во время десятилетнего пребывания Н. П. Трубецкого в Калуге её посетили с концертами: знаменитый пианист Н. Г. Рубинштейн, основатель

Князь Н. П. Трубецкой

Московские ворота. Слева видно здание Народного дома. Теперь там находится Концертный зал областной филармонии

Н. Г. Рубинштейн — пианист-виртуоз, основатель Московской консерватории и первый её директор. Приезжал с концертами в Калугу в 1884 г.

С. И. Танеев концертировал в Калуге в 1888 г.

М. Н. Климентова-Муромцева, известная русская певица, солистка Большого театра. Пела в Калуге в 1884 г.

русской скрипичной школы И. В. Гржимали, солистка Московского Императорского Большого театра, профессор Русской консерватории в Париже М. Н. Климентова, выдающийся композитор С. И. Танеев и многие другие незаурядные артисты и музыканты.

Сейчас, рассматривая старые афиши, объявляющие о концертах в Дворянском собрании или в Народном доме, невольно удивляешься тому, сколь насыщенной и напряжённой была музыкальная жизнь Калуги в последней четверти XIX столетия и в начале XX века. И не только Калуги: жители уездных городов губернии тоже стремились приобщиться к прекрасному, организовывая народные хоры и оркестры, любительские театры. Ну а хозяева дворянских гнёзд нередко приглашали к себе из Москвы и Петербурга артистов первой величины.

Большой популярностью в губернском центре пользовалось «Общество любителей музыки и театрального искусства», регулярно проводившее музыкальные вечера.

В Калуге в предреволюционный период основным местом для концертов и спектаклей стал Народный дом, построенный к столетию Отечественной войны 1812 года, а рядом стояли величественные Московские ворота, разобранные в 1935 году. Остаток ворот превращён в стелу, которую можно видеть близ нынешнего здания областной филармонии.

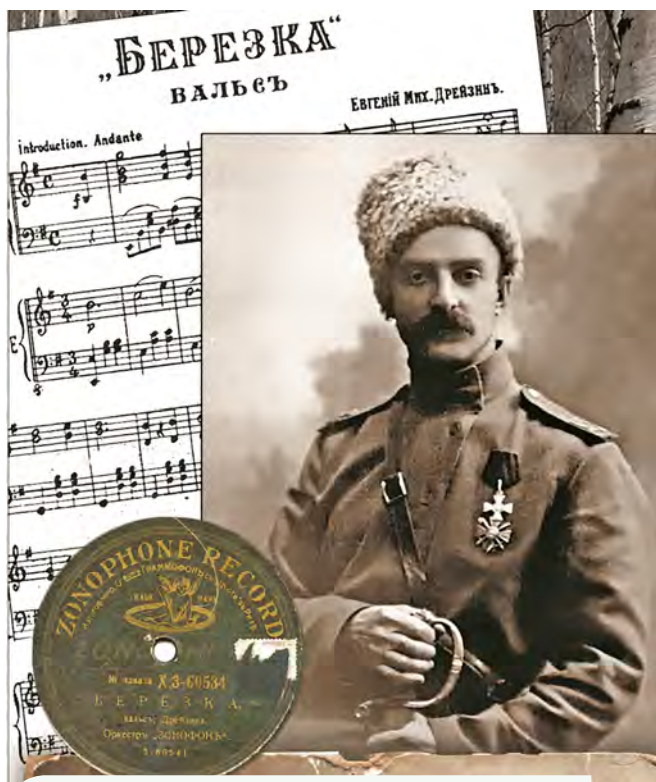
С приходом Советской власти многое поменялось в жизни калужан, но несмотря ни на что музыкальная жизнь в городе не прекратилась. Продолжались концерты, действовали

Автограф и афиша С. И. Танеева

Афиша концерта в Дворянском собрании

Е. М. Дрейзин, композитор, музыкант, военный дирижер, автор популярного вальса «Берёзка»

две музыкальные школы, развивалась самодеятельность. Народный дом был переименован в Клуб имени Андреева. В 1920-е годы при клубе работал даже Калужский молодёжный оркестр.

Не была забыта и академическая музыка. Оперное пение калужанам преподавала известная певица и педагог Ирина Яковлевна Коншина: вначале в музыкальном техникуме, а затем, после его объединения с театральным в 1924 году, — в профессионально-художественной школе. Игре на скрипке будущих музыкантов обучала в Калуге известная скрипачка и педагог Александра Васильевна Захарьина (Унковская).

Но по-настоящему бурная концертная жизнь началась в городе с образованием в 1944 году Калужской области. 3 августа 1944 года прошло утверждение штатного расписания КЭБ (Калужского областного концертно-эстрадного бюро), в составе которого было семь человек. Под руководством КЭБ действовали несколько концертных бригад, в состав которых входили баянисты, пианисты, артисты оригинального, разговорного жанра, оперетты, гимнасты. Ещё шла война, и работники концертно-эстрадного бюро постоянно выступали в госпиталях, в колхозах и на заводах, внося и свою лепту в будущую общенародную Победу. Через тринадцать лет, в 1957 году, бюро было преобразовано в филармонию, получившую областной статус.

Конец 1940-х и 50-е годы — время невероятно напряжённой филармонической работы. Страна возрождалась

Оркестр русских народных инструментов Калужской Николаевской гимназии. 1913 г.

А. В. Захарина-Утковская, известная калужская скрипачка, педагог, автор популярных учебных пособий

Калужский молодёжный оркестр. 1920-е гг.

после войны, восстанавливалась промышленность. Людям, предельно уставшим за четыре военных года, как воздух, нужны были музыка, песни, эстрада... Филармония обеспечивала этот «музыкальный воздух» и не только своими силами, но и приглашая с концертными программами самых разных столичных артистов. Среди побывавших в те годы в Калуге можно отметить знаменитую балерину, звезду Большого театра, Ольгу Лепешинскую, выдающуюся исполнительницу песен и романсов Изабеллу

Юрьеву и сверхпопулярного певца, актёра и поэта Александра Вертинского, имевшего мировую известность. Вертинский побывал в Калуге весной 1953 года, до наших дней сохранилось благодарственное письмо от выступавшей с ним в одной концертной бригаде актрисы Надежды Арди, адресованное принимавшим их работникам Калужской филармонии:

«Дорогие товарищи! Позвольте выразить вам глубокую благодарность за прекрасный приём артистов А. Н. Вертинского, М. Б. Брехеса

и Н. А. Арди во время нашего пребывания в г. Калуге. Все дни мы были окружены большим вниманием и заботой, проявленными товарищами А. Коняшиным, М. Волжиным и А. Брянским. Особую благодарность приношу я лично товарищу Брянскому, который во время моего заболевания ангиной сделал всё возможное для того, чтобы я смогла выступить в концерте. Мы рады, что наши концерты прошли с хорошим успехом и с полными сборами. Большой привет от А. Н. Вертинского и М. Б. Брехеса!

Самодельный ансамбль гармонистов-баянистов при клубе имени Андреева. 1929 г.

А. Н. Вертинский совместно с Н. А. Арди выступал в Калуге весной 1953 года

А. Н. Коняшин в разные годы был директором Калужской филармонии

С дружеской благодарностью, Надежда Арди. Москва, 10 мая 1953 г.»

Упомянутый в письме Александр Николаевич Коняшин — один из первых руководителей Калужского концертно-эстрадного бюро, а затем и филармонии, ветеран Великой Отечественной войны.

Шло время. Здание Народного дома, где изначально располагались работники филармонии, ветшало. В связи с этим было принято решение о возведении нового филармонического корпуса. А чтобы ускорить темпы работ, их объявили комсомольско-молодёжной стройкой и привлекли большие студенческие силы.

Открытие нового здания Калужской областной филармонии состоялось в дни празднования 600-летия Калуги, в сентябре 1971 года, и стало кульминацией

С 1958 г. и до начала строительства нового здания филармонии здесь находился Концертный зал

Затянувшееся строительство филармонии объявили комсомольско-молодёжной стройкой. Март 1971 г.

Новое здание филармонии. 1970-е гг.

Кантату С. Туликова к юбилею города исполняют мужской хор под управлением Е. Деревяшкина и хор музыкального училища. У рояля автор

юбилейных торжеств. Чтобы охватить как можно большее число людей, грандиозный концерт был дан на стадионе, участие в нём приняли известные исполнители со всей страны. Подарок городу сделал выдающийся композитор, калужанин по рождению, Серафим Туликов: в исполнении мужского хора под управлением Евгения Деревяшкина и хора музыкального училища прозвучала Юбилейная кантата, где партию рояля исполнил сам автор.

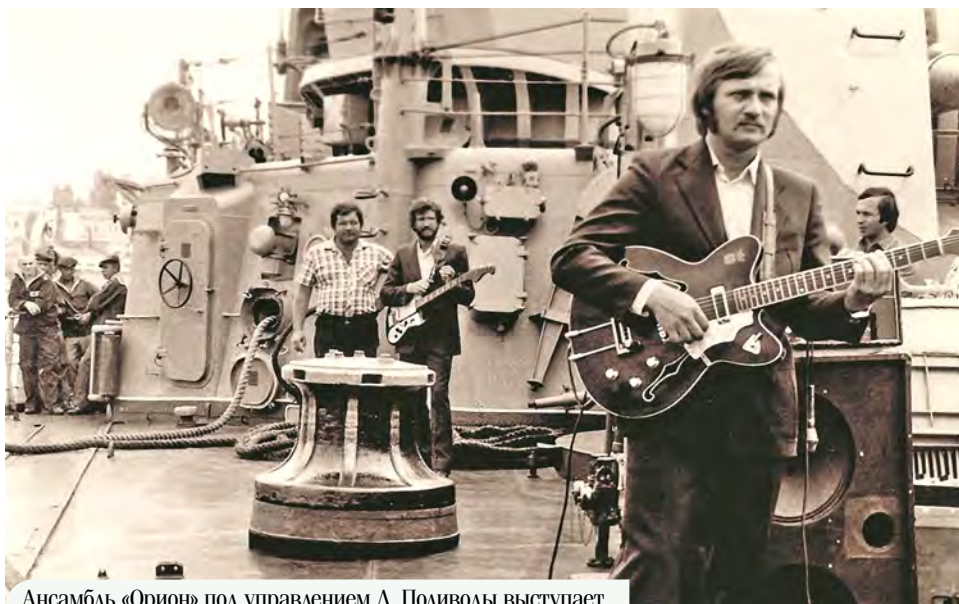
1970–1980-е годы — время большого творческого роста филармонии. В это время был образован и начал активную концертную работу целый ряд прославленных коллективов. Так, осенью 1972 года был образован квартет русских народных инструментов «Калинка», объездивший с гастрольями весь мир и проработавший на сцене филармонии более сорока лет. Годом ранее возник вокально-инструментальный ансамбль «Орион» под руководством эстрадного композитора Льва Поливоды. Группа получила всесоюзную известность, объехав с гастрольями весь бывший СССР. Очень популярен был и цыганский ансамбль «Лаутары».

В начале 1980-х годов пришла пора юбилеев. В концертном зале Калужской филармонии чествовали знаменитых земляков, народных артистов СССР: С.С. Туликова, композитора, пианиста, автора многих песен, и Н.П. Ракова, композитора, дирижёра и педагога, проставленного мастера академической музыки. Их произведения звучали на юбилейных торжествах в исполнении солистов филармонии.

Последнее десятилетие XX века и начало XXI-го в жизни Калужской областной филармонии — это время поиска новых форм работы, открытие неожиданных перспектив, серьёзный выход на международную арену. На сцене филармонии выступает немало исполнителей с мировым именем: Академический ансамбль песни и пляски Российской армии им. А.В. Александрова и Академический хореографический ансамбль «Берёзка» имени Н.С. Надеждиной, гитаристы Пако де Лусия и Франсис Гойя, Висенте Амиго и Джон Маклафлин, знаменитые артисты

Ансамбль «Калинка» с солистами на гастрольях в Швейцарии. 1993 г.

Ансамбль «Орион» под управлением Л. Поливоды выступает на военном корабле в Севастополе. 1977 г.

Е. М. Тришин, с 1986 по 2000 г. директор филармонии. В 1985 г. создал оркестр народных инструментов, который сейчас носит его имя

Владимир Мулявин и ансамбль «Песняры» на сцене Калужской филармонии. 1977 г.

В. И. Прикладовский, художественный руководитель Академического хора Калужской областной филармонии

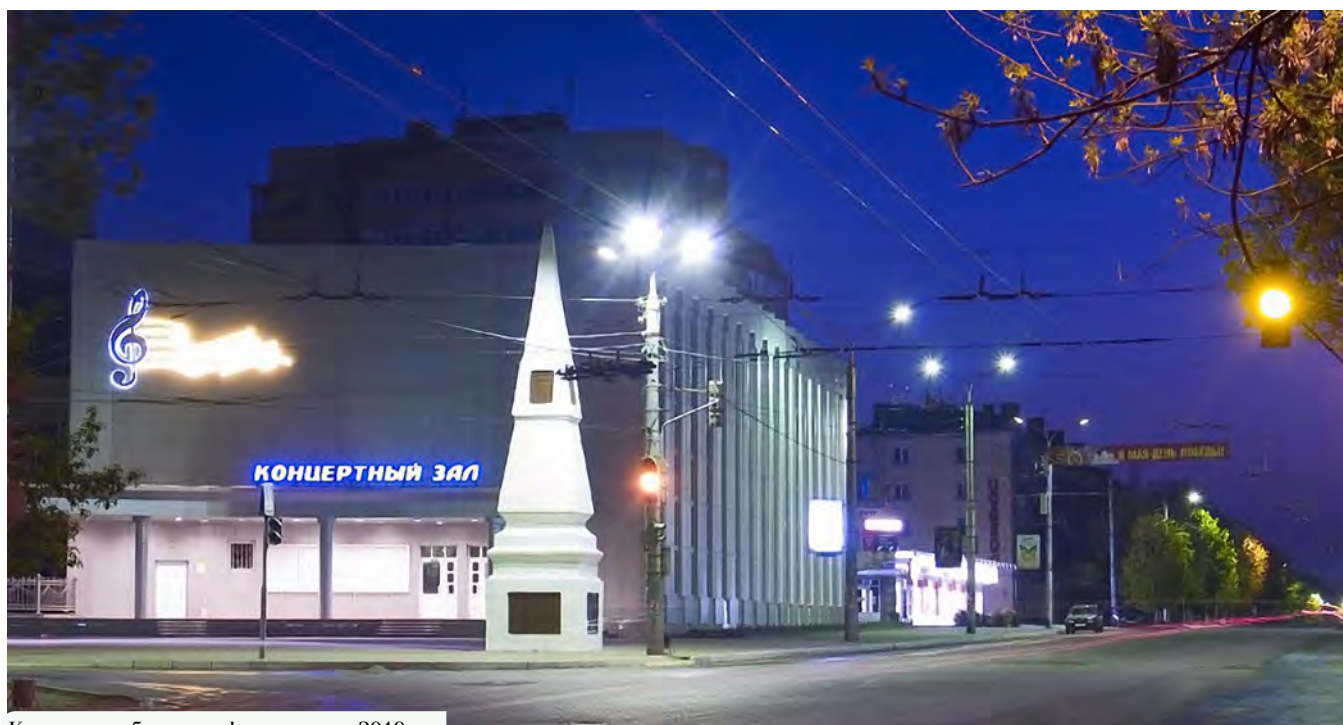
Венский филармонический Штраус Оркестр (Австрия). Март 2018 г.

Государственный академический хореографический ансамбль «Берёзка» имени Н. С. Надеждиной. Ноябрь 2018 г.

Композитор Н. П. Раков в свой 75-летний юбилей на сцене Калужской филармонии. 1983 г.

Калужская областная филармония. 2019 г.

России Евгений Князев, Игорь Бутман, Лариса Долина, популярнейший хор Турецкого и многие другие. Калужская филармония стала основной площадкой для международного фестиваля «Мир гитары», благодаря которому Калугу посетили с концертами самые знаменитые музыканты планеты.

Концертный зал Калужской областной филармонии — это главная концертная площадка областного центра, оснащённая профессиональной высококачественной аппаратурой. Уютный зал на 881 место оборудован удобными креслами и системой кондиционирования воздуха, что создаёт дополнительный комфорт для зрителей.

28 апреля 2016 года директор Калужской областной филармонии Марина Юрьевна Бирюкова анонсировала на коллегии министерства культуры и туризма открытие концертной площадки на 3000 зрительских мест в Гостином дворе г. Калуги. Концертная площадка расположена под открытым небом. Сцена (19×15 метров) с солидным парком технического оборудования позволяет принимать как музыкальные коллективы большой численностью (в том числе симфонические оркестры), так и солистов любого статуса. Гостинный двор вошёл в культурную жизнь Калуги и области как храм искусства.

В настоящее время в Калужской областной филармонии работают творческие коллективы и исполнители:

- Оркестр русских народных инструментов им. Е. Тришина под руководством Алексея Лаврентьева;
- Губернский духовой оркестр под руководством Сергея Орлова;
- Академический хор Калужской областной филармонии под руководством Вадима Прикладовского;
- Академический ансамбль танца под руководством Елены Тербиленко;
- Инструментальный ансамбль «Палладио» под руководством Артура Серобяна;
- Мужской хор Калужской областной филармонии под руководством Вадима Прикладовского;
- Русский инструментальный ансамбль «Каприс» под руководством Натальи Мищенко;
- Музыкальный лекторий Калужской областной филармонии;
- Группа «Орион» под руководством Льва Поливоды;
- Струнный квартет Калужской областной филармонии под руководством Артура Серобяна;
- Хоровая капелла мальчиков и юношей под руководством Елены Бинкис;
- Эльвира Никифорова — заслуженная артистка России, солистка Калужской областной филармонии;
- Александр Бренков — заслуженный артист России, солист Калужской областной филармонии;
- Вадим Прикладовский — заслуженный работник культуры Калужской области, солист Калужской областной филармонии;

- Ольга Невская — солистка Калужской областной филармонии;
- Ирина Самойлова — солистка Калужской областной филармонии;
- Татьяна Мосина — солистка Калужской областной филармонии;
- Мария Селявинская — солистка Калужской областной филармонии;
- Евгения Морозова — солистка Калужской областной филармонии;
- Фёдор Тарасов — солист Калужской областной филармонии;
- Дмитрий Башкиров — солист Калужской областной филармонии;
- Андрей Бреус — солист Калужской областной филармонии;
- Игорь Рубцов — солист Калужской областной филармонии;
- Алексей Майоров — солист Калужской областной филармонии;
- Манвел Казарян — артист-иллюзионист.

Калужская областная филармония — организация очень живая, творческая. В её составе как исполнители с большим сценическим опытом, так и начинающие артисты. Постоянный поиск с опорой на проверенные временем традиции, стремление к высокому профессионализму и любовь к своему делу — это императив её деятельности. И, конечно, 75-летний юбилей для филармонии — юность! Впереди — огромное поле работы, новые фестивали, концерты, смелые творческие проекты и свершения. ■

РАЗВИТИЕ ТРАДИЦИОННОЙ КЕРАМИКИ НА ТЕРРИТОРИИ КАЛУЖСКОГО КРАЯ

Вадим Востриков,

заведующий отделом ДПИ и ИЗО

ГБУК КО «Дом народного творчества и кино «Центральный»

Калужский край изначально богат керамическими глинами, различными по цвету и свойствам. Естественно, что в разных районах губернии ремёсла, связанные с глиной, получили широкое распространение (Жиздринский, Тарусский, Козельский, Медынский и др.). Это кустарные гончарные центры, артели, где вместе с посудой, изготавливали игрушку, для реализации на сельских и городских ярмарках. По образцам, хранящимся в федеральных областных музеях, можно говорить о простых, архаичных, небольшого размера свистульках и фигурках. Чаще всего это коники, птицы, разные животные. К сожалению, уже к 50-м годам XX века подавляющее большинство гончарных центров прекратило своё существование. Однако в деревне Хлуднево, п. Думиничи сложилась, сохранилась и развивается уникальная, устойчивая художественная система, прослеживаемая в историческом развитии.

Хлудневская игрушка. Деревя жизни

Изготовление свистулек, грематушек, гудух существовало как побочный промысел гончарного производства, которым были заняты женщины и дети. С конца XIX века игрушка развивается в рамках крестьянского пластического примитива. Дошедшие до нас редкие образцы, датируемые 30-ми годами прошлого столетия, наглядно говорят об архаичности, обобщённости форм и простоте исполнения, близкой к свистулькам. В экспонатах 60–80 годов XX века появляется переход к приёмам скульптуры малых форм. Появляются публикации в периодической печати, мастера принимают участие во всероссийских выставках. Развитие хлудневской пластики происходит в сторону объёмных фигур и грематух, увеличения их высоты и сложности исполнения. Возникают новые образы — «лодка», расширяется шкала женских фигурок, так называемых хлудневских баб.

Своеобразная эволюция стиля происходит во всех направлениях, поэтому нельзя выделять отдельно взятые элементы как результат сознательных творческих поисков.

К 90-м годам XX века игрушка утрачивает архаичный стиль и древнее обрядовое значение, но при этом возрастает её эстетическая, познавательная и символическая роль. Пожалуй, единственной из форм, практически

Хлудневская игрушка. Медведи. 1930-е гг.

Хлудневская игрушка. Барыня. Начало 1980-х гг.

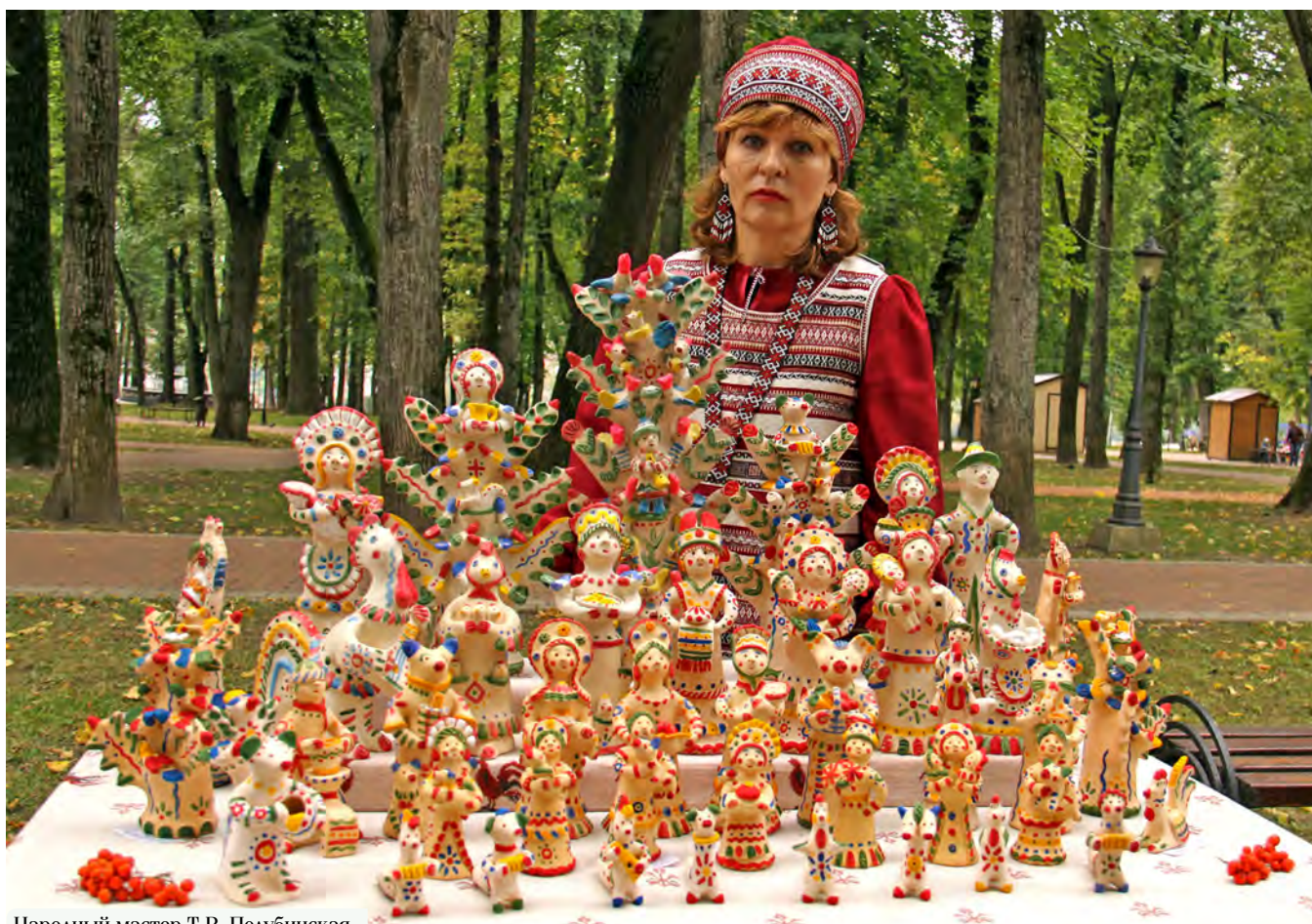
не претерпевших изменений с течением времени, является хлудневская свистулька. Сделанная быстро и имеющая простой, обобщённый характер, она остаётся очень живой, динамичной. Количество образов и вариантов в свистульках очень велико — это практически все дикие и домашние животные, птицы, несколько реже встречается образ человека.

Образы хлудневской игрушки представляют в целом традиционный для Средней России сюжетный комплекс глиняной пластики — это женская фигура, всадник, медведь, корова и проч. Отдельно стоит упомянуть о знаменитом «древе жизни». Это особый хлудневский сюжет, не имеющий аналогичной разработки в игрушке других регионов. На этой пластической основе существует множество вариаций и сюжетных построений: с птицами в гнёздах, с барыней, с медведем, разнообразными животными, одно имеет ноги, в другом верх дерева представляет собой голову бабы-чародейки. Образ «древа» трактуется как собирательный образ природы, дающий жизнь всему живому, это целая народная концепция мироздания, какой её понимают хлудневские умельцы.

На сегодняшний день мастера работают в д. Хлуднево, в районном центре — п. Думиничи и в г. Калуге. Сложилась целая плеяда ремесленников, бережно развивающих традиции промысла. Это семьи Бубневых, Трифоновых, Заборских, мастер Т.В. Полубинская и другие. Надо отметить, что не все из них являются потомственными.

Хлудневская игрушка

Народный мастер Т. В. Полубинская

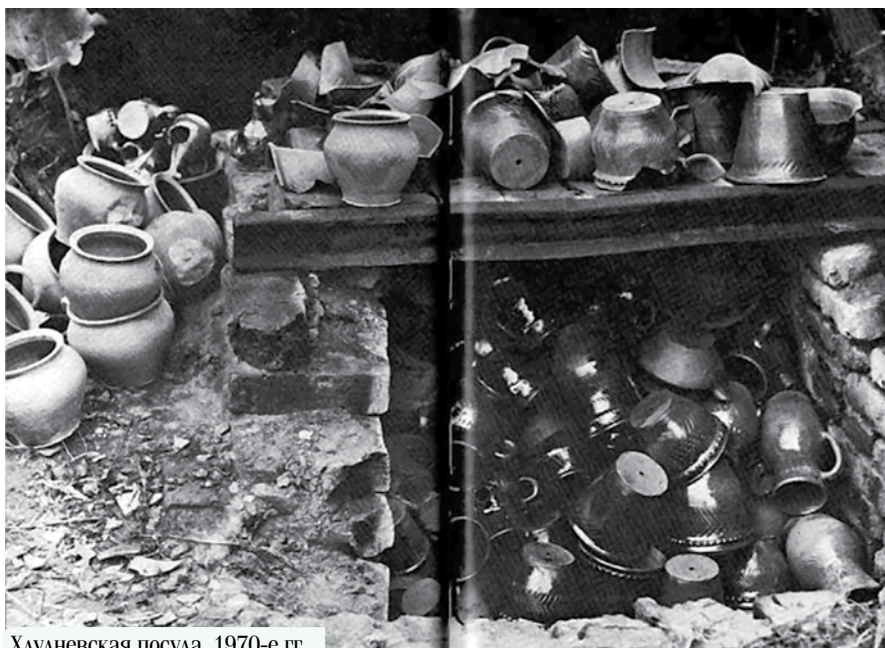
Существует также большая масса умельцев и самодеятельных художников, работающих под традицию. Эта категория людей разделилась на две группы. Первые имеют поверхностное впечатление о народном искусстве, часто заимствуют

формы и декор, создавая стилизованный сувенир. Вторая категория — это мастера, пытающиеся понять, освоить и сохранить содержание народной традиции в своей деятельности, не ограничиваясь формальными признаками. А приход на промысел

молодых мастеров вселяет надежду на дальнейшую преемственность традиции.

Хлудневская глиняная игрушка, как уникальная народная традиция, имеет огромное значение для нашего региона. Последние несколько лет Дом народного творчества, совместно с хлудневскими мастерами, работает по возрождению гончарного промысла. Гончарные изделия деревни Хлуднево отличались лаконичностью форм и функциональностью, но каждый мастер вносил в работу свой характер и неповторимость. Технологические и стилистические традиции ремесла передавались в рамках семьи, создавая преемственность мастерства. Знаменитый в деревне гончар Игнат Кузьмич Михеев (1901–1952) был известен тем, что помимо горшков, крутил вазы для цветов с витыми ручками, кадилницы, даже изготовил глиняный самовар.

В 30–40 гг. XX века в деревне активно работала гончарная артель. Готовые изделия сушили на печи и обжигали в земляном горне, который вмещал более 200 горшков.

Хлудневская посуда. 1970-е гг.

Для красоты, прочности и водонепроницаемости, впоследствии посуду глазуровали, изготавливали поливу из свинцового порошка. Хлудневские гончары делали практически всё, что было необходимо в крестьянском хозяйстве. Кашники, кувшины, миски, кружки, сливники — тот же кувшин, но пониже и пошире для сливок и сметаны; махотки — горшок для приготовления пищи с формой чугуна ёмкостью до 4 литров; цветники, банки — сосуд с прямыми стенками для хранения продуктов. Делали также трубы для печей высотой около 40 сантиметров и диаметром 20–25 см. В 70–90-е годы в деревне постоянно работали только три мастера: Иван Бубнев, братья Сергей и Иван Трифионовы.

В настоящее время промыслом занимаются относительно молодые мастера, что обуславливает возможность дальнейшего развития хлудневской игрушки. В условиях социальной среды XXI века меняется взгляд на глиняную игрушку и её роль в жизни человека, на её функциональность. Причём это происходит и в среде мастеров. Появляются новое оборудование, новые способы обработки материала, новые возможности коммуникации. Постепенно происходит процесс смещения промыслов с места традиционного бытования в ближайшие крупные районные или областные центры. Те черты, которые составляют канон промысла сегодня, не всегда занимали в нём то же самое место. В своё время они были новым явлением, требующим осмысления. Смена поколений, наблюдаемая сейчас на хлудневском промысле, приводит к новому периоду в его существовании, к определённой перестройке канонов. Что является, по сути, вполне закономерным процессом в рамках исторического движения традиции. Игрушка приобретает высоту, происходит расширение сюжетно-тематического ряда, вводятся новые красители, совершенствуется процесс переработки глины, обжига и т.д.

Современные мастера, желающие осваивать и развивать традиции промысла, должны понимать всю глубину и самобытность художественного опыта, выработанного многими поколениями до них и, только творчески осмыслив его, создавать что-то новое. ■

Молодые мастера промысла. Денис Заморин

Образцы традиционной хлудневской посуды. 2009–2011 гг.

Традиционному народному промыслу, прославившему Калужский край, в ИКЦ уделяется особое внимание, хотя, на первый взгляд, столь консервативное направление совсем не соотносится с ультра-современными приоритетами центра. Но это на первый взгляд! Глиняная игрушка тоже может быть на пике современности, и новая выставка призвана подтвердить именно это.

Экспозиция зримо делится на две части: первая часть — историческая хлудневская игрушка в её классических формах; вторая часть — абстракция в керамике, совершенно необычное, футуристическое прочтение традиционных хлудневских сюжетов.

Чего стоит одна инсталляция по мотивам картины К. П. Петрова-Водкина «Купание красного коня»! Перед зрителями идёт целая кавалькада глиняных коней «хлудневской породы». Лошади словно бы ступают след, постепенно уменьшаясь. От них не хочется уходить. Композицию можно рассматривать с разных сторон, и она всякий раз видится по-новому, с каким-то иным содержанием. Вообще, абстракция — поле для фантазии, и даже не поле, а космос, Вселенная. Любую абстракцию понимайте по-своему и не ошибётесь, ибо откроете смысловой посыл, адресованный только вам. И больше никому. В этом-то и очарование! Крайняя индивидуальность восприятия.

А ещё здесь есть вариации на тему некрасовских Деда Мазая и зайцев, всяческие монохромные (то есть одноцветные по окрасу) звери, фантазмагорические, неземные «деревья», населённые птицами, белками, зайцами и прочими лесными жителями.

Историческая часть экспозиции привлекает своей сдержанной классичностью. Тут фантазия авторов не выходит из границ установленной формы, но в строгих эталонных рамках отражает красоту, изящество, смысловую глубину хлудневской игрушки..

Особо стоит отметить работы Виктора Трифонова, потомственного мастера, родственно связанного с деревней Хлуднево, волшебным уголком Калужского края. Да он и сам настоящий волшебник, ведь глина в его руках становится поющей, игрушечные фигурки как бы разговаривают с вами, нужно к ним только прислушаться!

И конечно, в центре выставки — знаменитые хлудневские «барыни» в праздничных калужских костюмах, замысловатых головных уборах. Все — красавицы, все, как живые, смотрят на вас, завлекая в свой круг.

Это не просто экспозиция и выставка достижений мастерской керамики ИКЦ, в которой буквально с момента открытия не иссякает поток желающих приобщиться к старинным промыслам. Это плод вдохновенного совместного творчества, весёлых фантазий, удовольствия от работы с глиной, восторга от полученного результата. Это работы взрослых и детей, молодых и людей весьма почтенного возраста. Тех, кто спешит сюда после работы, учебы, вместе с друзьями и коллегами. Или приходит один, чтобы разделить с новыми друзьями радость познания нового.

А еще, здесь бывает много людей с ограниченными возможностями здоровья, для которых мастерская керамики давно уже стала любимым местом, где можно почувствовать себя художником, выпить чаю вместе с любимыми мастерами, пообщаться и поговорить на самые разные темы.

В мастерской не стараются скопировать подлинные старинные образцы, хотя изучают их с большим вниманием. Здесь радуются полёту фантазии, веселым интерпретациям, современному прочтению классических образов. Ну а выставка — это лишь небольшой, но важный этап в творческом развитии её участников. Впереди — новые выставки, новые достижения.

Над составлением экспозиции работали Карина Сaitова, Татьяна Полубинская, Анна Сенатова, Евгения Полякова, участники клубных формирований Мастерской керамики, студенты Калужского областного колледжа культуры. ■■

КАЛУГА — ТЕАТРАЛЬНАЯ СТОЛИЦА РОССИИ

С 13 по 22 сентября 2019 года Калуга была охвачена феерическим праздником Мельпомены: в стенах областного драматического театра работал VII Всероссийский театральный фестиваль «Старейшие театры России в Калуге», проходящий раз в три года. В нём принимают участие театры, основанные не менее столетия назад. В этот раз на калужской сцене свои лучшие постановки показали десять театров страны.

Фестиваль этот возник 17 лет назад. Впервые он был проведён в январе 2002 года и посвящался 225-летию Калужского наместничества и драматического театра. Высокий уровень организации фестивальных мероприятий и огромный интерес нему как зрительской аудитории, так и профессионального сообщества позволили сделать этот театральный форум традиционным. Последующие Всероссийские фестивали старейших театров проводились в Калуге в 2005, 2008, 2010, 2013 и 2016 годах.

Владимир Карпов, заведующий литературной частью Калужского драмтеатра: «У нас была очень обширная программа. Из заявленных спектаклей только один ставился по современному материалу, все остальные — классика: Достоевский, Салтыков-Щедрин, Тургенев, Горький, Чехов, и две постановки — по зарубежной драматургии. В фестивале участвовали театры с вековой историей. Их география обширна. Впервые приезжали артисты из Астрахани со спектаклем «Любить» по пьесе писателя начала XX века М. Арцыбашева. На малой сцене в рамках программы «Актёр & Коврик» игрались моноспектакли, поставленные в Рязани,

Санкт-Петербурге, Вологде и Брянске. Драмтеатр отбирал постановки среди лучших. На участие в фестивале претендовали многие труппы, но приглашены были далеко не все».

Основная цель фестиваля — сохранение лучших традиций русского психологического театра, в наши дни такая задача крайне важна и благородна.

Есть и сложившиеся традиции. Так, почётным гостем фестиваля всякий раз становится один из ведущих столичных театров. В 2019 году эта честь выпала петербуржцам — Государственному драматическому театру «На Литейном». Артисты показали спектакль по пьесе ирландского драматурга Брайана Фрилла «Отцы и сыновья». Уже в названии слышится переключка с великой книгой И. С. Тургенева. Так и есть! Пьеса создана по мотивам романа «Отцы и дети». Постановщик инсценировки художественный руководитель театра Сергей Морозов хорошо знаком калужским театрам: его работы не раз привозились на фестиваль, а на калужской сцене режиссёр ставил «Свадьбу Кречинского» А. Сухово-Кобылина.

Афишу фестиваля украшали названия спектаклей: «Братья Карамазовы» Ф. М. Достоевского

Рыбинского драмтеатра, «Господа Головлёвы» М. Е. Салтыкова-Щедрина Нижегородского театра драмы, «Иванов» А. П. Чехова — из Костромы, «Васса и другие» М. Горького — из Пензы. Театральным и книжным гурманам представилась возможность выбрать наилучшее прочтение классики.

Далее постановки шли одна за одной, и каждый вечер зрители заполняли залы до отказа. Фестиваль пролетел стремительно. Спектакли показывались параллельно друг другу на большой и малой сценах театра. Кроме того, работала и режиссёрская лаборатория, где молодые режиссёры делали эскизы по пьесам — победителям конкурса драматургии «Время диктует». Было и новшество: в 2019 году фестиваль в свою дополнительную программу включил спектакли театральных коллективов Калуги, выставки, мастер-классы и многое другое.

Особый театральный жанр — моноспектакль. Редкой выносливостью и мастерством нужно обладать актёру, чтобы на протяжении не одного часа держать зал в одиночку. На фестивале было представлено пять интересных постановок: мелодрама по воспоминаниям Людмилы Гурченко «Отец артистки»,

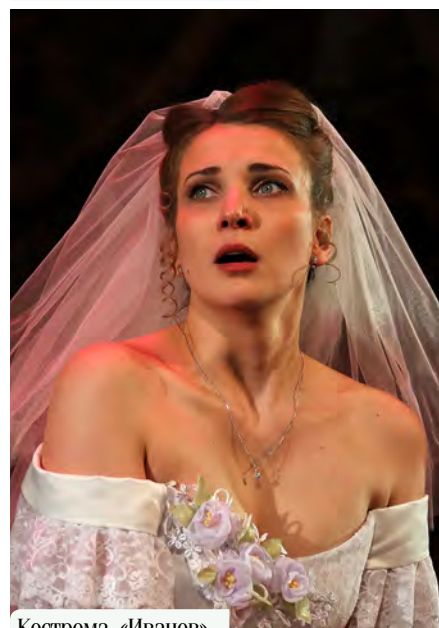
Калуга. «На всякого мудреца»

Пенза. «Васса и другие»

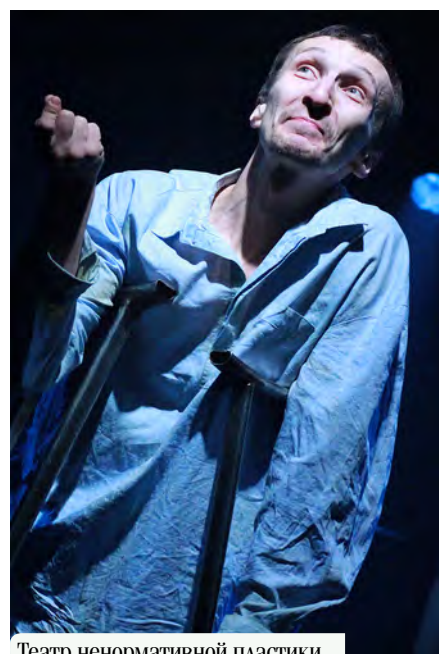
Калуга. «Отчаянные мечтатели»

Кострома. «Иванов»

Калуга. «Убийец»

Театр ненормативной пластики

Рыбинск. «Братья Карамазовы»

Нижний Новгород. «Господа Головлёвы»

Тверь. «Дачная лихорадка»

Театр «На Литейном». «Отцы и сыновья»

Театр Олега Попова

Тула. «Земля Эльзы»

исполняемая рязанской актрисой Анастасией Альмухаметовой; монолог Ф. Миттерера «Сибирь» Театра ненормативной пластики из Санкт-Петербурга; текст классика театра абсурда С. Беккета «Последняя лента Крэппа» сыграл брянский актёр Михаил Кривоносов; «Одесские рассказы» И. Бабеля исполнил петербургский артист Олег Попов; Камерный драматический театр Вологды предложил спектакль «Такие дела» по роману Курта Воннегута «Бойня номер пять».

Одним из этапов подготовки фестиваля стал конкурс пьес современных авторов. На него прислали больше 70 текстов. Три победителя конкурса вместо денежных призов получили нечто большее: по их пьесам провела работу режиссёрская лаборатория под руководством Владимира Хрущёва. В результате — современная российская драматургия нашла сценическое воплощение в постановках молодых столичных режиссёров и в исполнении актёров-калужан.

Каждый спектакль фестиваля обсуждался авторитетным жюри, его разбирали и представляли в критических работах студенты-театроведы ГИТИСа и фотографировали студенты-фотографы Московского института культуры.

В 2019 году к фестивалю старейших театров присоединилась программа «Калуга театральная», в рамках которой творческие коллективы города продемонстрировали свои художественные достижения.

Финальной постановкой фестиваля стал спектакль Калужского драматического театра «На всякого мудреца довольно простоты» (режиссёр Владимир Хрущёв). Комедию в двух действиях зрители увидели впервые. И эта премьера стала началом нового театрального сезона.

Владимир Хрущёв, главный режиссёр театра: «Это такой, с точки зрения зрелищности, очень интересный спектакль, а также, с точки зрения современности и каких-то смысловых нагрузок, очень точный. Некоторые фразы из этого спектакля уйдут в народ точно, потому что там очень много такого современного, прямо в зал, и мы это никаким образом не скрываем». ■■

ЖЮРИ VII ВСЕРОССИЙСКОГО ТЕАТРАЛЬНОГО ФЕСТИВАЛЯ «СТАРЕЙШИЕ ТЕАТРЫ РОССИИ В КАЛУГЕ»

Председатель жюри **Ольга Михайловна Яковлева** (г. Москва) актриса МХТ им. А. П. Чехова, народная артистка РСФСР, лауреат Государственной премии Российской Федерации, дважды лауреат Первой театральной премии «Хрустальная Турандот», дважды лауреат Российской национальной премии «Золотая маска», дважды лауреат Премии Станиславского.

Арт-директор фестиваля **Григорий Анатольевич Заславский** (г. Москва), театровед, театральный критик, ректор Российского института театрального искусства — ГИТИСа, кандидат филологических наук.

Валерий Васильевич Подгородинский (г. Москва), театральный критик, историк театра, заслуженный деятель искусств России, заместитель художественного руководителя Государственного академического Малого театра

Валентина Борисовна Фёдорова (г. Москва), театровед, театральный критик, член редакционного совета литературно-художественного журнала «Современная драматургия», главный редактор газеты «Вахтанговец».

Алла Константиновна Шевелёва (г. Москва), театральный критик, театральный обозреватель газеты «Известия», педагог кафедры истории театра России Российского института театрального искусства — ГИТИС; автор многочисленных статей о театре в журналах: «Станиславский», «Театральная афиша», «Московский репертуар»; газетах: «Известия», «Независимая газета», «Дом актёра», «Экран и сцена» и др. Член экспертного совета Всероссийской национальной театральной премии «Золотая маска» 2018 года.

НАГРАДЫ ФЕСТИВАЛЯ

«Лучший актёрский ансамбль» — «Отцы и сыновья» (театр «На Литейном», г. Санкт-Петербург).

«За высокое мастерство спектакля» — «Господа Головлёвы» (Нижегородская драма, режиссёр Искандер Сакаев).

«Лучшая женская роль» — заслуженная артистка России Наталья Савченко за роль Эльзы («Земля Эльзы», Тульская драма).

«За изящество и мастерство в воплощении пьесы» — «Дачная лихорадка», режиссёр-постановщик Борис Гуревич (Тверская драма).

Александра Капырина — за роль Грушеньки в спектакле «Братья Карамазовы» (Рыбинский театр).

Юрий Котов — за роль Иудушки Головлёва («Господа Головлёвы», Нижегородская драма).

«За верность чеховским традициям» — «Иванов» (режиссёр-постановщик Сергей Кузьмич, Костромская драма).

«Творческий дуэт» — Дмитрий Рябов и Анастасия Краснова («Иванов» Костромская драма).

Кирилл Бессонов — за роль Глумова в спектакле «На всякого мудреца довольно простоты» (Калужская драма).

«Лучший художник по костюмам» — Янина Кушневская («На всякого мудреца довольно простоты», Калужская драма).

ПОРТРЕТНАЯ ГАЛЕРЕЯ СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЕЙ ЗЕМЛИ КАЛУЖСКОЙ

Виталий Бессонов,
кандидат исторических наук

Ольга Пелисова,
хранитель фондов Калужского объединённого музея-заповедника

В фондах Калужского объединённого музея-заповедника хранится коллекция портретов священнослужителей: 13 живописных и 3 литографированных изображения. Согласно документам, портреты поступили в музей из разных источников. Одни происходили из собрания музея при Калужской учёной архивной комиссии, другие попали в фонды после революционных событий в 1920-х годах. История формирования коллекции в этот период была сопряжена с ликвидацией религиозных учреждений, списанием в советский период с музейного учёта десятков холстов с изображениями царской семьи и священнослужителей. Некоторая часть портретов имела подписи на подрамнике, остальные были записаны в книгу как портреты неизвестных архиереев. Вопрос атрибуции стал особенно актуален при подготовке выставки, посвящённой 220-летию юбилею Калужской епархии, на которой вниманию посетителей представлена большая часть хранящихся в собрании музея портретов. В ходе научно-исследовательской работы удалось провести идентификацию всех священнослужителей, изображённых на портретах музейного собрания. При атрибуции помимо методов иконографического и стилистического анализа использовались методы вспомогательных исторических дисциплин и в первую очередь фалеристики.

Важную роль в учреждении в 1799 году Калужской епархии сыграл знаменитый в истории Православной церкви митрополит Платон (Пётр Георгиевич Левшин; 1737–1812). Он был придворным проповедником, законоучителем наследника престола, членом Святейшего Синода. В 1775 году назначен архиепископом Московским и Калужским, в 1787 году возведён в сан митрополита, а с момента образования Калужской епархии стал именоваться митрополитом Московским и Коломенским. Митрополит Платон был автором «Краткой церковной российской истории». Его сочинения в двадцати томах были опубликованы в Москве в 1799–1807 годах. Он сыграл значительную роль в учреждении единоверия. Был первым иерархом русской Православной церкви, вступившим в прямые сношения с Англиканской церковью. Более 24 лет Платон возглавлял Калужскую кафедру.

В собрании Калужского объединённого музея-заповедника хранятся три изображения митрополита Платона. На первом портрете, написанном, вероятно всего, с гравюры, на одеянии митрополита изображены ордена Святого апостола Андрея Первозванного

и Александра Невского. Следует отметить, что священнослужители, которым государственные награды начали даваться лишь при Павле I, отступали от установленных правил их ношения. Так, существовала традиция ношения духовенством лент орденов исключительно на шее, несмотря на то что правила указывали располагать их через плечо. В рассматриваемом портрете обращает на себя внимание перенос звезды ордена Святого Александра Невского на правую, не соответствующую правилам ношения наград сторону. При этом изображения епископа Платона с подобной иконографической схемой встречаются в музейных собраниях некоторых региональных музеев. На втором портрете митрополита изображены знаки тех же орденов, но звезда ордена Святого Андрея Первозванного показана на правой стороне, в то время как она должна была носиться на левой. Третий портрет митрополита Платона был сделан по живописному оригиналу, выполненному в 1800 году в Москве австрийским художником Людвигом Гуттенбруном.

Последним епископом Крутицкой епархии, в состав которой входила значительная часть калужских

Митрополит Платон (Левшин)
Неизвестный художник.
Первая половина XIX в.

Митрополит Платон (Левшин)
Неизвестный художник.
Первая половина XIX в.
Копия с портрета художника
А. Гуттенбруна (Москва, 1800 г.)

церквей, был Амвросий (Андрей Иванович Подобедов; 1742–1818). Он возглавлял епархию с 1781 по 1785 год, затем она состояла под управлением Московской синодальной конторы, а в 1788 году была упразднена. Находившиеся в её составе храмы, в том числе и расположенные на территории Калужской губернии, оказались присоединены к Московской епархии. Предметом особой заботы епископа Амвросия (с 1801 г. — митрополита) являлось духовное образование и усовершенствование его преподавания. В этот период открываются духовные училища в Боровском и Белёвском монастырях. За успешные труды по реформированию духовного образования Амвросий первым в России был удостоен звания почётного доктора богословия.

Портрет митрополита Амвросия написан неизвестным художником в первой половине XIX века. Возможно, он является копией с портрета Амвросия, написанного неизвестным художником и хранящемся ныне в Государственной Третьяковской галерее. На портрете митрополит изображён в архиерейской мантии, большом омофоре, митре, с архиерейским жезлом, с вензелем на белом сулоке. На груди крест и панagia с образом Спасителя, украшенные драгоценными камнями, с алмазными знаками орденов Святого апостола Андрея Первозванного и Святого Иоанна Иерусалимского (Мальтийский крест).

Одним из знаменитых духовных деятелей-калужан был митрополит Иона (Иван Семёнович Василевский; 1763–1849). Он родился в Калуге 18 февраля 1763 года в семье дьячка-иконописца. В 8 лет лишился родителей и жил со своей слепой собакой, собирая милостыню. На пятнадцатом году случайно был определён в училище при Лаврентьевском монастыре. Это предопределило его дальнейшую жизнь. Окончив в 1790 году Московскую духовную академию, он вернулся в Калугу священником в Воскресенскую церковь. В 1803 году был произведён в сан протоиерея. В городе он жил до 1807 года, затем был переведён в Санкт-Петербург законоучителем Коммерческого училища. В 1808 году в сане архимандрита назначен ректором Калужской семинарии и настоятелем перемышльского Троицкого Лютикова монастыря. В 1810 году Иона покинул Калугу. После череды

Митрополит Платон (Левшин)
Неизвестный художник. Первая половина XIX в.

Митрополит Амвросий (Подобедов).
Неизвестный художник. Первая половина XIX в.

Митрополит Иона (Василевский)
Неизвестный художник. Середина XIX в.

служений в Санкт-Петербурге, настоятелем Волоколамского монастыря, епископом Тамбовским, архиепископом Астраханским он в 1821 году был назначен экзархом Грузии. Митрополит Иона много жертвовал на украшение храмов и духовно-учебных заведений. Сохранилось предание, что звезду ордена Святого Александра Невского он пожертвовал Казанской иконе Божией Матери в калужскую Казанскую церковь, как прообраз Пресвятой Богородицы — «Звезды, являющей Солнце — Господа нашего Иисуса Христа».

Хранящийся в музее-заповеднике портрет митрополита Ионы создан, вероятно, по литографии А. Бурунова, выполненной по рисунку Г. Гессе. Эта литография была опубликована в Санкт-Петербурге в 1852 году в книге М. Бельского «Сказание о жизни митрополита Ионы, бывшего экзарха Грузии». На портрете митрополита Ионы изображены орденские знаки Святого Александра Невского и Святого равноапостольного князя Владимира I степени, бронзовый крест в память Отечественной войны 1812 года, наперсный крест с распятием и панагия, украшенная драгоценными камнями.

Первым епископом, прибывшим во вновь учреждённую 16 октября 1799 года Калужскую епархию, был Феофилакт (Фёдор Гаврилович Русанов, 1765–1821). Происходил он из духовного звания. Воспитывался в Олонецкой семинарии, обучался в Александро-Невской главной семинарии, где и был оставлен учителем поэзии и риторики. С 1794 года преподавал в Греческом корпусе, затем до 1797 года в Сухопутном шляхетском и артиллерийском кадетских корпусах. В 1795 году был возведён в сан архимандрита и назначен настоятелем Зеленского монастыря. В последующее время был настоятелем нескольких монастырей, но всё время жил в Санкт-Петербурге. Своими познаниями

Епископ Калужский и Боровский Феофилакт (Русанов).
Неизвестный художник. 1800 г.

и даром слова Феофилакт был хорошо известен в столице, знали его и при дворе. Именно его нарекли 23 октября 1799 года епископом Калужским, а хиротония произошла 30 октября в Гатчине, в присутствии царской семьи. Калужскую епархию Феофилакт возглавлял до 1809 года. С 27 ноября 1812 года Феофилакт, по поручению Синода, занимался приведением в порядок пострадавших в ходе Отечественной войны епархий, в том числе и Калужской. В 1817 году он был назначен экзархом Грузии, в 1819 году получил сан митрополита, а в 1821 году заболел тифом и умер. Его место в Грузии занял митрополит Иона.

30 октября 1799 года, в день хиротонии, Феофилакт был высочайше пожалован орденом Святой Анны I степени. Именно знаки этого ордена: золотой крест с красной финифтью, широкую красную ленту с жёлтой каймой и серебряную звезду с красным крестом в центре — выделит на портрете епископа неизвестный художник. С восьмиконечной орденской звездой перекликается и панагия, выполненная так же в форме восьмиконечной звезды. В правой руке Феофилакт держит посох с медным навершием, украшенным растительным орнаментом, а в левой — чётки. Вероятно, этот портрет, написанный, возможно в 1800 году, в первые месяцы служения, положил начало галерее калужских епископов.

В конце своего пребывания в Калужской епархии, 26 июня 1808 года, Феофилакт был награждён орденом Святого Владимира II степени. Но в это время он уже не жил в Калуге. В 1806 году он был вызван в Санкт-Петербург для присутствия в Святейшем Синоде. В марте 1809 года Феофилакт получил назначение архиепископом Рязанской епархии.

Рассматриваемый портрет епископа Феофилакта до последнего времени считался портретом епископа

Епископ Калужский и Боровский Евлампий (Введенский).
Неизвестный художник. 1809(?) г.

Протоиерей церкви Успения Пресвятой Богородицы в Калуге
Михаил Любимов. Неизвестный художник. 1818 г.

Евгения (Болховитинова) на основании сделанной в инвентарной книге 1930-х годов записи. Однако изучение иконографии Теофилакта и Евгения, а также порядка их награждения позволяет сегодня исправить сделанную в учётной документации ошибку и ввести в оборот неизвестный ранее портрет Теофилакта.

С 16 апреля 1809 года Калужскую епархию возглавил епископ Евлампий (Евфимий Иванович Введенский; 1756–1813). Евлампий происходил из семьи дьякона города Юрьева Владимирской губернии. Обучение проходил в духовных заведениях Владимирской епархии и в Московской духовной академии. Отличался высокой образованностью. В 1788 году постригся в монахи. В 1792 году определён ректором Троицкой семинарии, в 1795 году — Московской духовной академии. С 1798 года был настоятелем Московского Донского монастыря. В 1801 году стал епископом Архангельским и Холмогорским. В апреле 1809 года был направлен в Калужскую епархию. Именно на его долю выпала вся тяжесть управления епархией в период Отечественной войны 1812 года, когда Калужская губерния оказалась местом ожесточённого сопротивления и многие храмы подверглись разорению.

В 1812 году Евлампий окормлял Калужскую губернию и южные уезды Смоленской губернии. Сохранил порядок в епархии, организовывал сбор пожертвований для армии, проводил крестные ходы с иконой Калужской Божьей Матери, постоянно обращался с пастырским словом к жителям, сам и через священников сообщал калужанам сведения о ходе военных действий, призывал к борьбе с врагом и всемерной поддержке русских войск. В начале сентября 1812 года перед ратниками ополчения Евлампий совершил молебен с коленопреклонением

и передал начальнику ополчения В. Ф. Шепелеву хоругвь с изображением Калужской иконы Божией Матери и святого праведного Лаврентия Калужского. По окончании Отечественной войны и заграничных походов хоругвь была возвращена в Калугу и помещена в Троицком кафедральном соборе, откуда в 1920-х годах была передана в музей. После завершения боевых действий активно участвовал в восстановлении богослужения в осквернённых неприятелем храмах, организовывал помощь разорённым войной священникам и мирянам, занимался сбором средств на восстановление пострадавших от неприятеля храмов и монастырей. Война и её последствия отрицательно сказались на слабом здоровье епископа, он умер 22 мая 1813 года. Тело его было погребено в Троицком соборе у южного входа.

На портрете епископ Евлампий изображён в тёмном облачении со знаками ордена Святой Анны I степени, который был им получен 18 ноября 1806 года. Это была единственная государственная награда, пожалованная епископу. Над крестом ордена помещена овальная серебряная панagia с короной. В левой руке Евлампий держит деревянный посох с небольшим серебряным навершием, украшенным орнаментом, в правой руке — чётки. Портрет, по всей видимости, был написан в 1809 году, на начальном этапе пребывания епископа в Калужской епархии.

Одним из сподвижников Евлампия был протоиерей церкви Успения Пресвятой Богородицы в Калуге Михаил (Михаил Егорович Любимов). По имеющимся сведениям, он родился в селе Андреевское Калужского уезда. Начал служение в Воскресенской церкви села Лисино, затем был назначен настоятелем храма Успения Пресвятой Богородицы в Калуге. В конце 1808 года Михаил Любимов упоминается среди присутствующих в Калужской

Епископ Калужский и Боровский Евгений (Болховитинов).
Неизвестный художник. 1814–1815 гг. До реставрации

консистории, то есть он входил в число лиц, занимавшихся управлением Калужской епархии. На этом посту он состоял около двух десятков лет.

На живописном портрете протоиерей Михаил изображён погрудно, с деревянным посохом в правой руке, украшенном серебряным навершием, в камилавке, с золотым наперсным крестом в виде распятия. Рядом с крестом виден наградной крест в память 1812 года на Владимирской ленте. Этот памятный крест выдавался с 1818 года на основании высочайшего манифеста от 30 августа 1814 года священникам, служившим в период Отечественной войны и призывавшим «перед Алтарём Всевышнего тёплыми молитвами своими благоволение Божие на всероссийское оружие и воинство, и примерами благочестия, ободрявшие народ к единодушию и твёрдости». Получение этого креста, по всей видимости, стало поводом к написанию портрета.

После кончины епископа Евлампия Калужскую епархию с 19 июля 1813 года возглавил епископ Евгений (Евфимий Алексеевич Болховитинов; 1767–1837). Более трёх лет он оставался на этом посту. Главной задачей, которую решал Евгений, было восстановление храмов и монастырей после разорения 1812 года и оказание помощи в восстановлении хозяйств пострадавшим священно- и церковнослужителям. 7 февраля 1816 года он был возведён в сан архиепископа и направлен в Псковскую епархию. Много времени Евгений уделял научной деятельности, ввёл в оборот многие ранее неизвестные исторические факты. Являлся членом Российской и Петербургской Академии наук. Принимал участие в работе археографического кружка графа Н. П. Румянцева.

Портрет епископа Евгения написан после получения им в 1814 году ордена Святого Владимира II степени.

Епископ Калужский и Боровский Антоний (Соколов).
Неизвестный художник. 1818 г.

До этого, с 5 марта 1805 года, он был уже награждён орденом Святой Анны I степени. Именно знаки этих двух орденов изображены на портрете, написанном неизвестным художником. Между орденскими крестами показана панагия овальной формы. В левой руке епископ Евгений держит чётки, а правой совершает благословление. Сходное по композиции изображение Евгения, с теми же орденскими знаками, выполнил в 1816 году, после назначения его в Псковскую епархию, гравёр А. Осипов. Существенным отличием этого портрета является то, что правая рука не благословляет зрителя, а опирается на книгу.

Следующим епископом Калужской епархии с 7 февраля 1816 года стал Антоний (Алексей Фёдорович Соколов; 1767–1827), который оставался на этом посту до 16 марта 1819 года. Находясь во главе Калужской епархии, Антоний дважды, в 1816 и 1817 годах, принимал в Калуге императора Александра I, а также великих князей Николая и Михаила Павловичей. Был знатоком церковного пения, занимался благоустройством Черноостровского Малоярославецкого монастыря и Доброго Покровского. Антоний оставался в Калуге до 10 апреля 1819 года. В этот день, на пасхальной неделе, он освятил Троицкий кафедральный собор, строительство которого началось ещё в 1786 году. Когда Божественная литургия подходила к концу, Антоний, назначенный в Каменец-Подольскую епархию, произнёс слово и простился с паствой.

Живописный портрет епископа Антония выделяется в коллекции тонкостью письма, вниманием живописца к передаче фактуры тканей, драгоценных камней, украшающих панагию и одеяния епископа, наградам. Лицо и руки прописаны тщательно, но сохраняют отголоски парсунности. Портрет был написан, вероятно, для галереи

Епископ Калужский и Боровский Филарет (Амфитеатров).
Неизвестный художник. 1820-е гг.

Митрополитом Филарет (Амфитеатров).
Литография В. Дарленга. Санкт-Петербург. 1850-е гг.

калужских епископов в 1818 году. На это указывает изображённый крест в память 1812 года на Владимирской ленте. Эти кресты, утверждённые высочайшим манифестом 30 августа 1814 года, стали выдаваться священнослужителям на основании сенатского указа от 14 февраля 1818 года.

На парадном одеянии епископа показаны знаки ордена Святой Анны I степени, бронзовый крест в память 1812 года, панагия и наперсный крест. В левой руке он держит богослужебный жезл, навершие которого украшено повернутыми друг к другу змеями. На сулоке жезла читается вензель «ЕА» — епископ Антоний. Правая рука обращена ладонью к зрителю. Этот символ в иконописи обозначается как ладонь праведника, а в языке жестов означает искренность и доверие. Возможно, этим движением Антоний хотел показать свою открытость, чистоту помыслов, благорасположение и любовь к ближним.

С 1 июля 1819 года в Калужскую епархию был назначен епископ Филарет (Фёдор Георгиевич Амфитеатров; 1779–1857). Особое внимание архипастырь уделял строительству, обновлению и благоустройству храмов. За период его епископства было построено 25 каменных церквей. При нем вновь создан Покровский Добрый монастырь. В Оптиной пустыни в 1820 году был устроен скит, с кельей для Филарета. Епископ возглавлял Калужскую епархию до 12 января 1825 года. После многих лет служения Филарет был назначен в 1837 году митрополитом Киевским. В 2016 году установлено общецерковное почитание святителя Филарета.

Портрет епископа Филарета, по всей видимости, выполнен в Калуге неизвестным художником-иконописцем для галереи калужских епископов. Филарет изображён в архиерейской мантии и клобуке. На груди нарисован

крест с распятием и панагия. Между ними знаки ордена Святого Владимира II степени и Святой Анны II степени. О том, какое внимание уделялось правильному определению степени наград, говорит тот факт, что для обозначения II степени ордена Святого Владимира художник показал выглядывающие из под мантии краешки трёх лучей орденской звезды (золотого и двух серебряных). Именно эти награды имел епископ Филарет в период пребывания во главе Калужской епархии. В левой руке епископ держит богослужебный жезл со змеями и сулоком, а правой рукой благословляет. Данный портрет существенно расширяет имеющуюся иконографию канонизированного церковью святителя Филарета и является одним из ранних его изображений.

В собрании музея-заповедника хранится ещё один уникальный предмет, связанный с митрополитом Филаретом. Это литографический портрет, отпечатанный в 1850-х годах в мастерской В. Дарленга в Санкт-Петербурге, с собственноручным наставлением митрополита, обращённым, надо полагать, к пастве Калужской епархии. «Завещаю, — писал митрополит, — именем Господа нашего Иисуса Христа хранить непоколебимую верность Благочестивейшему Самодержавнейшему Великому Государю нашему. Филарет Митрополит Киевский».

Место Филарета в Калужской епархии занял епископ Григорий (Георгий Петрович Постников; 1784–1860). Во главе калужской паствы он находился с 4 января 1826 до 20 мая 1828 года. Затем, с 20 мая 1828 до 31 августа 1831 года, Калужской епархией управлял епископ Гавриил (Григорий Иванович Городков; 1785–1862). Вслед за ним в Калугу прибыл епископ Никанор (Николай Степанович Клементьевский; 1787–1856), возглавлявший Калужскую епархию с 9 сентября 1831 до 8 сентября

Епископ Калужский и Боровский Николай (Соколов).
Неизвестный художник. 1830-е гг.

1834 года. Портретные изображения этих епископов не сохранились в собрании музея-заповедника.

26 октября 1834 года Калужскую епархию возглавил епископ Николай (Иван Поликарпович Соколов; 1780–1851). Сын священника города Медыни. Обучался в Московской славяно-греко-латинской академии. В 1800 году направлен учителем в Калужскую семинарию. В 1810 году определён смотрителем Боровского духовного училища. Затем назначен в Тамбовскую семинарию. После многолетнего служения в 1834 году возглавил Калужскую епархию. Епископ Николай проявлял чуткость и отзывчивость к нуждам духовенства и мирян, поддерживал сельское духовенство во время голодного 1840 года. При епископе Николае в Калуге было выстроено здание епархиальной богадельни, проводился ремонт храмов, благоустраивался Калужский Лаврентьевский монастырь. На свои средства епископ заказал большую серебряную дарохранительницу на Святой престол Троицкого кафедрального собора. Во главе Калужской епархии епископ Николай находился до своей смерти, последовавшей в ночь на 18 сентября 1851 года. Был погребён возле южных ворот Троицкого собора.

Портрет епископа Николая, как и других епископов, выполнен неизвестным художником в начальный период управления Калужской епархией. Об этом свидетельствуют изображённые на одеянии рядом с пангией знаки ордена Святой Анны I степени. В период последующего служения епископ был пожалован ещё одним орденом святого Владимира II степени. Сам портрет схематичен по композиции и сдержан в технике исполнения, всё внимание художника сосредоточено на психологической характеристике и тщательной проработке деталей архиерейского облачения. В левой руке епископ Николай держит богослужебный жезл со змеями и сулоком,

Епископ Калужский и Боровский Григорий (Миткевич).
Неизвестный художник. 1850-е гг.

на котором нанесён вензель «ЕН» (епископ Николай), а правой рукой он совершает благословение.

Следующим епископом, поставленным во главе Калужской епархии, стал Григорий (Николай Васильевич Миткевич; 1807–1881). Без малого тридцать лет, с 9 декабря 1851 до 13 апреля 1881 года, он руководил епархией. В 1869 году был возведён в сан архиепископа. При его содействии началось издание «Калужских епархиальных ведомостей», где печатались проповеди епископа. Он принимал деятельное участие в жизни Оптиной пустыни, в возрождении Тихоновой пустыни, покровительствовал старчеству. При Григории было основано Калужское отделение Православного миссионерского общества, преобразованы духовно-учебные заведения, открыто множество церковно-приходских школ, учреждено Калужское женское епархиальное училище. Григорий до конца своих дней возглавлял Калужскую епархию и был похоронен в Троицком соборе у южных ворот.

В музее-заповеднике имеется два изображения епископа Григория: живописное и литографическое. На портрете, написанном неизвестным художником, по всей видимости, в Калуге, епископ Григорий изображён сидящим в повседневном одеянии коричневого цвета, без головного убора. В правой руке он держит четки, а левая рука возложена на стоящий на столе клобук. На шее епископа висит серебряная панagia, с правой стороны одеяния закреплена звезда ордена Святой Анны. Орденская лента и крест на портрете отсутствуют, но наличие звезды однозначно указывает на то, что епископ награждён орденом Анны I степени. За свою службу епископ Григорий был награждён многими российскими орденами. Свой первый орден Святой Анны I степени он получил в 1853 году. Именно это награждение было обозначено

Епископ Калужский и Боровский Григорий (Миткевич).
Литография В. Бахмана. Москва. 1860 г.

орденской звездой на портрете. Других наград у епископа не показано. Это обстоятельство позволяет датировать написание портрета годом времени, близким к получению Григорием Анненского ордена.

Второй портрет епископа Григория был напечатан в Москве в 1860 году в литографической мастерской В. Бахмана. Епископ представлен на нём сидящим в кресле возле стола, в рясе и чёрном клобуке, с панагией, наградным крестом в память Крымской войны, знаками орденов Святой Анны I степени с императорской короной и Святого Владимира III степени. В руках епископ держит четки. Литографическое изображение оформлено в специально изготовленную в 1860-х годах рамку с паспорту, в котором сделан овальный вырез. В нижней части паспарту имеется подпись: «Григорій Епскпъ Калужскій».

Изображений последующих епископов, возглавлявших Калужскую епархию, в собрании музея-заповедника не имеется. Исключением является литография епископа Макария (Макарий Трифонович Троицкий; 1830–1906). Выпускник Орловской духовной семинарии и Киевской духовной академии со степенью кандидата богословия. Возглавлял Калужскую кафедру с 22 октября 1895 до 11 июля 1901 года. Несмотря на свой преклонный возраст, часто объезжал епархию, ревизуя храмы и школы, везде произнося проповеди и поучения. Перед поездками служил напутственный молебен в Троицком соборе. Оставил после себя духовные труды и проповеди, а также сборник стихотворений. Погребён в Преображенском храме Белёвского монастыря Тульской епархии.

Хранящийся в музее-заповеднике литографированный портрет епископа Макария напечатан в типографии М. Т. Соловьёва в Москве в 1897 году. Он был выполнен, вероятно, по фотографии. Епископ представлен в тёмном

Епископ Калужский и Боровский Макарий (Троицкий).
Литография М.Т. Соловьёва. Москва. 1897 г.

облачении, клобуке, с панагией, знаками ордена Святой Анны I степени, Святого Владимира III степени и знаком почётного члена Императорского православного палестинского общества.

Таким образом, в ходе проведённого исследования удалось идентифицировать всех священнослужителей, изображённых на портретах, хранящихся в собрании Калужского объединённого музея-заповедника. Оказалось, что все тринадцать живописных портретов написаны неизвестными художниками. Из них восемь, вероятнее всего, написаны непосредственно в Калуге. Остальные, судя по всему, сделаны с гравированных или иных живописных изображений. На имеющихся портретах и литографиях запечатлён один приходской священник, ректор Калужской семинарии, восемь из двадцати епископов, возглавлявших Калужскую епархию, епископ Крутицкий и митрополит Московский. Как видно, в собрании музея-заповедника отложилась представительная галерея калужских епископов начального периода её истории. Так, представлены семь уникальных, не имеющих аналогов, живописных портретов и литография практически всех (за исключением трёх) епископов, стоявших во главе епархии с 1799 до 1881 года. В последующий период, до начала XX века, Калужской епархией управляло десять епископов, из которых в музее-заповеднике имеется лишь один литографированный портрет.

Особое место в собрании занимает литография с автографом митрополита Филарета. Написанное им духовное завещание, оставленное неисполненным, оказалось пророчеством для грядущего века и предопределило судьбу Русской православной церкви и русского народа, обрётшего себя на тяжелейшие испытания и мучительный поиск утраченного пути. ■

МАСТЕР БАТАЛЬНОЙ ЖИВОПИСИ

Выставка картин Андрея Ромасюкова

«Я столкнулся с Белым движением, когда учился в художественном училище Ярославля. Выбирая тему для диплома, прочитал пьесу Булгакова «Бег», затем были прочитаны «Дни Турбиных» и роман «Белая гвардия». Тогда я сделал свою первую графическую серию. Возник интерес, поэтому начал глубоко изучать данный вопрос — в моей жизни это стало главным. Я считаю, когда художник занимается исторической, тем более батальной, живописью, то это не совсем искусство, всё-таки больше научная деятельность. Когда ты пишешь, твоя работа требует доскональной достоверности. Да, сейчас появилась тенденция, особенно в кино и театре, изображать прошлое на новой волне, Гамлет теперь курит папиросу и ездит на «Кадиллаке». Но, думаю, явление это временное, обществу нужна историческая правда. Гражданская война — война братоубийственная, рвавшая даже родственные узы, брат шёл на брата, сын на отца... Не дай Бог жить в то время, когда рушились основы семьи. Шла война за русские устои, за тысячелетнюю национальную Россию».

Он вошёл в выставочный зал — невысокий, коренастый, очень точный в движениях и в выборе слов, по-питерски корректный и по-военному собранный, несуетливый. Картины уже почти развешены. До открытия выставки времени достаточно. Андрей оглядел экспозицию и тут же попросил поменять местами несколько полотен, а четыре небольших работы вообще убрать. — Зачем?! — Слишком много картин, перегруженность получается. Пусть будет больше «воздуха», так лучше.

Действительно экспозиция сразу же приобрела какую-то особую яркость. Хотя удалённые работы было жалко: у Андрея нет проходных, случайных вещей — каждая картина по-своему весома и значима.

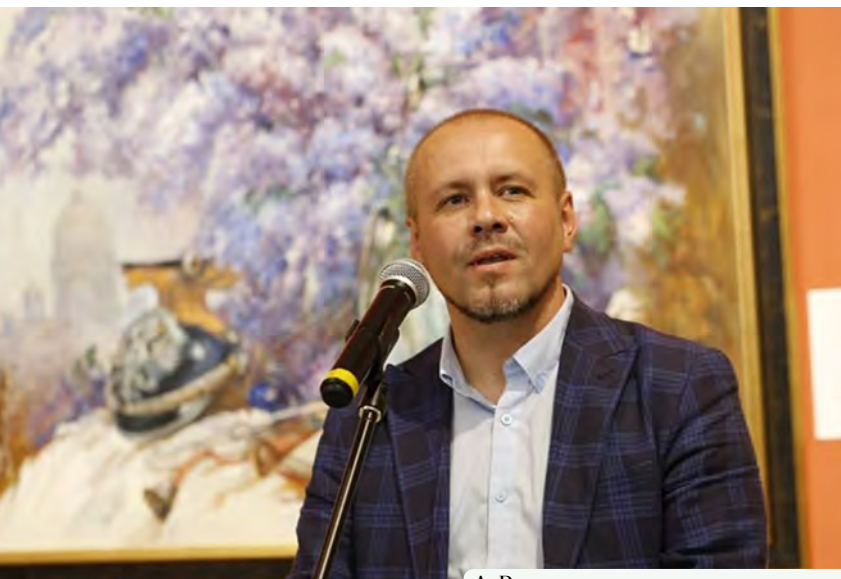
Название выставки — «От Великой войны до Великой смуты» — притягивало внимание.

Великая война, то есть Первая мировая, Великая смута — Гражданская... Многие ли современные художники обращаются к этим темам? Единицы! Андрей Ромасюков — одна из таких «единиц». Выпускник Академии художеств им. И. Е. Репина, член Российского Военно-исторического общества, уроженец приволжского Рыбинска, ставший петербуржцем, он достаточно рано выбрал свой путь в искусстве.

Воины Русской Императорской армии и воины Белой гвардии — главные герои батальных картин Андрея, объединённых в большие серии полотен. Одну из таких серий — наиболее масштабную по количеству представленных работ — в сентябре 2019 г. увидели калужане. Открытие выставки превратилось в своеобразный концерт, где звучали рассказы о военных эпизодах, отражённых на картинах, офицерские романсы, стихи Николая Гумилёва, огромный портрет которого стал своего рода центром экспозиции. Знаменитый поэт Серебряного века, с началом Первой мировой ушедший добровольцем на фронт в составе лейб-гвардии Уланского полка, а позже ставший Александрийским «чёрным» гусаром, изображён в полевом мундире с Георгиевским крестом. Портрет невероятно динамичен, кажется, что Гумилёв, холодно смотрящий на нас из прошлого, вот-вот шагнёт с полотна прямо в зал, в наше время. «Он ведь не только великим поэтом был, — говорит Андрей, — не только воином и путешественником, но и гражданином выдающимся. Известен

Николай Гумилёв. Поэт, странник, воин

А. Ромасюков на открытии выставки

Выступает директор Калужского музея изобразительных искусств, заслуженный работник культуры РФ Н.В. Марченко

Выступает актриса Ирина Бургонова

Искусствовед Мария Мурашко, ведущая церемонии открытия выставки

рассказ о том, как в 1921 году, в момент, когда к арестованным за участие в контрреволюционном заговоре людям обратился начальник расстрельной команды с вопросом «Кто здесь поэт Гумилёв?», в ответ прозвучало: «Здесь нет поэта Гумилёва, здесь есть офицер Гумилёв!» И на портрете я лицо Николая Степановича выполнил по последнему тюремному фото, а саму картину наполнил многозначными гумилёвскими символами, образами из его стихов».

О символике картин Андрея Ромасюкова сегодня пишутся целые искусствоведческие статьи. Появился даже термин «реалистический символизм», относящийся именно к его живописи. «Образный мир, создаваемый Андреем Ромасюковым, загадочен и, на первый взгляд, непостижим,— пишет искусствовед Галина Владимирова в статье «Подношение символу». — С первого знакомства с его произведениями на неискущённого зрителя обрушивается обширный символический ряд, логика повествования которого ускользает, увлекая в запутанные лабиринты истории

Члены клуба военно-исторической реконструкции «Батальон» в форме времён Первой мировой войны на открытии выставки

Гумилёвская сирень. Накануне войны

Сердечное согласие (l'Entente cordiale)

Встречное конное сражение у Ярославля

Десять сабельных ударов. Война объявлена

и потайные ниши человеческой души. Стремление художника вскрыть смыслы, завуалированные в привычном окружении, найти первоисточник находит несомненный отклик и у зрителя: всё более погружаясь в атмосферу той и иной истории, повествуемой в произведении, он уже не в силах отвести взгляд».

В картинах Андрея Ромасюкова — и исторических, и фантастических, и батальных, и пейзажных — живёт какая-то особая, глубокая и многослойная, философия Истории, живёт очень зримая, по истине гумилёвская, акмеистическая система образов. Каждая картина Андрея — словно поэма или повесть, запечатлённая в живописном или графическом исполнении.

Вот картина «Сердечное согласие» (или Антанта), открывающая экспозицию: два свирепых хищника — пантера и леопард — лежат у шахматной доски и скрещённых английских, французских и русских клинков. Но спокойствие их — кажущееся, в жёлтых глазах у зверей таится пламя будущей войны, которая охватит всё мировое пространство. Уже разыграна шахматная партия, падают вниз первые фигуры, а на маленьком круглом ядре — символе земного шара — затаилась невзрачная ящерица. Она тоже символ изощрённого политического коварства, лжи и предательства.

Началу Первой мировой войны посвящена картина «Десять сабельных ударов»: в центре композиции — на смятом белом полотнище, как на госпитальной простыне, брошен десяток разломанных гранатов, они — символ простреленных солдатских сердец, погубленных судеб; а в левой части картины видны лица несущихся в бой кавалеристов, головы лошадей, летящих навстречу смерти...

Метель

Штабс-капитан Нестеров

Кавказский фронт

Кавалерийская сшибка. Каменка-Струмилово, Галиция, 1914 г.

Под Танненбергом. Гибель 2-й армии генерала Самсонова

На картине «Метель» изображён обледевший окоп в заснеженном поле и группа солдат, плотно сидящих в окопе с винтовками в руках. Пронизывающий ветер, летящий в лица снег, низкие свинцовые тучи, застилающие небо. Здесь нет никакой романтизации, лишь страшная, неприглядная сущность войны. Десятки полотен Андрея посвящены доблести и подвигу русского солдата. Каждая картина — отражение ключевых эпизодов Первой мировой — Брусиловский прорыв, Галицийская битва, оборона крепости Осовец, четырёхлетняя боевая страда на Кавказе...

Война мировая, война Гражданская... Работы художника напоминают нам о годах испытаний, которые почти столетие вычёркивались из народной памяти. Картины, посвящённые воинам-белогвардейцам, русской военной молодёжи — мальчикам-кадетам, юношам-юнкерам, защищавшим ту Россию, которую они знали и любили и которую не хотели видеть революционно преобразённой, воспринимаются особенно остро.

«Я отношусь к Гражданской войне как к истории и не хочу спекулировать на этой теме, — говорит Андрей Ромасюков. — Есть такая фраза в романе Валентина Пикуля «Моонзунд», когда офицер говорит, что он не белый и не красный, а прежде всего русский. Белые и красные — это в рамках Гражданской войны, это было 100 лет назад, но угли тлеют ещё во многих сердцах. Моя работа в том и заключается, чтобы нащупывать ступени к примирению. А для этого требуется просвещение. Ведь в культурной памяти о белых слишком мало. Если я раскрываю образы этих людей, то многие зрители открывают для себя что-то новое, по-другому, незаштампованно смотрят на историю своей страны».

Одна из последних, новых работ художника — историческое полотно «Графская пристань». Севастополь, ноябрь 1920-го, на ступенях знаменитой пристани — люди, которые вот-вот отправятся в изгнание, в эмиграцию: офицеры, казаки, сестра милосердия... В центре группы — озябшая барышня в чёрных перчатках, которые невольно притягивают внимание. Это чёрное пятно — очень значимо: тут и траур по минувшему, по погибшему прежнему миру, и — темнота, неизвестность будущей жизни на чужбине.

«В Евангелии сказано — всякое царство, которое разделится в себе, не устоит. Россия, будь единой! Такой посыл я хотел бы транслировать обществу. Нам необходимо национальное примирение. А история пусть остаётся историей».

В течение месяца, что длилась выставка «От Великой войны до Великой смуты», её посетили многие жители Калуги и области. Картины Андрея Ромасюкова никого не оставили равнодушными, ведь на глазах у людей оживало наше далёкое прошлое. А без памяти об историческом прошлом, без осмысления минувших событий, осознания причин человеческих трагедий и государственных катастроф невозможно двигаться вперёд, строить будущее. ■

Материал подготовил Дмитрий Кузнецов,
член Союза писателей России

Бой за знамя 29-го Черниговского полка под Орлау

Каины и Авели. Бои на Дону под Рождество. 1920 г.

Жертвоприношение

ПУТЕШЕСТВИЕ В СЕРЕБРЯНЫЙ ВЕК

Символическая живопись Александра Майорова

«Всё осталось со мной: волшебство открыток в благородных, с полублестевшим золотом узорных альбомах, аромат старых книг и какое-то особое свечение нежно-пастельных красок фарфора в бабушкином доме. Старый, но крепкий дом на старой тульской улице рядом с кафедральным собором и кладбищем, где обитают мраморные ангелы. Детство, и уже скоро тишина, прерываемая редкими ударами соборных колоколов, взорвётся барабанами Ринго Старра, и тебя подхватит и унесёт жёлтая подводная лодка. И вот ты уже солдат этой армии — клуба одиноких сердец сержанта Пеппера. Твоя униформа — потёртая джинса, длинные волосы и башмаки на платформе, и ты знаешь, что «земляничные поля навсегда», как навсегда Пол, Джон, Джордж и Ринго. А потом в караул рядом с сержантом Пеппером встанет солдат «красивый и отважный» — солдат Булата Окуджавы. И они охраняют тебя, бабушкин дом, паровоз, на котором посчастливилось прокатиться, твои сны, где Весна и девы с открыток из старого альбома несут граммофон из цветов, где прекрасные лица на пожелтевших фотографиях, где шёлковая птица, вышитая мамой... Правда — как здорово, что всё это есть, что есть такой оазис».

В первых числах октября 2019-го в калужском Инновационном культурном центре открылась необычная выставка. Собственно, в ИКЦ обычных выставок и не бывает: там неизменно представляется зрителям что-либо авангардное, абстрактное, выходящее за рамки обыденности. Но выставка произведений художника Александра Майорова отнюдь не относилась к числу эпатажных перформансов, напротив, она была по-своему даже классична. Петербург начала XX века и вечно средневековая Венеция как бы сложились в один пасьянс из загадочных, несколько сюрреалистичных картин, насыщенных образами давно прошедших времён. Образы эти словно бы слетели в зал из стихов Блока и Северянина, принесли с собой прохладный, влажный воздух городов, в буквальном смысле построенных на воде. Отрывки из произведений знаменитых мэтров академической музыки в исполнении юной скрипачки Анастасии Тумановой подчёркивали мистичность происходящего.

Автор картин Александр Ильич Майоров, заслуженный художник России, академик Российской Академии художеств держался, несмотря на звания и регалии, очень просто, располагая к себе открытостью и добродушием настоящего интеллигента. На все вопросы отвечал подробно и охотно, вспоминал о детстве, об увлечениях юности и, конечно, о том, что повлияло на создание особой ностальгической атмосферы его работ.

Н адо сказать, что при всей своей любви к давнему прошлому, к дореволюционной России, к Старой Европе, оставшейся где-то в XVII–XIX столетиях, Александр Ильич — человек вполне современный, не скрывающий симпатии к рок-музыке, к современной молодёжи и, в общем-то, умеющий говорить с молодыми людьми «на одном языке». Люди это чувствуют, и неслучайно на открытии выставки было много парней и девушек совсем юного возраста. Наблюдая за ними, за их реакцией на представленные произведения, можно было легко убедиться: ребятам не просто нравятся картины, они вызывают живой интерес, заставляют думать.

В целом, творчеству Александра Майорова присуща графичность — очень изящная, изысканная, связанная со сложной живописной образностью. Но каждая отдельно взятая работа заключает в себе собственный мир, обособленный от остального пространства.

На выставке в ИКЦ были представлены две серии, два художественных цикла: «Пасьянс накануне семнадцатого» и «Венецианская прогулка». Названия говорящие, в них уже заключён некий код для понимания авторского замысла.

Канун 1917-го — это русский Серебряный век, это высочайший расцвет искусств — живописи, поэзии, театра, и это — неотвратимый надлом во всём, предчувствие надвигающейся революционной катастрофы.

Александр Майоров: «Вместивший в себя шедевры, откровения, эпатаж и оборванный катастрофой Серебряный век оказался

очень коротким. Я перелистываю желтоватые страницы журнала «Аполлон» за 1916 год. «Аполлон и «Пробуждение», разрозненный фарфор Гарднера и Кузнецова, ручная швейная машинка «Зингер», фигурка Наполеона, открытки... Всё это из дома моей бабушки: то немного, что уцелело после семнадцатого года и после двадцатого века. В 1916 бабушке восемь лет, её отец, мой прадед, воюет на германском фронте,

награждён и не знает, что очень скоро его дом будет разграблен и загажен, жену и детей укроют родственники, а сам он снова окажется на фронте — в Добровольческой армии, что и потом будет круговорот: злосчастия уцелевшего, короткий НЭП, телячий вагон и бессрочная ссылка. Я видел прадеда один раз — в 1964, когда он, уже «свободный», приехал из своей Сибири посмотреть на меня и подарить серебряные карманные часы.

Может быть, прадед отдал их мне, шестилетнему, для того, чтобы сегодня я ввёл их в композицию первой работы нового цикла? Я «раскладываю пасьянс», где карты — картины, персонажи — «дамы», «короли», «валеты» из 1916 года. Снова пишу часы — теперь настенные. Их пытается удержать в руках персонаж работы «В память о постаревшем валете». Часы удерживать можно, время — нельзя. Прошло более ста лет с того рубежного года.

Сфинкс декаданса

Мастер силуэтов

Безумный кутюрье

Дож и Тинторетто (Венецианская прогулка)

Мастерская масок (Венецианская прогулка)

Ночные барабанщики (Венецианская прогулка)

Тост Тициана (Венецианская прогулка)

У старого зеркала (Венецианская прогулка)

Утомлённый ангел (Венецианская прогулка)

В композиции цикла ввожу стихи: Блока, Ахматовой, Северянина, Агнивцева... Ещё и потому, что тогда было в ходу переписывать стихи от руки, наполняя ими дневники и альбомы, вскоре сгоревшие в печках».

Прогулка по Венеции, отражённая в серии картин, это философско-романтический взгляд на самый таинственный город Италии, на протяжении веков будивший воображение поэтов, скульпторов, живописцев. У каждого, наверное, даже у тех, кто там ни разу не был, есть «своя Венеция», своё представление о ней. Александр Майоров увлекает посетителей выставки в ирреальный, фантастический, карнавальный мир собственной Венеции, и в мире этом одновременно — уютно и... жутковато.

Александр Майоров: «Все пятнадцать картин венецианского цикла написаны за год. Завершающая работа «Ангел Стравинского» закончена в канун Рождества 2019-го. Венецианский ангел в маске обнимает Петрушку. Русская тема есть и в других работах цикла: Иосиф Бродский, нашедший упоение на венецианском острове — кладбище Сан-Микеле, Пушкин, идущий на карнавал со своей посмертной маской. Пушкин в Венеции не был, но в его бумагах нашли удивительные строки об этом городе. Начиная работу над «Венецианской прогулкой», я сразу исключил узнаваемые всеми «туристические» виды: мост Вздохов, площадь и собор Сан-Марко, Гранд-канал... Представилось верным через образы персонажей и анонимных

строений попытаться передать дух, дыхание города, пограничье прошлого и настоящего. Пожалуй, нигде более я не ощутил столь остро эфемерность грани между человеческой жизнью и вечностью, где Тициан, Тинторетто, Казанова, где из столетия в столетие кочуют маски, а зеркала способны сохранять отражения».

Александр Майоров — художник очень театральный, связанный и с кинематографом. Символы и ассоциации — основа его живописи. Живя и работая в Туле, он много путешествует по миру, отражая свои впечатления в картинах. Но неожиданные эмоции могут возникнуть где угодно. Александр Ильич в Калуге выставляется не впервые, в один из его прошлых приездов произошёл такой случай.

Письмо Иосифу Бродскому (Венецианская прогулка)

Похититель луны Казанова (Венецианская прогулка)

Пушкин в Венеции не был (Венецианская прогулка)

В память о постаревшем Валете

Отражение королевы (Анна Ахматова)

Художник рассказывает: «На выставке в галерее Калужского Дома музыки было несколько композиций, в которые я в качестве коллажных элементов ввёл части настоящих скрипок. И вот ко мне подошла немолодая дама, в прошлом — музыкант Камерного оркестра. Она подарила мне свой первый инструмент (скрипку), на котором училась играть в детстве,

с тем чтобы я его включил в будущую работу. Я сказал ей, что никогда не использую эту скрипку в качестве материала. Время от времени я вынимаю её из потёртого футляра, перечитываю письмо, лежащее там же. И работается после этого свободнее. Это — один из самых дорогих мне подарков».

На открытии осенней выставки Александра Майорова в Иннова-

ционном культурном центре вещественных подарков художнику не было, но было гораздо более важное: атмосфера искреннего интереса калужан, и прежде всего — молодых жителей Калуги, к работам мастера, к его оригинальному, яркому творчеству. ■■

Материал подготовил
Дмитрий Кузнецов

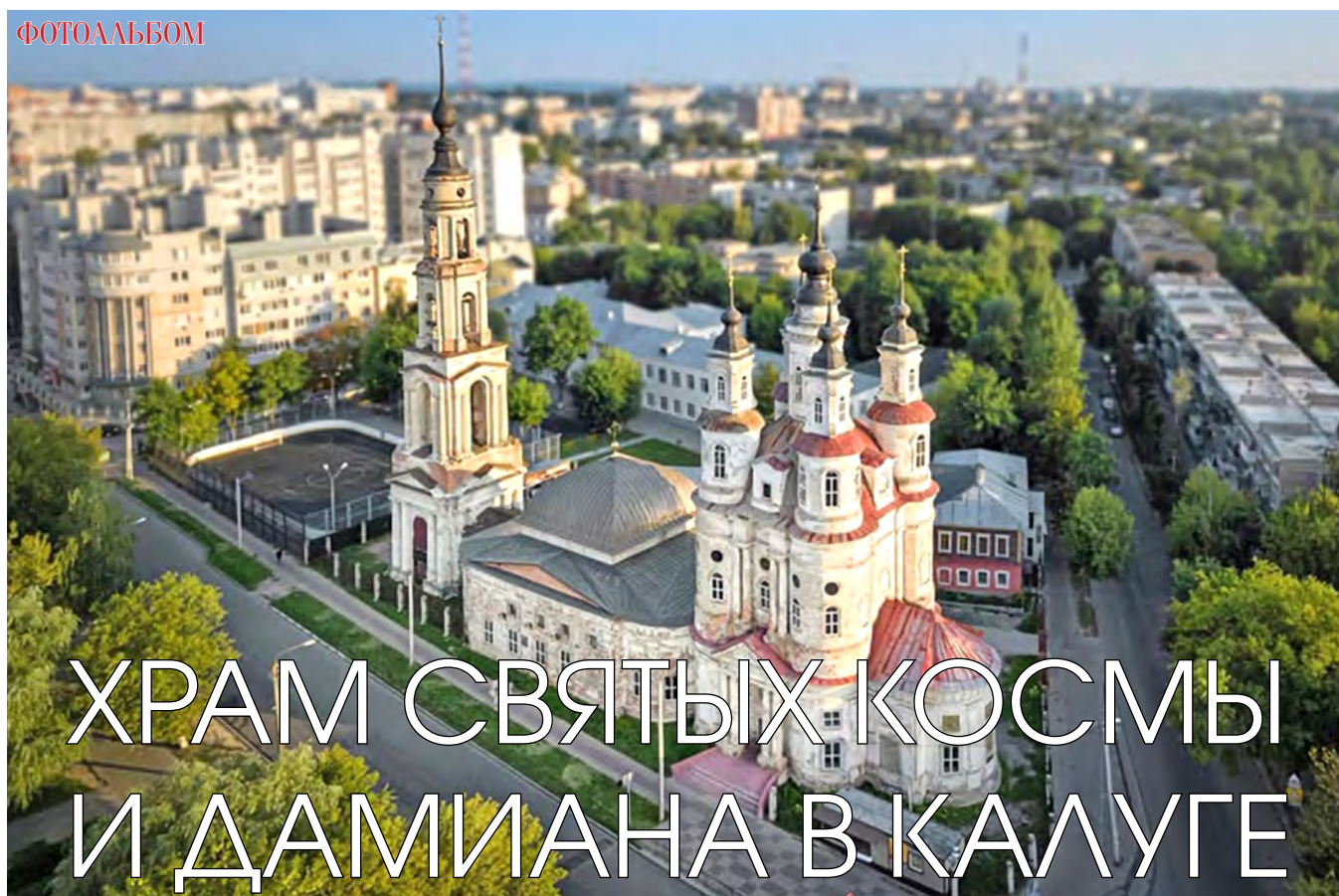
Роман в письмах

Кукла со стихами Блока

Хранитель в 1916 г.

ХРАМ СВЯТЫХ КОСМЫ И ДАМИАНА В КАЛУГЕ

Православную Калугу невозможно представить без храма Космы и Дамиана. Его называли и называют украшением города, жемчужиной Калуги. За этим скрывается многое. Для современного человека это в первую очередь своеобразие единственного в областном центре церковного здания, построенного в стиле позднего барокко.

История храма достаточно сложна. До 1794 года он находился на Богоявленской улице (ныне Кутузова), близ кузниц (Косма и Дамиан — братья, святые бессребреники, врачеватели и чудотворцы, жившие во второй половине III — начале IV века — покровители кузнецов). В описях 1626 и 1685 годов храм значится под именем церкви Николая чудотворца что за лавками, с приделом во имя Космы и Дамиана. В 1754 году деревянный храм пострадал от пожара. А в 1755 году на том же месте был построен новый каменный храм в честь св. Николая.

В 1794 году на основании Высочайше утверждённого нового плана г. Калуги Никольский храм был разобран и перенесён на то место, где он находится сейчас, — на стрелку Космодемьянской (ныне ул. Суворова) и Рождественской (ныне ул. Энгельса) улиц. Знаменитый

краевед Д. И. Малинин по этому поводу писал: «Построение здесь церкви стоило большой в XVIII в. суммы 70 тыс. руб. сер.». Колокольня была выстроена в 1836 году. Ещё через пятьдесят два года была завершена роспись храма, а имевшаяся живопись возобновлена.

Церковь возведена в духе петербургского зодчества эпохи великого архитектора Бартоломео Растрелли. По «сходству почерка» предполагается, что и строил её один из учеников Растрелли.

Храм не просто пятикупольный, а пятибашенный. Пять фигурных подкупольных «свеч» как бы с «восковыми натёками» также устремлены ввысь, как и у Смольного собора в Петербурге.

Необычайная устремлённость ввысь — стремительный взлёт всех спрессованных вертикалей! — делает этот храм ярким образцом «европейского» барокко в России. Основной объём храма имеет в плане лепестковое основание — единственный пример такого построения из всех калужских церквей.

Высоту собора как бы подчёркивают шесть ярусов окон разной формы (а иногда — ниш, заменяющих окна). Здесь почти нет пышных узоров, характерных для барокко, — весь орнамент составляют воздушно-ажурные очертания самого церковного силуэта. Стены храма белые, но от красных кровель и чёрных куполов он кажется многоцветным — особенно издали. Целый каскад из ярких кровель, горизонтально разлиновавших стены и башни, смотрится великолепно.

Как ни высок сам храм, многоярусная колокольня над его западным крыльцом ещё выше (51 м). По вполне

Храм Космы и Дамиана. На правом фото видна несохранившаяся часовня. Начало XX в.

«калужской» традиции, она увенчана шпилем. Все калужские шпили — поменьше санкт-петербургских, но являются знаменем той же эпохи. Изначально колокольня стояла отдельно, но встроена позже большая трапезная соединила её с храмом.

Уникальная красота не спасла храм от советского вандализма. Служившие здесь священники иеромонах Антоний (Кобелев) и иерей Николай Вылежинский «за антисоветскую агитацию» были арестованы в 1926 году. О. Антоний был сослан в Белгородскую область, где жил до своего расстрела в 1931 году, второй был сослан в Нижегородскую область, дальнейшая его судьба неизвестна.

В 1937 году храм был окончательно закрыт и оборудован для временного содержания заключённых. В послевоенные годы храм использовался в качестве гаража и хозяйственных складов. В хрущёвские времена, когда началась новая волна гонений на Русскую Православную Церковь, храм не тронули из-за его очень красивой, оригинальной архитектуры.

В 1960 году храм был объявлен памятником архитектуры и градостроительства республиканского значения. И всё это время он использовался в качестве складских помещений вплоть до передачи Церкви. К сожалению, варварское отношение к храму способствовало его медленному разрушению.

Но время шло, минула эпоха «перестройки», сменился государственный строй в России, началось возрождение Православной Церкви. В 1992 году Космодамианский храм был возвращён Калужской епархии и ныне является Архиерейским подворьем. С 1998 года, после освящения престола центрального алтаря, в храме начались регулярные богослужения.

С 1992 по 1996 год настоятелем был протоиерей Николай Суходолов, с 1997 по 2016 год — протоиерей Георгий Гафаров, 23 мая 2016 года настоятелем назначен протоиерей Сергей Третьяков, проректор Калужской духовной семинарии по учебной работе, кандидат богословия.

В храме совершаются богослужения, действуют воскресная школа для детей и библейско-богословская школа для мирян, работают церковная лавка и пекарня, идут реставрационные работы. В скверике перед южным фасадом церкви — памятник всем павшим в Афганистане, Чечне и других «горячих точках». Из-за близости к нему (и к мемориалу на площади Победы) церковь, по сложившейся современной традиции, можно назвать ещё и поминальной воинской.

Богатая и сложная история храма вызывает большой интерес у множества людей и прежде всего у краеведов. Чтобы полнее познакомить калужан с имеющимися

Церковь Космы и Дамиана в Калуге. Рис. Г. Волнянского. 1926 г.

Церковь Космы и Дамиана. 1930-е гг.

Церковь Космы и Дамиана. Вид с площади Победы. Конец 1960-х гг.

Церковь Космы и Дамиана. 1970-е гг.

историческими источниками, в частности — с фото-летописью жизни Космодамианской церкви, в городе проводятся специальные встречи, беседы и выставки. 14 ноября 2019 года в Калужском Доме музыки состоялось открытие выставки, приуроченной к 225-летию храма. В экспозиции были представлены уникальные дореволюционные фотографии и снимки советского времени, была ярко отражена современная жизнь и деятельность прихода. На отдельных витринах были представлены фрагменты изразцов печи, которая отапливала храм до Октябрьской революции, фрагменты лепнины, фрагменты каменной плитки пола, которая была в храме, старинные кованые гвозди — словом, всё, что уцелело до настоящего времени.

21 ноября в Калужском Доме музыки прошёл концерт, приуроченный к юбилею храма святых Космы и Дамиана: в исполнении муниципального камерного хора и муниципального камерного оркестра прозвучала оратория «Страсти по Матфею» митрополита Волоколамского Илариона (Алфеева), текст Евангелия читал настоятель храма протоиерей Сергей Третьяков.

В наши дни калужский храм святых бессребреников и чудотворцев Космы и Дамиана живёт полноценной церковной жизнью и, несмотря на огромные сложности, постепенно восстанавливается. Пусть до возвращения к былому великолепию архитектурной «жемчужины Калуги» ещё далеко, но многое уже сделано и ещё больше намечено к воплощению. ■

Калужский Дом музыки. Открытие выставки, приуроченной к 225-летию храма святых Космы и Дамиана. 14 ноября 2019 г.

Слово к собравшимся на выставку произносит настоятель храма святых Космы и Дамиана протоиерей Сергей Третьяков

Встреча митрополита Калужского и Боровского Климента. 7 августа 2016 г.

Крестный ход на престольный праздник в честь святых бессребреников Космы и Дамиана. 14 июля 2017 г.

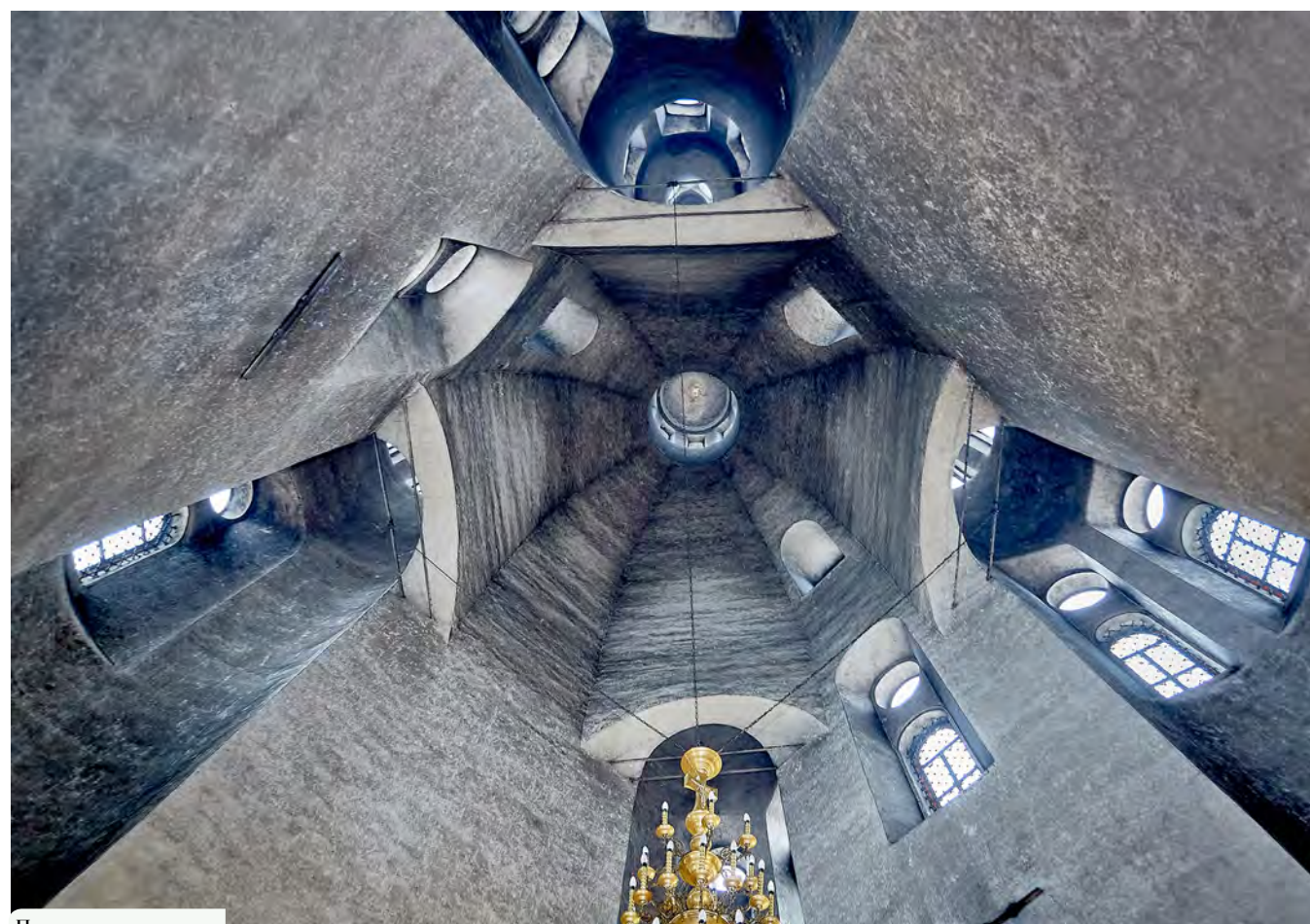

Интерьер храма

Интерьер храма. Иконостас

Под куполом храма

Мозаичные иконы на фасаде алтаря

Плащаница Пресвятой Богородицы. Праздник Успения. 2018 г.

Мозаичные иконы на фасаде храма

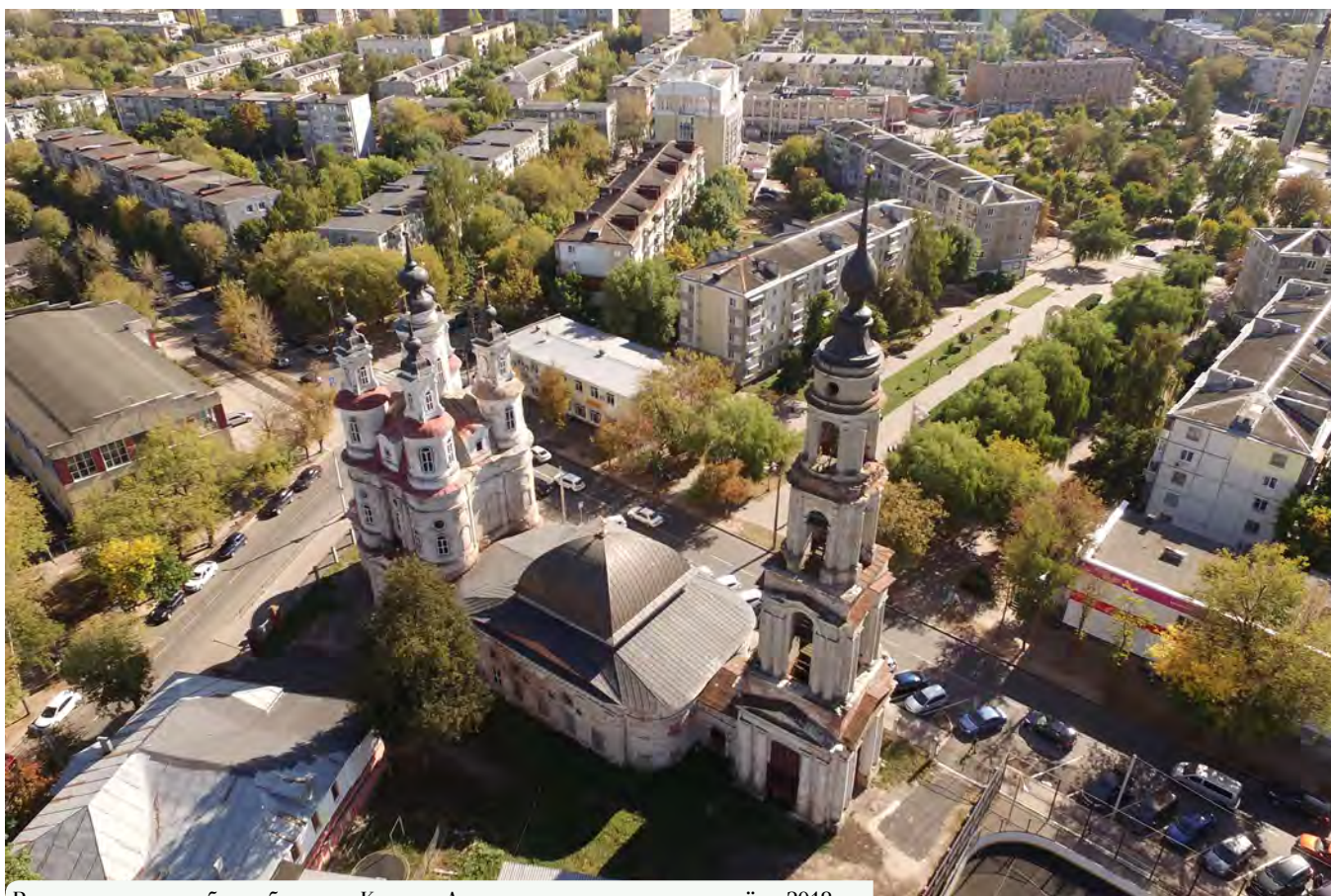

Почаевская икона Божией Матери

Вид на храм святых бессребреников Космы и Дамиана со стороны площади Победы. 2014 г.

Вид на храм святых бессребреников Космы и Дамиана с высоты птичьего полёта. 2018 г.

На Празднику
Христову.

Не жонь везе,
а йогг несе.

В зимній холоде, деськй молодце.

На Празднику Христову.

На Празднику Рождества Христова!

Зима.

Страшно было драго,
да милостиво Бог,
1812 г.

И холодно, и тепло,
и до дому далеко.

В дороге хорошо, а дома лучше!

Петр да не великий!

Мороз не велик,
да стоять не велик!

Бяслика да не меленлика!

Вкатерни да не великля!

НОВОГОДНИЕ И РОЖДЕСТВЕНСКИЕ
ОТКРЫТКИ ХУДОЖНИЦЫ
ЕЛИЗАВЕТЫ МЕРКУРЬЕВНЫ БЕМ
(1843—1914)

КАЛУЖСКОЕ НАСЛЕДИЕ
№ 4(8) 2019

Журнал, посвящённый истории и культуре
Калужского края

2019
№ 4(8)

Ледяной Дед Мороз на площади
у Калужского областного
драматического театра. Фото 1967 г.